

У Р А Л Ь С К И Й

ISSN 0134 - 241X

следопыт

10 (796) октябрь, 2023 www.uralstalker.com

Говорит и показывает

МИЛЛИАРД ЛЕТ НАЗАД

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ

ЯДЕРНОЕ ОЗЕРО

Октябрь 2023

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, вёрстка – С.А. Секисов.

Редактор видеоконтента – Ю.В. Шлентова.

Корректор – С.В. Мартынюк.

Интернет – Е.В. Марков.

На обложке –

1 стр.: Фото Михаила Семёнова.

4 стр.: Фото Николая Плотникова.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2023 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №10 (796), 2023 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **«тема»**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №10, 2023 г.
Подписан к печати 28.08.2023 г. Дата выхода 04.10.2023 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Точка на карте

Ю.СОЛОВЬЁВА

**Земля,
где остаются
сердца 3**

Дети в походе

Н.ДУДКО

Дети на Острове 6

Наши проекты

**Квест уральских
следопытов 10**

Дети в походе

Д.КОРОЛЁВ

**Главное –
дисциплина! 16**

Экспедиция

А.ГРИГОРЬЕВ, С.ДУБ

**Стратоталиты
Южного Урана 30**

Живи активно!

А.ЯКОВЛЕВА

**Система пещер
Октябрьская-
Леднева 40**

Природа в ладонях

Добрые попутчики

М.СЕМЁНОВ

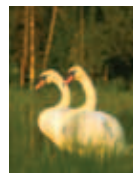
Леса ПЕРВЫХ!.... 14

Животный мир

Н.ПЛОТНИКОВ

**Лебеди-
шипуны 44**

Река времени

Тропой поиска

П.СЛОБЦОВА

Ядерное озеро 21

Далёкое-близкое

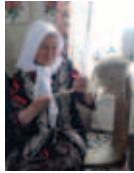
В.СТРУГАНОВ

**Романтики
с Гореловского
кордона 24**

Наши проекты

Ю.ШЛЕНТОВА

**Выходной
по-казахски 28**

Тропой поиска

Н.ВЕХОВ

**Посёлок-
призрак 34**

Земля, где остаются сердца

За окном мелькали деревья. По мере приближения к дому они становились всё выше, постепенно собираясь в леса. Болота сменились лугами. Линия горизонта из бесконечной прямой превратилась в прерывистую кривую. В соседнем купе стучала ложка в стакане.

Тихо разговаривали соседи. А меня всё никак не отпускал Север. Много времени прошло с момента нашей последней встречи. Оказывается, я очень скучала!

Вспомнилась случайная встреча в таком же поезде... Соседка оказалась немолодой женщиной, очень разговорчивой и открытой. Узнав, где она работала, я уже не могла больше ни о чём думать, как о том, чтобы запомнить всё, что услышу! Ведь Уренгой-Помара-Ужгород — это тот самый трансконтинентальный газопровод, и она его прошла пешком! Кто родился в СССР, наверняка помнит сочетание этих трёх слов. Моя соседка в то время была оформлена на стройке лаборантом. А на самом деле её задача — следить за тем, чтобы стыки трубопровода были герметично заварены. Готовый сварочный шов газопровода она обматывала рентгеновской плёнкой, потом проявляла её, отсматривала, и наиден-

ные дефекты сварки рабочие должны были исправить. Потом повторная проверка качества шва. И это всё приходилось делать в походных условиях: болота, мошка, мороз, рабочие вагончики, минимум бытовых условий! Особенности впечатления были у неё от встреч с местными оленеводами.

И вот, наконец, моя мечта, появившаяся после той памятной встречи, сбылась! Я в настоящем стойбище хантов! Вот они — знаменитые северные олени! Тихо и как бы по-домашнему фыркают, кушая с руки. Хочется гладить и гладить — какие они милые! Вдалеке от всех стоит грустный, теперь уже бывший вожак стада: он стал стар, его кастрировали, с горя он сбросил рога. И теперь молодые олени (сокжи) решают, кто будет хозяин и продолжатель рода.

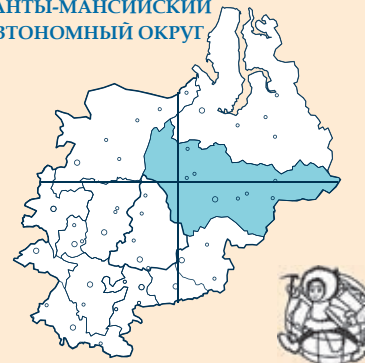
Людмила и Павел — гостеприимная семья хантов, которая живёт традиционным образом жизни: держат ста-

Юлия Соловьёва

Родилась в городе Каменске-Уральском. Живет и работает в Екатеринбурге. Любимый способ провести выходной день — путешествие. Даже поход за грибами может принести новые открытия.

**ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

до северных оленей и рыбачят. Выезжают на праздники в город. Берут с собой несколько оленей (есть даже спортивные), угощения и с открытым сердцем рассказывают о своём нехитром жити-бытии. Несколько лет назад на родовые земли пришла работающая нефтегазодобывающая компания. Она помогла семье переехать на новое место. И таких жителей, которым нефтяники помогают с переселением, немало в Ханты-Мансийском округе. Сохранить остатки исчезающей культуры — нелёгкая задача. Ведь интернет, различные гаджеты, облегчающие быт домохозяйств, возможности и перспективы для молодёжи очень заманчивы. Труд оленевода — это ведь работа без выходных,

езжает московская труппа со своими спектаклями. Уникальный океанариум, ботаническая оранжерея, музейно-выставочный центр. Развивается спорт, учебные заведения обустроены по последнему слову образовательных стандартов. От возможностей Когалыма кружится голова. Надо обязательно побывать там, чтобы осуществить свою мечту! Хоть на денёк!

Глядя на появившиеся за окном пейзажи деревня, я отчётливо ощутила при-

ближение дома. Но сердце моё осталось там, на Севере. Оно не рвалось и не бежало домой. Оно осталось там, где закаты цвета морошки, где фыркают олени и в магазинах продают сосновый мармелад с ягелем. Там сбылись мечты. И там есть к чему стремиться. **УС**

круглый год, в любую погоду! И самое большее куда можно съездить отдохнуть — ближайшие города.

Например — Когалым. Молодой, динамичный, красивый, уютный и очень культурный город! В нём есть филиал Русского музея, здание малого академического театра, куда при-

Дети на Острове

Через игру к единству и социуму

Это детский лагерь, но не в привычном его представлении. Здесь нет чистеньких корпусов с уютными палатами, никто не приготовит

детям обед, не будет развлекать и заставлять спать в тихий час, не приедут родители с гостинчиками.

На Острове тебе всё придётся делать самому: добывать дрова, разводить костёр, готовить еду, в общем, побыть Робинзоном Крузо. Но жить на Острове — это ещё и не самое сложное... Наши гости — координатор проекта Наталья и инструктор Степан Спирин.

Тяжело в учении

— Слово «выживание» мы не используем, — объясняет инструктор

проекта Степан Спирин, — ведь главное — это духовный и физический рост ребенка, его самостоятельность и ответственность.

Программа рассчитана на детей от 11 до 17 лет. Первые несколько дней участники учатся обращаться с топорами и ножами, разводить костры, различать съедобное/несъедобное, оказывать первую помощь, управлять плавательными средствами и многому другому, — рассказывает координатор

Наталья. — Затем пробный выход в лес малыми группами, где ребята проводят ночь в своих шалашах, самостоятельно готовят себе ужин и проверяют свои силы. Ну, а самое волнующее — так называемые «острова» — это полянки (точки) по берегу водохранилища, где Робинзонам предстоит провести 2 суток самостоятельно. Ребята сами определяют, каким составом они проживут эти дни: вдвоём, втроём, четверном или в одиночку.

— Но у нас всё под контролем, — добавляет Степан Спирин, — во время «островов» команда инструкторов работает, не смыкая глаз, чтобы каждые 2 часа навещать наших Робинзонов на байдарках, поддерживать их и подбадривать (а ещё подсказывать, как поправить шалаш, чтобы не проснуться в луже, куда положить сахар, чтобы

Уже несколько лет программа проводится на водохранилище, недалеко от Екатеринбурга. Дети приезжают, их встречают и отправляют на катамаранах. Помимо жизни в лесу участники проходят мастер-класс на байдарках, могут даже сдать экзамен на капитана и управлять самостоятельно.

Точки робинзонов располагаются по берегам водохранилища, так чтобы их было видно с основной базы

не спать в муравейнике). Круглосуточно. Без перерывов. Даже ночью. Также, нами используется флаговая система, чтобы понять, всё ли хорошо у участников. Над точками проживания вывешивается флаг. Если красный — значит всё хорошо, а вот белый обозначает ЧП. И инструкторы выдвигаются к месту сигнала.

Сноровка, подготовка

Не надо думать, что всё так просто — отправили ребёнка на Острове и всё.

— За два месяца до начала программы проводятся командные собрания (иногородние общаются посредством Zoom), проговаривается список обязательных вещей, которые необходимы для пребывания на острове, особое внимание уделяется вопросам безопасности, — рассказывает Наталья Мельникова, — формируется состав инструкторов. С самими воспитанниками также обстоятельно беседуют: кем ты себя видишь, зачем ты приехал, какова твоя цель, на что ты собираешься направить свои усилия? Причём, ребята не толь-

ко местные, приезжали и из Москвы, из Чебоксар, из Югры.

— Доходит до забавного, некоторые родители просто ищут, куда бы ребёнка сплавить на каникулы, или отправляют его в педагогических целях, — смеётся Степан. — Был один парень, у него в анкете стояла запись: «направлен на программу в наказание». В общем, ребята очень разные. Кто-то едет в четвёртый раз по собственному желанию. А кто-то в первый и ему думается, что это просто палаточный лагерь, и им тут готовить еду будут (к дежурству даже претензии были, мол, типа, почему я должен?). И к каждому ребёнку свой подход нужен.

Сложности социализации

Одно дело — научить детей разжигать костёр, варить кашу на костре, ставить палатку, совсем другое — научить общению с окружающими.

— К сожалению, современный ребёнок плохо приучен к взаимодействию в коллективе, — делится Наталья и Степан, — мы пытаемся создавать атмосферу открытости. Ссоры, конфлик-

ты, моменты непонимания мы выносим в открытую плоскость, чтобы любой ребёнок мог высказать свои претензии публично. В условиях жизни в лесу дети это всё быстрее переживают, усваивают уроки.

Для поддержания атмосферы единения инструкторы с ребятами обязательно вместе принимают пищу, постоянно общаются, даже на житейские темы. И Степан Спиринов признает, что процесс воспитания — он обоюдосторонний. То есть инструктор, обучая чему-то участника, сам учится общению, терпению, умению не только слушать, но и слышать.

— Уча других, мы учимся сами, — любит повторять инструктор Спиринов.

Бытие определяет сознание

Как правило, дети втягиваются в такую самостоятельную жизнь. И два дня на Острове самостоятельно или в маленькой группе проживают с интересом.

А вот для инструкторов эти два дня жизни Робинзонов — самые напряжённые. Например, в этом году стояла

сильная жара, и робинзонов поили водой, следили, чтобы никто не перегрелся, хотя это и не принято.

— Я не первый раз работаю инструктором по программе и всё время задавался вопросом: что в этом проекте интересного детям? — продолжает Степан. — В основном, они из обеспеченных семей, что они забыли в лесу, где всё приходится делать самому. И у нас, помню, был парень-инструктор, он сказал очень интересную мысль: «В современных условиях жизни у детей просто нет возможностей показать и проявить свои возможности. А этот лагерь позволяет показать, на что ты способен, что ты можешь». И ведь реально, после возвращения с точки на Острове дети становятся сильными духом, уверенными в себе: я это сделал! Глаза горят, поведение совершенно иное. Дети довольны, родители довольны, многие ребята не хотят уезжать домой.

Прямая речь

Наталья:

Концептуально мы не лагерь — мы проводим развивающие программы, в том числе и Остров Ро. Это наше принципиальное отличие. У нас нет воспитателей и строгих запретов — всего того, что присутствует в обычном лагере. У нас инструктора. Это не взгляд на ребёнка сверху, смысл — быть наравне с ним, вместе с ним. Все наши программы развивают самостоятельность и ответственность за выбор. И ребята-инструктора действуют в рамках концепции «разреши и поддержи». Один из главных смыслов лесной программы: как нам на самом деле мало нужно для полноценной и комфортной жизни. Комфортно — это ни лакшери, ни мягкий диван, и прочее. Комфортно — это когда в условиях ограниченных ресурсов ты делаешь себе максимально удобную жизнь. Ребята у нас живут на поляне, где практически ничего нет. Но у них есть возможность прибить-повесить себе умы-

вальники, поставить палатку на максимально ровном месте, а если поверхность неровная — подсыпать или сравнять, чтобы было удобнее спать. Для меня такой подход стал настоящим открытием.

Личное общение с другими людьми всегда сложнее в смысле многоступенчатого восприятия. Это намного глубже, чем переписка он-лайн или в социальных сетях. Там ребята не получают полноценного общения, хотя бы в силу проведённого времени в телефоне или компьютере. Не умеют грамотно выстраивать диалоги друг с другом, и зачастую их не понимают.

Например, причиной одного из конфликтов, который разбирался у нас на программе, было то, что девочка и мальчик не смогли чётко выстроить границы между друг другом, и никто из них не был прав. Девочка оскорбила мальчика, а тот в ответ — её. И здесь дело не в отношении полов, когда юноша должен уступать девушке, а та, в свою очередь, должна быть этого всего выше. Просто нет живого общения! А здесь у ребят есть возможность сесть и поговорить об этом подробно, разобрать, выявить причинно-следственные связи, прояснить их для друг друга и для себя лично. Мы обязательно всё проговариваем в паре, а потом с каждым беседуем, чтобы весь негатив не затаился в душах ребят. Они приезжают одними, а уезжают другими. И любые изменения не могут не радовать — это изменения в даль, в глубину, в рост. Есть ребята, которые ездят к нам много раз, и мы пытаемся выстроить связь передачи всего накопленного друг другу. Съездил ребёнок раз — мы написали небольшой отчёт — он приехал снова — мы передаём эту характеристику следующим инструкторам. Чтобы было понятно, от чего отгалькиваться, как выстраивать взаимодействие.

Для меня проект — это реализация моей детской мечты. Когда я была маленькая, узнала о подобном форма-

те, действие происходило на берегу Валдайского водохранилища. И вот спустя годы судьба меня свела с мечтой, и я очень счастлива: здесь и работаю, и развиваюсь.

Степан Спирин:

— Был у нас парнишка. Он в первый же день подсел ко мне и говорит: «Помоги мне избавиться от лени!». Видно по нему было, он привык, что в семье для него и за него всё делают. У нас он часто уходил в себя и не делал, то, что нужно. Приходилось даже повышать на него голос. Своим поведением мальчик заставлял искать подход к нему. На точке он поднял тревогу: оказалось, что ничего не случилось, никакого ЧП, ему просто одному было скучно. В итоге уже после Острова он сам, когда было холодно, развёл костёр для других. Но поначалу трудно с юношей было очень. Характеры у всех ребят разные, но программы и инструкторы делают своё дело. Вчерашние бездельники могут по собственной инициативе приготовить чай или обед на всех, нарубить дров, натаскать воду в умывальники, вызваться дежурить на кухне. А одиночки раскрываются и вливаются в коллектив.

Бойцы вспоминают минувшие дни...

Александр Ильинских, участник проекта (15 лет)

— Я на острове в четвёртый раз. Первый раз на программу меня отправили родители — я о ней ничего не знал. Спросили: поедешь? Ответил: поеду. Взял палатку и поехал. И с первого же раза очень интересно было. Нет, конечно, бывали настроения и домой уехать. Но они быстро проходят.

Третий и четвёртый разы мне больше всего запомнились. Я сюда возвращаюсь за атмосферой, новыми знакомствами и старыми друзьями. И родственникам моим нравится, что я сюда езжу. У них всегда после моего возвращения возникает масса вопросов, им хочется узнать про наши приключения.

У меня был знакомый, вместе ходили в бассейн, ещё имелись общие интересы. И я ему как-то рассказал, что езжу «на острова». Оказалось, что он тоже едет, мы попали на одну смену, и с тех пор мы крепкие друзья.

В первый год я толком-то и не умел ничего делать. Во второй раз было уже повеселее, нас вдвоём с Мироном высадили на Тис. Мы с ним там сделали радио из старой радиолы, антенну соорудили из решётки для мангала. Повесили её на дерево. Ещё Мирон взял с собой рулон скотча — его мы использовали вместо верёвки при постройке шалаша.

В третий раз я был с сестрой. И мы во время высадки забыли еду на катамаране — потом, правда, подвезли. Меня ещё закусали комары. У нас на точке была беседка, построенная из палок. И мы там играли в разные «настолки» (настольные игры), взятые с собой.

В четвёртый раз я ездил один, но тоже было много весёлого и интересного. Рядом жила землеройка с выводком, прыгали жабы. Я варил сырный суп из консервантов. Но главное не это: перед точкой меня с рюкзаком выкинули в воду с катамарана. Доплыл, посушился. Это была моя первая экстрим-высадка.

Юлия Чистякова (11 лет)

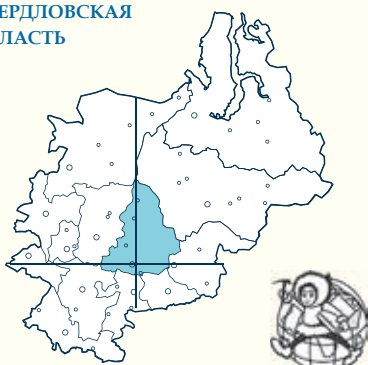
— Мне очень понравилось. Было необычно жить в платках 2 недели в лесу. Думаю, в следующем году, если получится, поеду уже с лучшей подругой. Мне очень понравились разные мастер-классы, например, по узлам. До сих пор их вяжу на верёвке дома. Очень понравилось сидеть у костра.

Даже стихи начинают писать. Эти программы, остров, условия очень помогают детям именно в духовном развитии. Происходит их социализация, подавляется агрессия и недоверие к окружающему миру. Ну и «физику», конечно, никто не отменял!

Беседовала Наталья Дудко

Шарташ, драйв, вышка Левитана и многое другое

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Квест уральских следопытов

Жизнь — это эстафета, повседневные дела — этапы, а их выполнение — балмы, которые определяют показатель собственной результативности. Квест «Осень Уральского следопыта» — маленькая жизнь: одна на всю команду.

23 сентября 2023 года в Екатеринбурге прошёл традиционный молодёжно-туристский фестиваль «Осень Уральского следопыта».

В этом году условия его проведения были максимально приближены к реальным. Фестиваль-слёт впервые проводился на территории Шарташского

лесопарка. Его организаторы — Молодёжный клуб РГО «Уральский следопыт» и редакция журнала «Уральский следопыт».

Наталья Терешина,

социальный педагог, руководитель клуба общения молодёжи с ОВЗ «Парашиотисты», команда «Неуловимые»:

— Квест — это просто чудо какое-то. Очень приятно было увидеть множество молодых людей, которых никто никуда не загоняет. Да, мы не все этапы прошли, но выступили очень достойно. Этапов было много: и интеллектуальные, и, как говорится, «на физику», и туристические.

Дмитрий Королёв,

майор запаса, руководитель военно-патриотического туристско-краеведческого клуба «Сокол», команда «Сокол» — победители:

— Когда приехали, встретили очень многих знакомых — воспитанников, вожатых. Что бросилось в глаза: много «разношёрстных» команд. Какие-то мальчишки смеялись над на-

шими девчонками. А в итоге девчонки взяли и их «уделали». У нас ведь и альпинистская, и медицинская, и военная подготовка!

Этапы разнообразные и очень интересные. Шарташский парк — довольно интересное место: ландшафт, тропинки, перепады высот. Опять же много просто гуляющих людей с детьми, собаками. Прикольно все это. Из этапов запомнились верёвочные парки. Сам фестиваль очень понравился девочкам. Не исключено, что в следующий раз мы привезём два состава. Да ещё и пацанов. Ребята загорелись, им очень понравилось. Формат мероприятия стимулирует изучение природы родного края. Опять же, исторические этапы. Медицина. В общем, классный осенний праздник...

Уральский следопыт, октябрь 2023

Молодёжное мероприятие активно поддержали:

- ◆ Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области;
- ◆ Министерство физической культуры и спорта Свердловской области;
- ◆ Министерство образования и молодёжной политики Свердловской области;
- ◆ Администрация Екатеринбурга;
- ◆ Региональное отделение ДОСААФ России Свердловской области;
- ◆ Федерация мас-рестлинга Свердловской области;
- ◆ Уральский государственный лесотехнический университет;
- ◆ Благотворительный фонд «Дети России».

Наталия Дудко,

редактор раздела «Встречный ветер» журнала «Уральский следопыт»:

— Именно в этом году я отметила особую дружескую атмосферу среди участников. Хотя, это же соревнования, состязания, кто круче и сильнее. Но я не видела ни одной ссоры в очередях на этапы, ни одного конфликта из-за неправильного судейства. Наоборот, разные команды подсказывали друг другу, как лучше пройти данный этап: тут лучше так, а здесь — по-другому. В этом плане меня ребята очень порадовали. Соревнования соревнованиями, а человечность никто не отменял.

Вера Семченкова,

команда «Неуловимые»:

— Второй год мы, Клуб общения «Парашютисты», называем себя «Неуловимые» и в назначенный день собираемся, чтобы доказать себе: мы всё сможем.

Собраться всем нам в лесопарке Шарташ — уже маленькая победа, особенно для наших родителей. Надо признать, что часть нашей команды отличается от других уровнем мобильности и наличием транспортных средств, которые всегда с нами. А раз так, то, кроме общих состязаний, были ещё и личные — бурелом и корни деревьев. Выражение «Через тернии к звёздам» как никогда характеризовало наш день. На этом отличия заканчиваются. Мы так же, как все ребята, на небывалом кураже, с драйвом и умом взяли карту и уверенно пошли-поехали к финишу.

Организаторы турнира подошли очень мастерски к проведению этапов — никому не было скучно и все

были при деле — умственным или физическом. Любое задание хотелось выполнить на «отлично» не столько ради заветных очков (хотя и они на спортивном мероприятии, безусловно, являются стимулом), сколько ради общего душевного подъёма, который будет держаться в тунусе каждого из нас долгое время.

Стартовали мы с самого главного, без чего не может обойтись всякая социальная личность, с литературы и географии. На первой станции мы вспоминали творчество любимого всеми уральского писателя Владислава Петровича Крапивина, соединяя обложки книг с их названиями. Затем последовало не менее интеллектуальное задание: определить по компасу азимут. По нему мы и отправились покорять дальнейшие вершины, которых было предостаточно.

Школьные знания по биологии пригодились в процессе решения задачи: какими хвойными породами питаются птицы. Получив очки за верный ответ, команда устремилась на этап, который не мог не вызвать ослепительные улыбки на наших лицах. Наоборот, чем шире мы улыбались в объектив у панно с деревьями, тем успешнее был наш результат. Прекрасное дело позволило нам лишний раз убедиться, что мы способны и на то, и на другое. А через пару мгновений оказалось, что и третье нам по плечу: бокс мы тоже преодолели, причём здесь помимо мужской силы немалую роль в достижении победы сыграла девичья. Мужчины смело и храбро взялись за физический труд и выполнили нормы ГТО. Были и сме-

шанные «поединки» — прыжки со скакалкой, где прыгнуть нужно было аж 150 раз за 30 секунд! В игре в «городки» понадобились не только командные ловкость и внимание, но и смекалка в дополнительном интеллектуальном туре. Ну а меткое отбивание мяча не обошлось без дружного хора.

Дружно переправлялись над пропастью и проверяли свои силы в забеге. Демонстрировали свои навыки по оказанию первой медицинской помощи. С лёгкостью восходили на огромную вышку (с её места когда-то вещал Левитан). Три часа пролетели, как один миг. Но именно он зажгёт искру в наших сердцах. Мы не стали первыми, но мы стали лучшей неуловимой командой 2023 года, и это означает, что множество побед у нас ещё впереди! А, может, даже и сегодня... **УС**

Справка

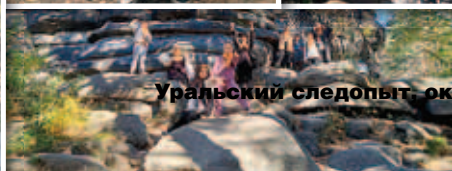
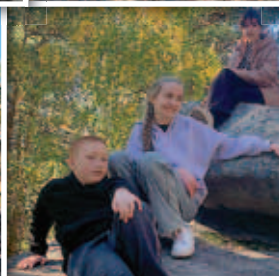
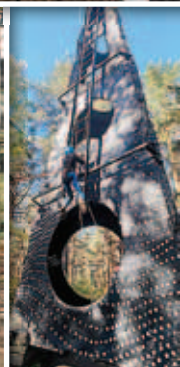
◆ В квесте приняло участие 2036 человек! Волонтеров-организаторов — 258 человек! 60 конкурсных этапов. Организаций, помогавших в подготовке и проведении — 48! Студенческих отрядов — 13.

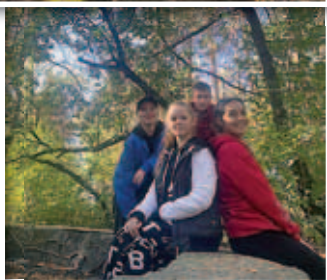
◆ За три часа квеста командам участников предстояло пройти как можно больше конкурсных этапов и набрать максимальное количество баллов.

◆ Самыми весёлыми, по мнению участников, стали этапы: пила дров, боксёрский спарринг, покорение триангуляционной вышки, вертикальные и горизонтальные перила, медальный ЗаБег.

◆ Самым массовым — финал Молодёжного чемпионата по решению кроссвордов.

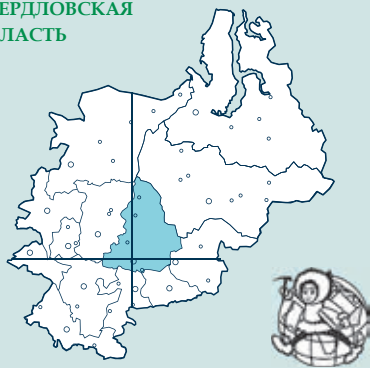
Леса первых!

Михаил Семёнов

Координатор Молодёжного клуба «Уральский следопыт».

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

В подготовке и проведении акции приняли участие:

- ◆ Волонтеры Молодёжного клуба «Уральский следопыт»
- ◆ Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области
- ◆ Уральский государственный лесотехнический университет
- ◆ Федерация спортивного туризма Свердловской области

Уже однажды Майскую прогулку переносили. Вместо привычного третьего воскресения мая мероприятие в ковидный пандемийный 2020 год прошло в сентябре. Вместе с партнерами Уральский следопыт посадку деревьев перенес также на осень.

В настоящем году саженцы сибирской ели под руководством сотрудников и студентов Уральского государственного лесотехнического университета высадили 21 мая. Но Майская прогулка в привычные даты из-за

пожаров на Урале не состоялась. Её вновь перенесли на осень. Уральский следопыт поддержал организаторов прогулки и провел экологическую акцию повторно! 17 сентября 2023 года по маршруту 40-й Майской прогулки

Уральский следопыт, октябрь 2023

ния УГЛТУ помогли всем желающим внести свой маленький вклад в озеленение Екатеринбурга, восстановление лесного фонда области, поделились знаниями и навыками. Мероприятие состоялось на экологической площадке возле Трёх озёр в парке Лесоводов России. Каждый участник акции получил возможность прикрепить именную табличку. Добровольные помощники получили брендированные красные флисовые шапки, значки, приняли участие в экологических конкурсах и викторинах. Расположение в городе позволяет принимать участие в жизни своего дерева: поливать в засушливые периоды, укрывать на зиму от грызунов, вносить подкормку в почву, передавать детям и внукам. **УС**

Молодёжный клуб «Уральский следопыт» провёл масштабную акцию по посадке хвойных пород деревьев **Леса Первых!** в лесопарке Лесоводов России совместно с Общероссийским общественно-государственным движением детей и молодёжи «Движение первых» и волонтерами Уральского государственного лесотехнического университета. С 11 до 14 часов каждый молодой участник,двигающийся по маршруту Майской прогулки или специально пришедший для участия в акции, посадил своё именное дерево. Саженцы заранее подготовили и привезли к месту посадки. Студенты Института леса и природопользова-

Дмитрий Королёв

Майор запаса, отслужил в армии 21 год. Руководитель военно-патриотического туристско-краеведческого клуба «Сокол» городского округа ЗАТО Уральский, начальник штаба местного отделения Юнармии. Занимается созданием и реализацией туристско-краеведческих проектов по изучению малой Родины.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

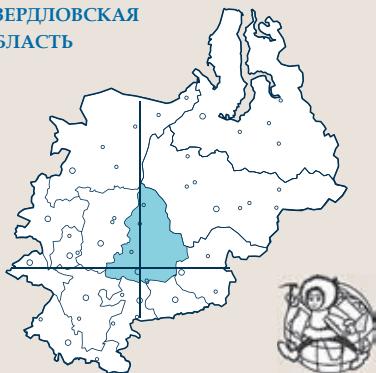

Фото автора

На пропускном пункте военного городка собирались дети с рюкзаками. Некоторых провожали в дальний путь родители, но большинство пришли самостоятельно. Для них это был очередной многодневный поход неизвестно куда.

Матёрые походники и новички

Группа собралась максимально разнообразная. Матёрые походники — Вероника, два Максима, Иван, Арсений и Аня — выносливые и неприхотливые. Артём, который постоянно норовил где-то заблудиться, потерять или что-то потерять. Анна, уже ходившая раньше в небольшие походы, но в такой пошла впервые. Самая старшая Владислава, суровая и крепкая, в такое мероприятие тоже «ввязалась» впер-

вые. Весёлая, неунывающая Маша второй раз в наших походах. Ну и городские ребята, «друзья друзей», попросили взять с собой в поход — и вот Пётр с нами, и два парня из 175 школы Екатеринбурга с педагогом Мариной Кропитовой.

Руководитель клуба «Сокол» Дмитрий Александрович встречал, распределял общее имущество, проверял готовность группы к выходу. Командиром назначена семнадцатилетняя Владислава, впервые оказавшаяся в такой

Уральский следопыт, октябрь 2023

ческой группы Дмитрий Александрович начал инструктаж, что может случиться, если не помыть руки перед едой или скушать незнакомую ягоду, а также при неконтролируемом приёме лекарств, неправильном переходе дороги или неосторожном обращении с колышком палатки. Инструктаж длился почти час, но все с интересом и удовольствием слушали руководителя группы. Все расписались в журнале учёта проведённых инструктажей и, наконец, двинулись в путь...

Первая точка отдыха у родника Крестик. Чтобы туда попасть, нужно пройти полтора километра по лесу, затем через поле. Стояла страшная жара под 40 градусов, но по лесной тропе идти одно удовольствие. Пересекли засеянное поле, как вдруг из кустов у дороги выскочила косуля. Пока дети соблажались, кто это такой, косуля, высоко подпрыгивая, в несколько секунд убежала на другой конец поля. Поняв, что дети ей не угрожают, не спеша удалилась в лес.

Наконец дошли до родника. Родник был большой. Из-под земли выбивалась ледяная вода (зимой она казалась тёплой) и образовывалось небольшое круглое озеро метров 5 в диаметре. Из него уходил ручеёк, который вливался в большой ручей Ключик.

Над местом, где выбивалась вода, стоял большой камень, в который был вделан железный крест. На камне было выбито много надписей, но основная гласила, что «Камень с животворным Крестом положен в 1807 году по желанию жителей деревни Ключи на воспоминание крестного хода в первый день Августа».

Отдохнули, попили ледяной ключевой водицы, остудили ноги в озере. Самые отчаянные успели окунуться в озеро. Поправили ляжки на рюкзаках, переложили вещи и двинулись дальше...

Деньги легче, чем продукты

Первый переход получается как раз для проверки снаряжения, разминки, подготовки организма к долгим нагрузкам. Солнце продолжало нещадно палить. Руководители постоянно следили, чтобы головы детей были чем-либо накрыты. Через пару километров оказались в селе Ключи. Пока дети умывались и охлаждались на колонке, к группе присоединилась ещё одна участница экспедиции — Станислава из Двуреченска.

Нас ждал первый «квест». Прошлые походы показали, что деньги легче, чем продукты. И зачем тащить кучу продуктов, если по дороге можно купить, зато сам поход намного легче и комфортнее. Можно было бы упрекнуть руководителя группы в читерстве и нечестности, но есть небольшой нюанс: в группе всего двое взрослых и несколько старших ребят. Норматив на переноску тяжестей для детей свой. Для девочек 10–11 лет максимальный вес рюкзака — 5–7 килограмм. А взрослые за всех тащить вещи не могут. Поэтому нашли такой выход из ситуации. Хотя весь полученный паёк на 10 человек на 5 дней несли с собой. Ещё в таком способе походов есть нюансы. Например, наличие магазинов и их ассортимент.

По плану по прибытии на место установки лагеря на ужин было картофельное пюре с тушёной. Для этого планировалось в селе купить картофель и немного моркови для утрен-

должности. Помощницей у неё была маленькая Маша. Её задача была дублировать команды командира и носить планшет (офицерскую сумку) с документами, картой и компасами. Во время сбора группы Маша собирала согласия родителей и отмечала прибывших.

После проверки документов и прибытия последних участников туристи-

www.uralstalker.com

него супа. Но... картофеля в магазине не оказалось. Что делать? Естественно, в селе в любом дворе сажают и собирают картофель. Быстро пообщавшись с местными, нашли человека, который готов был дать ведро картошки. Трое парней с Дмитрием Александровичем пошли за мужичком к нему во двор. Там быстренько нашлось ведро мелкой картошки и моркови. Пересыпали в пакет, расплатились (мужичок предлагал бесплатно, но от предложенных денег не отказался). Теперь парням оставшийся путь придётся нести ведро картошки по очереди.

Ещё немного отдохнув, по большей части от жары, двинулись дальше. Прошли мимо Преображенской церкви, где уже ранее бывали, мимо местного Дома культуры, где группа должна была остановиться и переждать жару, но никого не было, кто мог бы открыть здание.

Ещё на этапе планирования, весной, когда прокладывали путь на карте, отмечали места стоянок, ночёвок, отдыха и мест, которые необходимо посетить. Затем находили контакты, связывались с людьми, которые там работают, договаривались. С Домом культуры села Ключи мы уже давно знакомы. Ещё с прошлогодних походов. В самой большой экспедиции здесь также отдыхали, пережидали жару, пили чай, посетили заброшенную коровью ферму со своей трагической историей.

Заброшенный лагерь

В этот раз нас встретить было некому, и мы прошли дальше по ручью до небольшого красивого Z-образного водопада. Вернее, он таким был когда-

то. Сейчас ручеёк еле бежал и вместо бурлящей воды был слабая струйка. Мария чувствовала себя плохо. Ей было тяжело, голова болела. Так бывает от переутомления и жары. Маше постелили плащ-палатку, отдохнули немного и пошли дальше. Следующая точка была в заброшенном пионерлагере «Южный». Путь к нему лежал либо по ровной дороге через село, где асфальт плавился от жары, либо за селом через живописный лес, где старые деревья казались застывшими великанами. Дмитрий Александрович забрал рюкзак у Маши. Большие перепады высоты тоже утомляли участников похода. Городские ребята начали догадываться, что зря они послушали своих мам и набрали в рюкзаки кучу ненужных вещей. Да ещё шли с сумками в руках — в рюкзак спальник уже не влез.

На старых картах пионерлагерь обозначался по-разному. На современных он обозначен как «детский оздоровительный комплекс». Но на самом деле корпуса уже прогнили, крыши и межэтажные перекрытия кое-где совсем обвалились. И на каждой двери висела предупреждающая табличка, что здание в аварийном состоянии.

Группа остановилась на окраине лагеря. Мальчишки рванули изучать заколоченное деревянное здание. Забитые досками двери оказались не помехой. Мальчишки проникли внутрь и рассматривали давно брошенный корпус лагеря. Сам лагерь, его асфальтированные дорожки, плац — всё поросло травой и кустами. Ржавый флагшток одиноко стоял возле ржавой трибуны. Когда-то тут кипела жизнь, были построения, награждения, открытия

и закрытия смен. Сейчас только какие-то алкоголики сидели напротив главного корпуса на перекошенной лавке и употребляли. И шестнадцать туристов с рюкзаками проходили через этот лагерь.

Ледяной родничок оказался коварным

Сразу за лагерем протекала река Исеть. Придётся снова останавливаться. Маше было также тяжело. Ей снова дали отдохнуть, пока остальные ребята спустились к воде. Всё заросло травой, а вода была покрыта ряской. Только из-под моста с сильным шумом вырывались воды Исети, обдавая всё вокруг запахом тины. До города Двуреченска вода Исети была ещё относительно чистой, несмотря на зелёный цвет и неприятный запах. А вот Ключев-

ской завод ферросплавов в городе уже добавлял «изюминку» реке, от которой купаться в ней уже было нежелательно.

Отдых был недолгим. Впереди оставалось пройти чуть больше трёх километров. Несколько спусков и подъёмов и туристическая группа уже на входе в пляжную зону Нижнесыертского водохранилища. Слева от дороги находилась дамба, которая является стратегическим объектом и охраняется. Справа будка охраны, тут же ларёк с пивом и дровами. А вот за домиком охраны как раз то, что нужно нашей группе — шланг с питьевой водой. В прошлых походах мы уже бывали тут и провели разведку. Возможно, кому-то и продали бы воду, а вот туристической группе с детьми разрешили набирать её в неограниченных количествах. Руководитель группы поинтересовался

насчёт порядка на пляже, обмолвился, что мы находимся под надзором МЧС и постоянно докладываем о своём местонахождении. Охранник заверил, что всё нормально, только у тех, кто громко и нагло слушает музыку, портятся колёса, а так всё под контролем.

За Машей приехал дедушка. Ей было всё хуже, и решили не рисковать, а отправить домой. Как потом оказалось, это было правильным решением. У Марии вечером поднялась температура. Ледяной родничок оказался коварным...

Главное — не бесить руководителя

Заполнив всю пустую тару водой, группа двинулась ближе к водохранилищу занимать место. Так как был рабочий день, места оказалось мно-

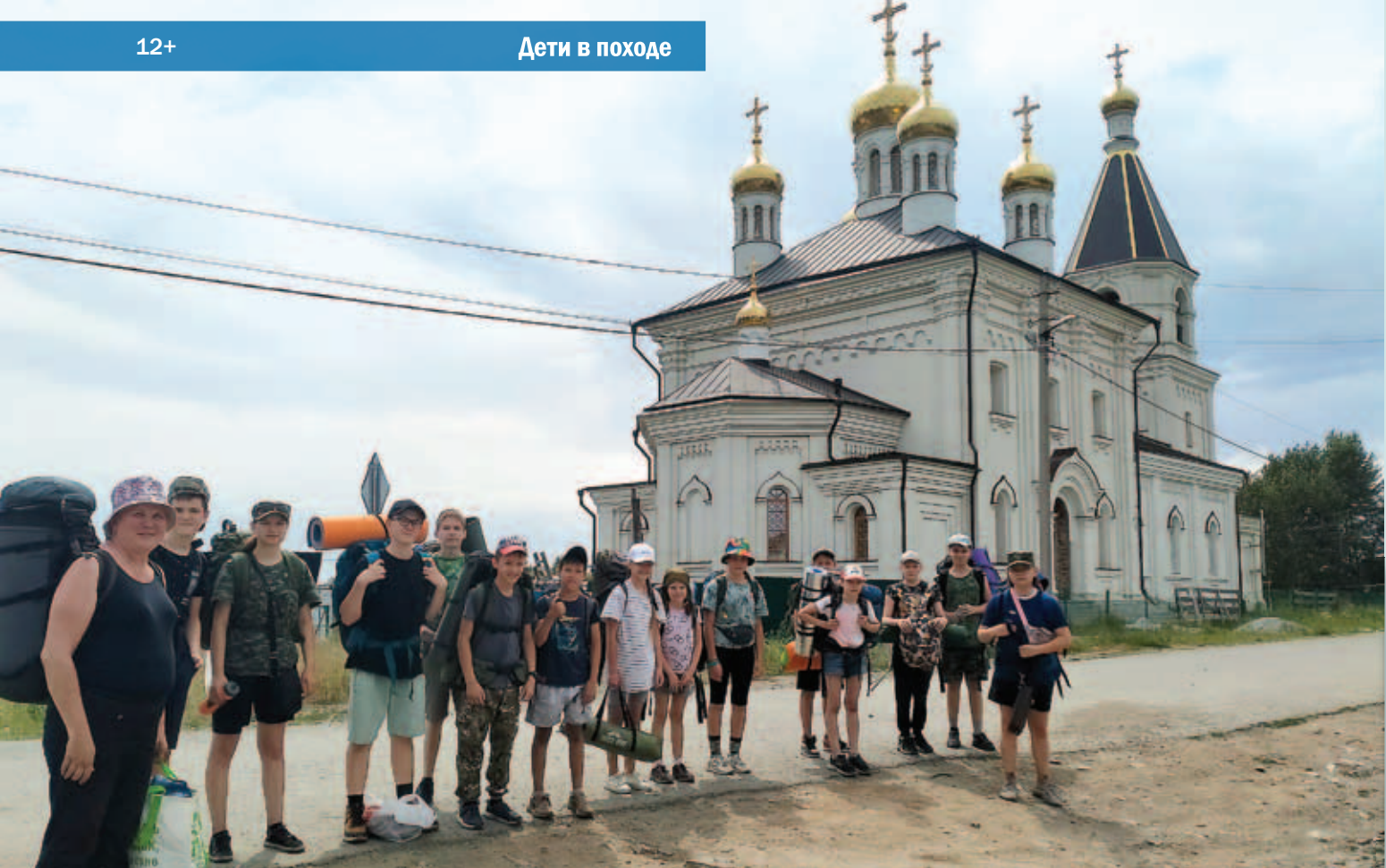
го. Большая поляна в центре пустовала. Тут же была лавочка, мангал, туалет в лесу, чуть подалее в беседках можно было зарядить телефоны. Так себе дикое места.

Ребята, конечно же, рвались купаться. Но «злбный» Дмитрий Александрович сразу же сказал: «Сначала ставим палатки, собираем дрова, разводим костёр, наряд готовит ужин, только после этого в воду». Что поделат, все понимали: так надо!

Один из важных этапов подготовки к походу — подбор участников. На занятиях руководитель смотрит, кто как себя ведёт, кто чем занимается и как учит материал. Самое главное — кто как взаимодействует с другими участниками клуба. Затем проходят небольшие походы в лес. И тоже наблюдения. Кто с кем делится или «крсыт» по чужим рюкзакам, кто таскает огонь из костра и пугает своих друзей, а кто ходит по лесу и собирает дрова, а главное, кто как слушает своего руководителя и как реагирует на его замечания. После этого уже ясно, кто способен адекватно себя вести в походе, а кто нет. Непослушные, недисциплинированные ребята вынуждены с завистью смотреть на своих друзей, которые, замученные, грязные, с тяжёлыми рюкзаками и блеском в счастливых глазах возвращаются из очередного похода. Первое главное правило клуба «Сокол» — дисциплина. Дети его переиначили по-другому: главное правило — не бесить Дмитрия Александровича.

В первую очередь осмотрели место для палаток. Никаких дорог и тропинок — чтобы ночью какой-нибудь пьяный водятел не влетел в палатки. Никаких опасно нависающих деревьев и проводов, муравейники и норы сусликов тоже нежелательны. Неподалеку к кустам стояло отхожее место,

но на таком расстоянии, что не создавало «запах лета с туалета». Руководитель указал, кто где ставит свои палатки с таким учётом, чтобы ночной поход в туалет не превращался в квест по преодолению натянутых растяжек. Тут же все «свободные» дети пошли в лес за дровами.

Конечно, лес у пляжа — это тот самый лес, в котором нет ни одной дровины. Зато чуть подалее дров было достаточно. Запас делали на приготовление ужина, завтрака и посидеть поздно вечером у костра. Назначенные на вечер наряд по кухне — девочки Анна и Станислава пошли чистить картошку. Довольно быстро дети насобирали дрова, приготовили продукты на ужин и под присмотром взрослых наконец-то пошли купаться. Для большинства детей нет счастья больше, чем окунуться в тёплую воду, поплескаться и понырять. А ещё лучше — попрыгать с мостика в воду. Всё это на пляже Нижнесысертского водохранилища было. Купались ровно столько, сколько нужно было для молодых уставших, вымотанных жарой детских организмов.

Не довольные тем, что Дмитрий Александрович дал команду выходить из воды, дети пошлепали на ужин. Что ж. Тоже неплохое мероприятие, наконец-то покушать. Построились с тарелками, ложками, как обычно, девочки первые, за ними мальчики. Ма-

рина Кронитовна разливала картошку с тушёной по тарелкам, тут же на лавочке был нарезанный хлеб. Быстро поужинали, помыли тарелки, ждали очередного построения. На этот раз на проверку посуды. Владислава проверяла каждую тарелку. Пару человек отправила перемывать. Гигиена в походе — одно из важных условий похода, особенно в жару. Даже небольшой недомытый, прилипший к тарелке кусочек еды быстро начинал гнить и к следующему приёму пищи был уже как ядовитая бомба, способная отравить ребёнка.

Три раза ставили на костёр чайник. И три раза чай полностью выпивался. Дети отпаивались чаем. Вечером наконец-то стало прохладно. После небольшого отдыха старшие ребята снова пошли купаться. И опять дети плескались, ныряли, гонялись друг за другом, будто и не было позади десятикилометрового похода по жару.

Слово дня — «купание»

Наконец Дмитрий Александрович опять дал команду выходить. Чтобы дети не расстраивались, он пообещал купание завтра с утра, перед выходом на маршрут. Вещи уложены в палатках, солнце село, дул прохладный ветер, горел костёр, с нескольких сторон негромко буцкала музыка. Хотелось спать, но ещё больше хотелось посидеть

у костра. Несколько человек притащили спальники, кто-то лежал на плащпалатке. Началась «свечка».

Одна из традиций клуба «Сокол» в походах — «свечка». В зависимости от места зажигался фонарь на телефоне и сверху ставился стаканчик либо зажигалась настоящая свечка, в редких случаях, как сейчас, собирались у костра. И по очереди делились впечатлениями за день. Нужно сказать, что понравилось, что НЕ понравилось, и слово дня, символизирующее весь прошедший день. Дети могли подолгу рассказывать о своих впечатлениях. Иногда приходилось уже прерывать рассказчика, потому что некоторые начинали клеветать носом. Бывало так, что после «свечки» все расплывались по своим палаткам или спальникам, если ночевали в храме или ещё каком-нибудь здании, а на месте «свечки» оставалась пара-тройка уснувших деток. Иногда их будили. Иногда нет.

В этот раз «свечка» была у костра. Все смотрели на пламя и, как обычно, делились своими впечатлениями. Слово дня у большинства было «жара» и «купание». Многие жалели, что наши ряды покинула Маша, она так хотела дойти до конца. А в целом день у всех был просто замечательный.

После «свечки» — по палаткам. Завтра предстояла самая долгая и тяжёлая дорога... **У**

Последствия проекта «Тайга»

- ▲ Вид на Ядерное озеро со стороны деревни Васюково
- ▼ Вид со спутника

Ядерное озеро

Мало кто знает, как возник этот водоём, и почему вокруг него сохраняется ореол таинственности.

Это озеро затерялось в Уральской тайге далеко на север от Перми. Преодолев путь более чем в одиннадцать часов, мы можем оказаться в этом живописном и тихом местечке с невероятно интересной историей. Название водоёма говорит само за себя: здесь, в нескольких километрах от маленькой деревни Васюково, в марте 1971-го года был воплощён в жизнь проект «Тайга», следствием которого стали два подземных атомных взрыва, образовавших само озеро.

Впервые о нём я услышала от своего родственника, который, будучи молодым специалистом, в начале 1980-х годов побывал в этих местах с исследовательскими целями. «Взрывы были произведены в скважинах глубиной сто двадцать метров. Всего их должно было быть три, но один из ядерных зарядов оказался неисправным — не взорвался, и до сих пор, видимо, «спит» под землёй. Средняя скважина вместо воронки образовала остров, вот и получилось длинное озеро с островом посередине, поэтому эксперимент «Тайга» признали неудачным: изначально планировали соединить притоки рек Колвы и Печоры в месте их водораздела, но из-за неисправившего изделия ничего не вышло. На здоровье людей всё это тоже отразилось...

В 1980-х деревня была уже нежилая, сохранились только редкие домики строителей и атомщиков, ну а секрет из опустевшего поселения и странно-

го озера никто не делал: по дороге туда стояли таблички «Осторожно, радиация!»

Своими глазами я увидела Ядерное озеро около шести лет назад. Его вода была кристально чистой, словно своей прозрачностью расплатилась за все грехи того, по чьей вине там оказалась. В озере обитало огромное количество рыбы: плотвы, окуней, щук. Говорят, что специально сюда заселяли наиболее примечательных представителей, чтобы сравнить их размеры с теми, что водятся в Чусовом озере. И между этими двумя водоёмами всего лишь четыре с половиной километра, но разница в размерах рыбы была поразительна.

На опушке около озера виднелось множество грибов и удивительно крупная брусника, черника, малина и земляника. Они украшали местность своими яркими, сочными плодами и были своего рода наградой для тех, кто отважился дойти до этого уголка природы.

Редкими находками на берегу были остатки производственного мусора, отражающие деятельность человека. Куски древесины, металллолома и многочисленные непонятные предметы, заросшие мхом и покрытые слоем времени, свидетельствовали о варварском вмешательстве в природу. Но она стремится вернуться к первоначальному состоянию. Возрождаются и берега Ядерного озера.

Полина Слобцова

Живет в Перми, учится на факультете журналистики Московского Международного университета. Увлекается историей, литературой и активным туризмом.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото предоставлены автором

▼ Лес около озера. Фото Михаила Ромашова

◀ Щуки из озера. Фото 1970-х

Деревня Васюково, или Васюки, как её называют жители ближайших поселений, всё же не совсем безлюдная. Немногочисленных старичков там встретить можно. На улице ещё бродят домашние животные, а покосившиеся домики и цветущие плодовые деревья возле них напоминают о том, что много лет назад здесь кипела жизнь и велось хозяйство.

Теперь, когда наступает ночь, в Васюково слышно лишь поскрипывание дощатых полов и дыхание ветра, играющего со старой прутьевой изгородью. Но, деревня ещё живет в своих преданиях и памяти сторожилов. Более полувека назад в их спокойную и размеренную жизнь вмешался проект «Тайга». Он планировался как источник но-

вых возможностей и развития, но оказался неудачным и ненужным вторжением в устои природы и размеренный образ жизни сельчан.

Кроме красоты и уединения есть одно «но»: добраться сюда — задача непростая. Сам маршрут требует хорошей физической подготовки и навыков ориентирования в сложной местности, также врасплох может застать непогода. Тем не менее, посещение Ядерного озера может стать незабываемым приключением для исследователей и любителей экстремального туризма. Это место позволяет заглянуть в прошлое, ощутить себя ближе к природе и прочувствовать её красоту, несмотря на возможные опасения и риски. Однако некоторые граж-

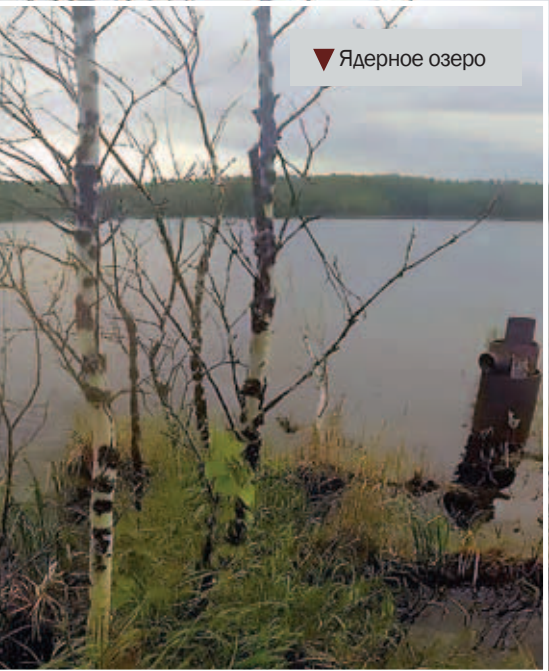
◀ Знак радиоактивной опасности у озера. Фото Михаила Ромашова

► Вид из окна старого дома сегодня. Фото Михаила Ромашова

▼ Ядерное озеро

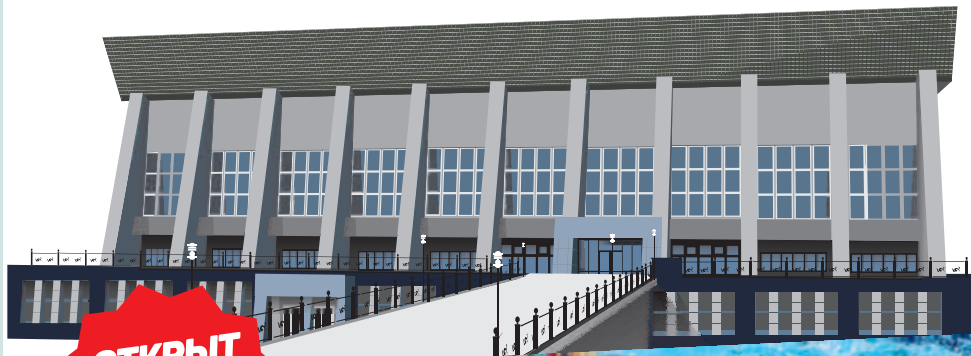

дане считают это место не пригодным для отдыха, опасаясь потенциальных проблем со здоровьем. Они с ужасом относятся к мысли о купании в озере и тем более употреблении его рыбы, пусть и в настоящее время уровень радиации там значится как «нормальный», что периодически на протяжении многих лет подтверждается с помощью дозиметра. Предостережения от посещения этого памятника прошлого сохраняются. Всем известно, что любые научные опыты не должны нарушать природного равновесия и угрожать безопасности людей. Искусственное озеро рядом с Васюково будет напоминать нам о необходимости помнить об этой простой, но важной истине...

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

 Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

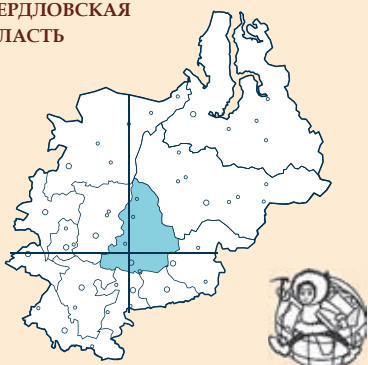
УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

Романтики с Гореловского кордона

Забытая страница строительства Уральского научного центра

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

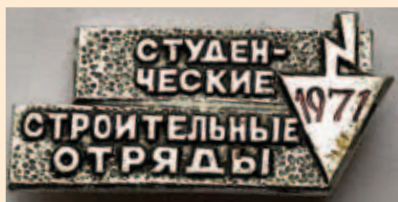

Владимир Струганов

Выпускник Свердловского мединститута. Более 30 лет проработал врачом в ЦМСЧ-91 ФМБА России в городе Лесном. Бард. Автор нескольких поэтических сборников и популярных книг по истории Лесного. Печатался в «Литературной газете», в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Литературный квартал» (Екатеринбург).

Фото предоставлены автором

Более полувека назад, летом 1971 года, на юго-западной окраине столицы Урала начиналось возведение первых зданий будущего Академгородка. Об этом событии уже мало кто помнит, хотя оно из разряда неординарных.

▲ Знак участника студенческой целинной стройки 1971 года

«Мигранс» и «Мечта»

Весной 1971 года, перед окончанием первого курса Свердловского мединститута, мы с ребятами раздумывали, где и как провести предстоящий «трудовой семестр». Хотелось немного заработать, почувствовать себя взрослыми. Именно тогда в нашем институте были созданы два новых студенческих строительных отряда, человек по 30, в состав которых многие из нас и влились: ССО педиатрического факультета «Migrans», что в переводе с латинского означа-

ет «мигрирующий», «переезжающий» (в его руководстве были мои старшие по возрасту одногруппники: командир — Александр Мялишкин, комиссар — Александр Орлов, врач — Галя Бурда) и ССО санитарно-гигиенического факультета «Мечта» (командир — Гельмут Шрайнер). Оба отряда состояли исключительно из только что перешедших на второй курс студентов-медиков.

В окрестностях совхоза «Свердловский»

На место предстоящей работы, в район Гореловского кордона (нынешний жилой массив Краснолесья), наши квартирьеры выехали в конце июня. Название места одни связывают с владениями якобы жившего тут некогда помещика Горелова, другие — со здешними торфяниками. Я тогда ещё смутно представлял себе, чем мы будем заниматься. Через неделю, в первых числах июля, получили новенькую форму бойцов студенческого стройотряда с нашивками «УНЦ АН СССР». Оказалось, что едем на строительство первых объектов Уральского научного центра. ЦК ВЛКСМ объявил возведение УНЦ Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

- ◀ Институт металлургии УрО РАН в микрорайоне УНЦ города Екатеринбурга
- ▶ Дом культуры «Совхозный» сегодня

◀ Фотопортрет академика Сергея Вонсовского

▶ Улица академика Вонсовского в Екатеринбурге

До площадки добирались через Вторчермет, далее путь лежал в направлении посёлка совхоза «Свердловский», от которого преодолеть оставалось ещё около двух километров. По приезде — ни митинга, ни каких-то других торжественных мероприятий...

Что собой представляла в то время эта площадка? Расчищенное место среди обширного соснового леса. Никаких построек пока что не было. Стоял башенный кран. Нашим отрядам поставили задачу: за пару летних месяцев возвести по двухэтажной кирпичной коробке (административное здание и гараж). Примерно через неделю на стройплощадку прибыли студенты одного из техникумов Перми (кажется, будущие механики). Все мы жили в едином палаточном городке, по 5–6 человек в палатке. Особых бытовых проблем в связи с этим не испытывали. Да и погода чаще, всё-таки, благоволила.

Здесь вырастет Академгородок

В поисках свидетельств участия студентов в строительстве УНЦ пришлось обратиться в архивы нескольких учреждений. Результат оказался неутешительным. К примеру, из ГКУСО «Центр документации общественных организаций Свердловской области» пришёл такой ответ: «На Ваш запрос о предоставлении сведений об участии ССО «Мигрант» и «Мечта» Свердловского медицинского института в строительстве Уральского научного центра в 1971 году сообщаем, что в протоколах заседаний бюро комитета комсомола Свердловского медицинского института за 1971 год сведений о ССО «Мигрант» и «Мечта» не выявлено».

После этого я отправился в Екатеринбург, в областную научную библиотеку Белинского, чтобы поднять старые газеты. И надежды оправдались: на-

шёл материалы, однозначно указывающие, что первыми строителями Уральского научного центра являлись бойцы ССО «Мигрант» и «Мечта» Свердловского медицинского института, а также ССО «Импульс» Пермского механического техникума. Так, газета «Уральский рабочий» уже в первых числах июля сообщала: «Целый научный городок появится в ближайшие годы на юго-западной окраине Свердловска, в районе Гореловского кордона. Здесь будут возведены лабораторные корпуса института органической и неорганической химии, технической киберне-

тики, геофизики, физико-технических проблем энергетики, засверкают стёклами многоэтажные жилые дома, кинотеатры, Дворец культуры. Это будет современный архитектурный ансамбль с максимумом удобств для научной работы и отдыха. А сейчас на месте будущего Академического городка среди красавиц сосен раскинулся палаточный. Третий — трудовой — семестр начали здесь студенты Свердловского медицинского института...».

Осваивая новые специальности

На стройплощадке бойцы «Мигранта» разом превратились в каменщиков, подносчиков раствора, разнорабочих. Двое — невысокий, шушловатый уроженец Коми АССР Валера Попов и внешний его антипод, рослый свердловчанин Саша Полежаев — стали стропальщиками. Среди новоявленных каменщиков отряда отличные результаты показывал Женя Вебер. Я, к примеру, подавал раствор, иногда выполнял функции забутовщика. От строительного-монтажного управле-

ния к нам прикрепили краповщика и пару профессиональных каменщиков, а ходом всех работ руководил прораб.

Конечно, за прошедшие пять с лишним десятилетий многое из памяти выветрилось, но основное осталось: напряжённая работа, вечерние посиделки с песнями у костра. Молодёжная газета «На смену!» писала в то время: «Ребятам из отряда «Мигранс» СГМИ выпала честь заложить первый кирпич Уральского научного центра. Валера Оленин, студент-строитель этого отряда, раньше не работал каменщиком. Но он быстро освоил эту специальность, и сейчас кирпичи из его рук легко ложатся в стену. Не отстают и его товарищи: Витя Кагыров и Володя Горенков. За два дня, которые они работают на кладке, стена заметно выросла и теперь можно уже угадать контуры будущего здания. Ребята из отрядов «Мечта» СГМИ и «Импульс» Пермского механического техникума сейчас заняты на земляных работах: идёт закладка фундамента».

«Запомните — они были первыми...»

Встретиться с нами однажды приехал сам академик Сергей Васильевич Вонсовский, за четыре месяца до этого возглавивший созданный в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР Уральский научный центр. Он рассказывал о важности стройки, ведь со временем здесь сконцентрируется весь цвет уральской науки. Прибывший с ним фотограф сделал на память коллективный снимок. После той встречи мы отчётливо

Очерк из газеты «На смену!» 1971 года

помните — они были первыми: ССО «Мигранс» и «Мечта» Свердловского медицинского института, ССО «Горизонт» Уральского политехникума, ССО «Импульс» Пермского механического техникума.

Над островерхими пирамидами палаток бьётся на высокой тонкой мачте огненным язычком флаг. Говорят, у людей, бурящих скважины к газовым месторождениям, есть традиция — зажигать факел, добурив до газоносного пласта. Я видел фотографии этого события. И факел газа на конце тонкой высокой трубы чем-то неуловимым напоминал флапшток объединённого отряда «Юность».

Первым мне попался навстречу командир пермяков Миша Шуленков. Его лицо было сожжено на солнце почти дочерна, а слова обычные, только полны какой-то скрытой энергии (...). Сейчас отряд пермяков готовит опалубку для будущего производственного здания. Немного поодаль «Мигранс» и «Мечта» усердно пыhtели над кирпичной кладкой. В наш разговор врывались рычание бульдозера и басовитое гудение самосвалов. Бетонный узел, обслуживаемый парнями из «Мечты», бесперебойно снабжал каменщиков раствором.

— Пока хватает 45 замесов в день, — сказали ребята из «Мечты». — Вот практикуемся ещё в кладке, и наверняка потребуется больше. Сейчас для нас главное — качество, и потому 8 каменщиков дают 12 кубометров кладки в день...

Будет — 160 гектаров академгородка, треть из них — зелёные насаждения. Есть — гул Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Сейчас же закладывается рациональное зерно большого фронта работ — гараж, электромеханические мастерские, промышленные здания, бетонный узел.

И колыбель грандиозных будущих объёмов работ качают студенческие руки. Очень неумелые вначале, очень гордые важностью своего дела, своего начала. Из зелени лесов, из ночных туманов вырастут большие и светлые корпуса институтов, стрелы проспектов

Заметка из «Уральского рабочего», июль 1971 г.

и уютные дорожки. Какие могут быть сомнения!».

Радость, омрачённая трагедией

Тем не менее, не всё обстояло столь удачно и романтично. Стучались ЧП, не обошлось, к сожалению, и без трагедии. Так, единственный имевшийся в нашем распоряжении кран был не совсем исправен. Иногда он непредсказуемо реагировал на команды крановщика, из-за чего наш стропальщик Валера Попов дважды попадал по-настоящему в драматические ситуации. К счастью, оба случая закончились благополучно. Первый раз, ещё не успев отцепить груз, Валера вдруг взмыл вместе с ним вверх, на высоту деревьев, где завис на несколько минут, пока кран снова не начал слушаться машиниста. Мы снизу со страхом наблюдали за происходящим. А через несколько дней — новое происшествие: уже почти приземлённый груз в последний момент внезапно рухнул на борт кузова грузовика, едва не задев стропальщика. Потом перепуганный крановщик, спускаясь, матерился, на чём свет стоит: дескать, не хочу, чтобы меня посадили. Отказывался работать на этом кране, но другого не было...

На стройке был создан вокально-инструментальный ансамбль. В качестве комиссара сводного отряда к нам направили студента-третьекурсника УПИ по имени, кажется, Сергей. Он и раздобыл где-то музыкальные инструменты. Кроме меня и Сергея в ансамбле играл на бас-гитаре Сева Чиковнов (в недавнем прошлом — известный екатеринбургский музыкант). Пару раз выступали в роскошном по сельским меркам здании

► Сосны в микрорайоне УНЦ

ДК совхоза «Свердловский». Хозяйство по тому времени считалось богатым. А аппаратуру нам помогал чинить паренёк из пермского отряда. Вот с ним-то, через месяц после начала строительства, и случилась трагедия, о которой я не могу забыть. Питались мы тогда в столовой, располагавшейся возле нынешнего Южного автовокзала Екатеринбургa. За каждым отрядом на стройплощадку приходил свой автобус. Он же доставлял бойцов обратно. Дорога в один конец занимала не менее получаса. Однажды, после обеда, ребята-пермяки бросились толпой к своему прибывшему автобусу, когда тот ещё не остановился. Под колёса и попал тогда их сокурсник. После гибели бойца отряд пермских студентов сразу был расформирован. Велось расследование...

К концу августа наш ССО «Мигранс» в основном завершил строительство своего объекта. В приподнятом настроении, довольные полученной зарплатой, мы с моим приятелем Володей Горенковым ехали к нашим родителям в Каменск-Уральский. Было мне тогда семнадцать. По причине юношеской безалаберности и по недомыслию свидетельства участия в той стройке я не сохранил. Недавно попытался связаться с бывшими однокурсниками, но за давностью лет и они утратили, что имели.

В качестве заключения

Спустя годы должен уточнить ещё один момент. На сайте Челябинской области chel-portal.ru, в статье «Студенческие строительные отряды», обнаружил буквально такую фразу:

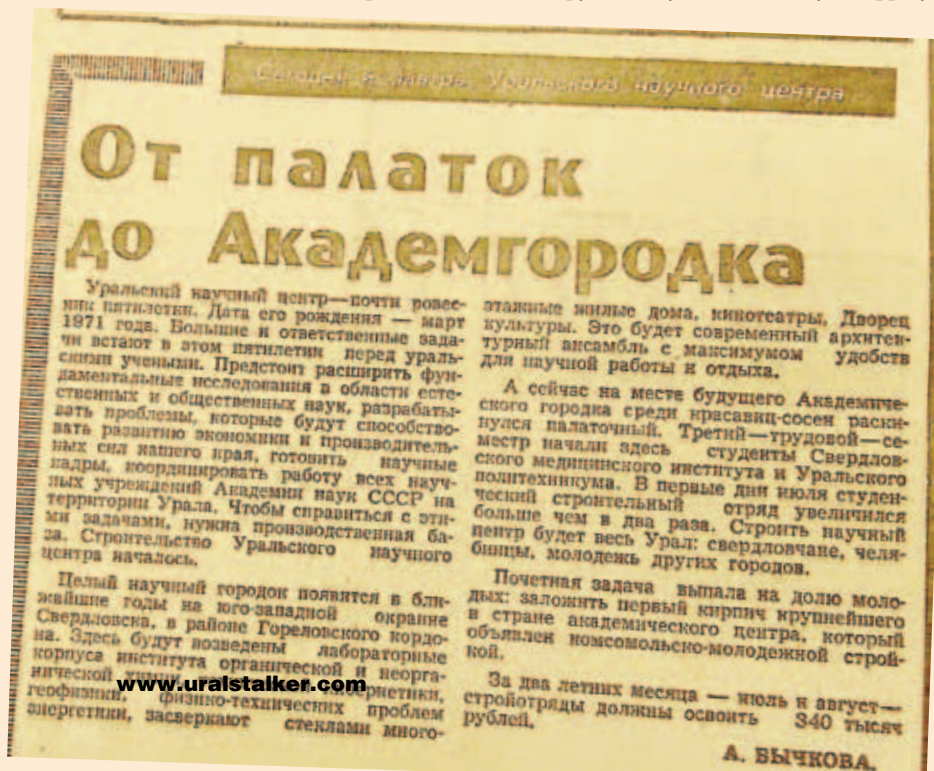

«В 1971 ССО ЧПИ в составе сводного отряда 4 городов Урала (Пермь, Свердловск, Тюмень, Чел.) принял участие в закладке первых корпусов Урал. научного центра АН СССР в Свердловске». Однако ни челябинцы, ни тюменцы (как и упомянутый в одной из статей ССО «Горизонт» Уральского политехникума) по какой-то причине тогда не приехали, а потому участия в закладке первых корпусов УНЦ не принимали.

Какова дальнейшая судьба построенных нами зданий, мне неизвестно. Больше бывать там не доводилось. Следующие два летних сезона я провёл в составе другого отряда. А в 1976-м, окончив институт, уехал по распределению в Свердловск-45 (Лесной).

В самый канун развернувшейся в стране перестройки я на какое-то время снова оказался в «большом» Свердловске. На улице неожиданно увидел проходивший мимо маршрутный автобус с табличкой: «УНЦ — Железнодорожный вокзал». Нахлынуло тёплое чувство внезапной встречи с прошлым — уже довольно далёким, но одновременно близким и дорогим.

Академгородок на юго-западе уральской столицы так и не возник. По отдельным сведениям, в микрорайоне УНЦ вместо пятнадцати институтов Уральского отделения РАН в настоящее время расположены только четыре. **✎**

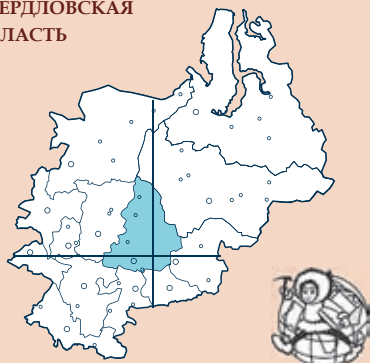

Проект «Мозаика языков»

ВЫХОДНОЙ ПО-КАЗАХСКИ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Шлентова

Родилась и выросла в г. Свердловск. Закончила Академию государственной службы. Впервые в руки взяла фотоаппарат в 13 лет. На сегодня видеосъемка из хобби превратилась в профессиональную деятельность. Страсть к путешествиям — тоже с детства. Примером в этом ей служит французская путешественница Александра Давид-Неель, которая в 56 лет вдвоём с сыном под видом нищих странников пешком через Гималаи пришла в столицу Тибета — Лхасу, в то время закрытую для всех иностранцев (и уж тем более — женщин).

Фото автора

Казахи — один из самых молодых сформировавшихся этносов на земле. Отсчётом считают вторую половину XV века, когда образовалось Казахское ханство. В него вошло три кочевых объединения — жуза, каждое из которых включало определённую группу племён и конкретную территорию проживания. Так появились Старший жуз (улы жуз), Средний (орта жуз) и Младший жуз (киши жуз).

Вхождение Казахстана в состав России началось в 1731 году с Младшего жуза. Казахи заселяли территории Западного Казахстана и поэтому имели больше связей с ближайшим северным соседом. А полное присоединение Казахстана завершилось спустя 120 лет — в 60-е годы XIX века.

В наши дни достаточно много казахов проживают на территории Свердловской области. Согласно данным переписи населения 2020 года, казахами себя считают почти 5000 человек, и это 13 место в общем списке народов, проживающих в Свердловской области.

Журнал «Уральский следопыт» с глубоким интересом изучает не только землю (леса, горы и реки), историю (что было раньше), но и сегодняшние дни Уральских гор. А организация выездных экспедиций — это как раз и есть та возможность «пощупать» пульс времени.

Нам выпала уникальная возможность «подсмотреть» за жизнью, путешествиями и отдыхом небольшой группы казахов, проживающих в Ирбитском районе. Они с большим интересом изучают ставшую уже второй родиной Россию. Экскурсия началась в посёлке Зайково. Там есть необыкновенный музей, посвящённый героической судьбе земляка, лётчика-истребителя, дважды Героя Советского Союза — Григория Речкалова. Отвага, мужество, смекалка и невероятная удача сопутствовали ему на протяжении всей войны. Григорий и ещё 4 лётчика из авиаполка смогли пойти всю войну. Для погружения в атмосферу воздушного боя в музее создан фильм, который вызывает бурю эмоций у посетителей любого возраста. Вместе с руководителем проекта по продвижению казахской культуры «Интернациональный Союз диаспоры» Искалиевой Бакыт

она поделилась историей своей семьи. Оказывается, ещё её дед ездил на Ирбитскую ярмарку из Казахстана и всегда привозил детям гостинцы. Ирбитская земля притягивала к себе многие народы, и у этой семьи связь с ней образовалась через поколение.

Продолжая тему Ирбитских ярмарок, отправились в село Кирга, что находится в 14 километрах от Ирбита на правом берегу реки Ница. Село старинное, вокруг него, говорят, есть мно-

Сериковной возложили цветы к памятнику Речкалову.

А дальше — музей народного быта в Ирбите. Михаил Смердов — коллекционер и основатель музея разрешает экспонаты трогать руками! И что уди-

вительно, женщина из нашей группы с лёгкостью управилась с музейной прялкой и ткацким станком. Она буквально преобразилась: выпрямилась, и руки быстро-быстро затеребили шерсть — как в молодости! За работой

го курганов, в которых находят украшения и монеты. И первая ярмарка проводилась именно в Кирге, пока из соображений лучшей логистики её не перенесли в Ирбит. Удобно расположившись на берегу, занялись приготовлением любимого и традиционного блюда казахов — бешбармака. Женщины быстро развернули ковры, накрыли стол, который, кстати, на самом деле и был столом, только с короткими ножками. Яства — как в сказке! Казахский чай в самоваре на природе очень ароматный и располагает к неспешным беседам о жизни.

Это было погружение в казахскую культуру, не выезжая за пределы области. Экскурсия проводилась на казахском языке — да, они помнят свой язык! Абитчанов Бакытбай родился в этих местах и великолепно владеет помимо русского казахским языком. И нам думается, что этот материал будет интересен молодому поколению, приезжающему на Урал из Казахстана и желающему познакомиться с его достопримечательностями на своём языке. **У**

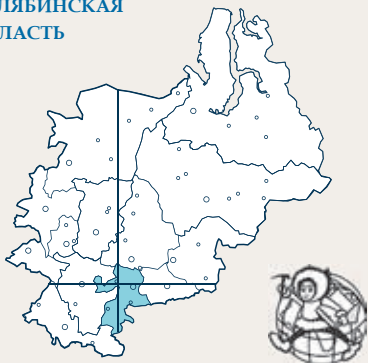

Строматолиты Южного Урала

Урал — один из самых удивительных и интересных регионов нашей страны. Нам чрезвычайно повезло! Мы здесь живём, работаем, учимся, делаем свою историю...

У многих Урал ассоциируется с природными достопримечательностями, высокопродуктивными лесами, горами, полезными ископаемыми, са-моцветами и многим другим. Есть ещё

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Андрей Григорьев

Старший научный сотрудник лаборатории геоинформационных технологий Института экологии растений и животных УрО РАН.

Семён Дуб

Научный сотрудник лаборатории литологии Института геологии и геохимии УрО РАН.

одна удивительная особенность этого края, о которой знают не многие — здесь сохранились до наших дней следы первой жизни нашей планеты — «зари жизни», которым более 1 млрд лет! Речь идет о строматолитах. У многих слова «палеонтология», «древности» или «ископаемые» в основном ассоциируются с мамонтами, динозаврами, аммонитами, трилобитами и другим. Всё это жило, питалось, ходило, наконец, влюблялось на нашей планете

в далёком прошлом. В далёком, но относительно того времени, когда происходило формирование строматолитов, это было недавно. Так что же такое строматолиты? Это осадочные горные породы, представляющие собой тонкослоистые столбики, колонны или бугры, состоящие в основном из карбоната кальция или магния, внешне даже очень симпатичные и по-своему грандиозные. Первые исследователи принимали их за древние кораллы, но за-

тем пришло понимание, что с животными эти образования не имеют ничего общего. Закономерное повторение одинаково изогнутых наслаивающихся один на другой пластин-слоёв показывает, что вряд ли такие структуры могли образовываться случайно.

Перенесёмся в прошлое на 1 млрд лет назад. В атмосфере ещё мало кислорода, до образования Уральских гор около 700 млн лет, до появления первых растений 500 млн лет, до первых животных 300 млн лет в мелководных морях живут, по-видимому, ни о чём не переживающие и счастливые колонии цианобактериальных матов, образующие постройки — строматолиты — за счёт быстрой литификации (окаменения) осадка. Выяснилось, что осадконакопление происходит в результате жизнедеятельности сообщества микроорганизмов, называемого бактериальным донным микробным матом. В настоящее время маты существуют во многих регионах мира, в различных средах, однако настоящие строматолиты (постройки) они образуют довольно редко.

Наиболее развитые микробные маты (биоплёнки) представляют из себя высокопродуктивное сообщество с чрезвычайно сложной организованной трофической структурой: два

верхних слоя составлены продуцентами и консументами первого порядка («растениями» и «травоядными»), соединёнными в пищевую цепь пастбищного типа, а нижний слой сформирован редуцентами («падальщиками»), получающими органику из верхних слоёв. Внутри микробных матов могут обитать бактерии, которые производят вещества, необходимые для жизнедеятельности их «соседей», и наоборот, — таким образом обеспечивается достаточно автономный симбиоз микроорганизмов.

Цианобактерии — одна из групп прокариот, наиболее широко распространённая в матах. Они способны использовать энергию солнца для синтеза органических веществ, как современные растения, и в качестве отходов побочного продукта жизнедеятельности выделяют кислород. Именно они организовали нам кислородную атмосферу («Спасибо!»). Получается, что это одни из самых «неприхотливых» организмов, потому что они существовали и населяли планету более чем 2,5 млрд лет назад и существуют

Встречный ветер

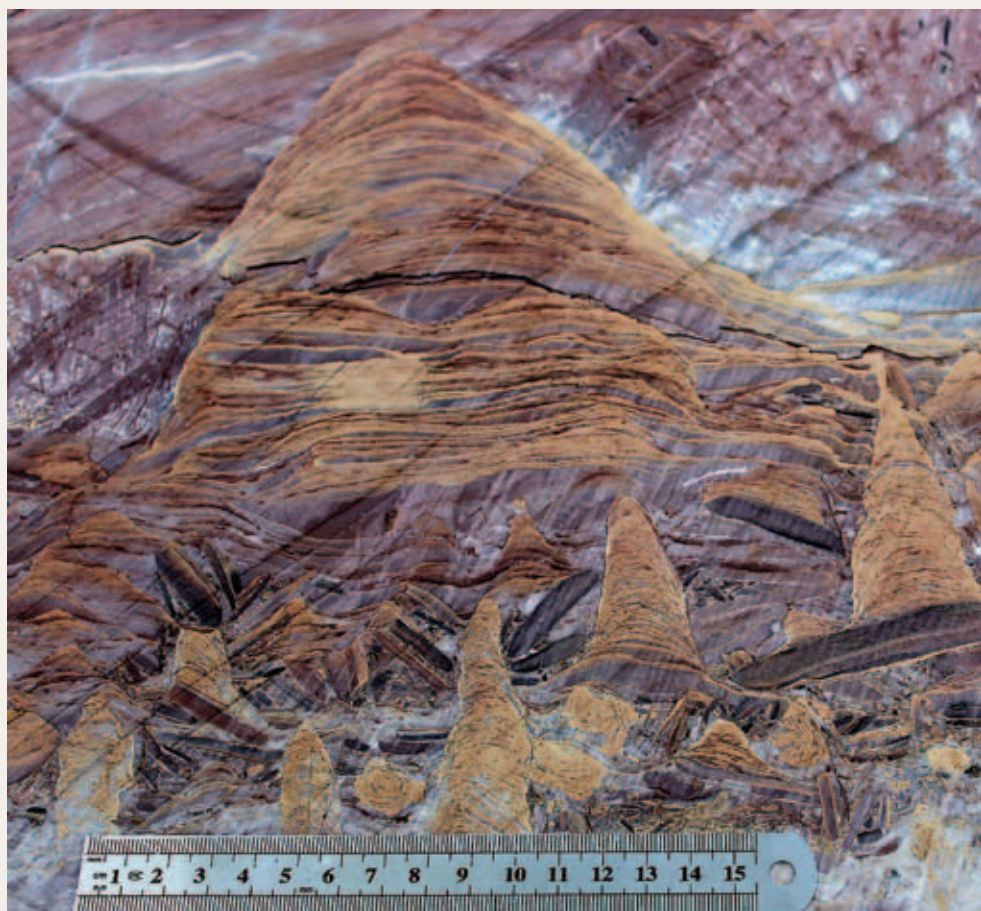

ко здесь они встречаются, можно их обнаружить и в других местах на Южном Урале (рис.): окрестности г. Куса, с. Бердяуш, с. Куваши, г. Сатка, г. Бакал, д. Первуха, скалы на р. Юрюзань, д. Екатериновка, ст. Вязовая, г. Аша, ст. Миньяр, с. Сергиевка, с. Карауловка, п. Реветь, п. Верхний Авзян, п. Узян, п. Кага, с. Махмутово, г. Тирлян, д. Николаевка, в скалах по берегам рек Юрюзань, Сим, ай, Катав, Большой и Малый Инзер, Зилим, Большой Нутуш, Белая и их притоков. В нижнем рифее строматолиты приурочены к саткинской и бакальской свитам, в среднем — к авзянской, а в верхнем — к катавской, инзерской, миньярской и укской (свита — геологическое тело, сложенное осадочными породами определённого состава и возраста).

в настоящее время — например, в заливе Шарк-Бэй в западной Австралии или в районе Большой Багамской банки — там, где не обитают беспозвоночные животные, для которых богатые углеводами маты являются вкусной пищей. Интересно, что, судя по современным исследованиям, строматолиты формировались относительно долго — при средней толщине сезонных наслоений от 0,75 до 1,5 мм для образования строматолитового столбика высотой 50 см (средний размер столбчатых строматолитов) потребуется от 350 до 650 лет.

Вот такие они удивительные строматолиты. А можно ли найти строматолиты в России? Можно, но только не современные, а те, которые сформировались в далёком прошлом. Древние строматолитовые постройки известны из геологических разрезов Сибири и Дальнего Востока, Республики Коми, полуострова Крым, Кольского полуострова и других регионов. Уральским исследователям древней жизни необычайно повезло с тем, что на Южном Урале — в хорошо доступном регионе — строматолиты распространены чрезвычайно широко. В основном они встречаются в отложениях, относящихся к рифею. Рифей — отрезок геологического времени, длившийся от 1650 млн до 600 млн лет назад, а также комплекс соответствующих этому интервалу осадочных пород. Разрезы Южного Урала примерно от широты г. Кусы на севере до с. Старосубхангулово на юге являются для него эталонными. Примечательно, что некоторые виды найдены и описаны только здесь и не встречаются больше нигде в мире. Благодаря тому, что строматолиты по форме и строению чрезвычайно разнообразны, учёные решили давать им названия в бинарной номенклатуре (на латыни), как

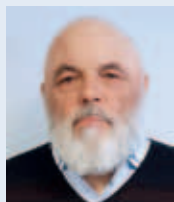
растениям или животным. Вот, например, названия некоторых южноуральских видов на латыни: *Minjaria uralica*, *Katavia karatavica*, *Jurussia cylindrica*, *Inseria tjomusi*, *Baicalia baicalica*, *Kussiella kussiensis*. Ничего не напоминает!? Пускай названия написаны на латыни, но при прочтении в них звучат названия, напоминающие названия известных южноуральских рек и населённых пунктов. Действительно, вблизи этих мест впервые описаны эти уникальные виды строматолитов. Но не толь-

Не будет преувеличением сказать, что строматолиты — одни из самых загадочных образований на планете. У исследователей до сих пор нет выработанной единой и универсальной концепции, объясняющей их происхождение. Без сомнения, они подарят миру ещё много научных открытий.

Такой вот удивительный и замечательный регион, в котором мы живём. Строматолиты, пожалуй, — это один из главных геологических брендов Южного Урала.

◀ «Мне больно». Фото Олега Белякова

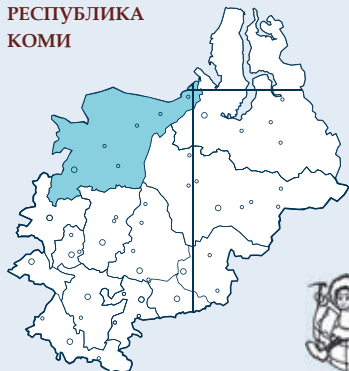
Посёлок-призрак

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живёт в Москве.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Фотографии
предоставлены автором

Этот очерк о самой северной «кочегарке» Приуралья — «посёлке-призраке» Хальмер-Ю, значение которого в освоении Русского Севера очень велико.

Название посёлка

Ненецкое «хальмер» имеет два корня: «халь» — долина, «мер» — смерть, а «ю» — река. Так что Хальмер-Ю — «Долина мёртвых», то есть место захоронения: кочевые оленеводы-ненцы считали Хальмер-Ю священным местом, куда свозили своих покойников для захоронения. Сейчас бытуют и другие, близкие по смыслу, названия — Река мёртвых, Кладбищенская река, Река в долине смерти и другие. Где располагались ненецкие захоронения, давшие название реке, сейчас неизвестно. По аналогии с другими частями ареала ненцев можно предположить, что они находились на достаточно приметных местах. Возможно, они

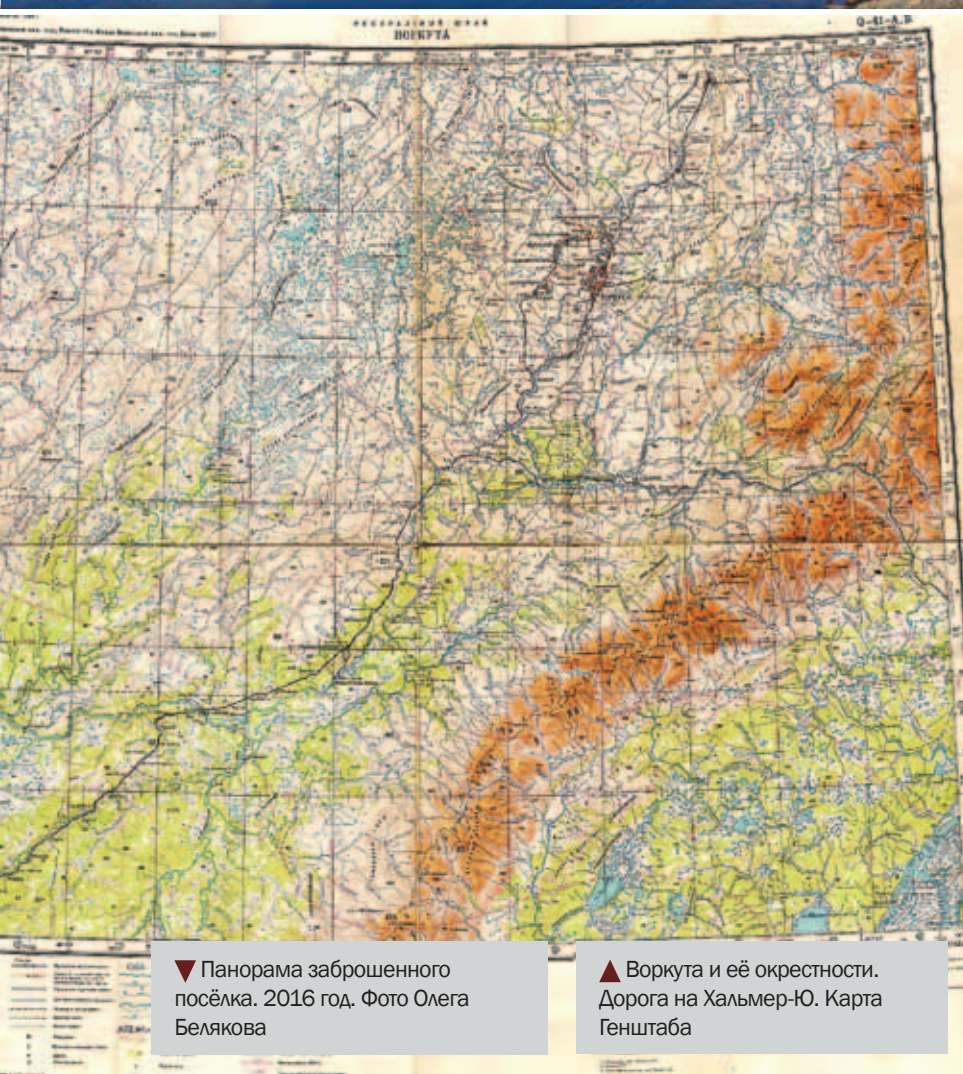
находились на грядках, возвышающихся над тундрой.

В 1979-1981 годах я неоднократно бывал в посёлке Хальмер-Ю. Путешествие сюда начиналось из Воркуты, откуда из центра города («Площадь Металлистов») со станции Примыкание ежедневно в первой половине дня отправлялся состав к самой северной границе Воркутинского района. Вечером состав возвращался обратно. Долгое время станционного здания не было: стояла простая «будка», в которой сидел кассир и продавал билеты. Лишь в сентябре 1984 года возвели настоящий вокзал.

Состав из двух-трёх пассажирских вагонов и нескольких почтово-грузовых

▼ Река Хальмер-Ю. Фото Татьяны Андреевой

▼ Панорама заброшенного посёлка. 2016 год. Фото Олега Белякова

▲ Воркута и её окрестности. Дорога на Хальмер-Ю. Карта Генштаба

за два с половиной часа доставлял пассажиров в совершенно удивительное место. Это был настоящий оазис человеческого жилья и промышленности посреди бесконечной нетронутой тундры. Семьдесят километров пути поезд шёл неспешно, не быстрее 30–35 км

в час. Однопутная «магистраль», проложенная по песчаной насыпи, петляла и обходила невысокие холмы вдоль левого берега реки Воркуты. После первой станции Седловая нитка дороги вытягивалась уже вдоль её притока Малой Сырзяхи. Примерно на полпути — вторая станция, Сырзяха (или Посёлок 37 км). Далее мимо мелькали строения нежилых станций Олений Лог и Карась. Поезд гремел по мостам, сооружённым над глубокими долинами рек.

И вот она — конечная станция Хальмер-Ю. Выходя из вагона, удивляешься звенящей тишине. Ведь отправляешься сюда из шумной и многолюдной Воркуты, а попадаешь в иной мир. Прямо у поезда в кустах трещат варакушки, слышно «тукание» лапландского подорожника и совсем рядом заметны зрелые ягоды морошки. Отсюда до Полярного Урала почти рукой подать.

Очарование природы

Почти тридцать лет назад посёлок Хальмер-Ю уже перестал существовать. Но эти места по-прежнему влекут туристов и путешественников. Ведь отсюда до Полярного Урала всего два-три дня пешего пути, а западнее лежат просторы Большеземельской тундры.

Среди ближайших интересных природно-географических объектов — возвышенность Сиддэпэ (наивысшая точка — 396 м над уровнем моря), вытянутая с юга на север в виде хребта с пологими склонами, покрытыми мохово-лишайниковой и кустарниковой тундрой, чередующейся с открытыми участками каменных развалов.

▲ Фантастический пейзаж на Пембое — пещеры, столбы, валуны. Фото Татьяны Андреевой

Это прекрасная обзорная точка для знакомства с невероятной красоты тундровыми ландшафтами. Многокилометровые просторы увалистой тундры отсюда как на ладони. В пяти-шести километрах к востоку от неё видна долина реки Хальмер-Ю, ещё дальше на востоке виднеется хребет Оченырды Полярного Урала. На западе — бескрайняя Большеземельская тундра, где тысячи озёр и рек.

Гора Пембой

Севернее Сидэпэ, на краю Коротаихинской впадины Предуральского краевого прогиба, лежит ещё один интересный природный объект — гора Пембой (420 м над уровнем моря). Она сложена очень прочными конгломератами триасового возраста. Выделяются две конгломератовые толщи, мощность каждой из которых достигает 20 м. Конгломератовые толщи разделены покровом базальтов мощностью до 8–12 м. Благодаря базальтам, менее устойчивым к выветриванию, в поперечном сечении рельефа гряды Пембой выделяются две гигантские ступени. Нижний ряд скал высотой 5–15 м, верхний — высотой более 20 м. Гряда Пембой и её продолжение на север в виде мелких гряд транслируют границу между отложениями пермской и триасовой систем (251 млн лет).

В результате выветривания тут образовался скальный массив, представленный двумя ярусами общей высотой до 30–40 метров. Этот пейзаж схож

с каменными столбами выветривания на знаменитом плато Маньлупунёр в Троицко-Печорском районе Республики Коми, в междуречье рек Ильча и Печоры. В 1984 году с целью сохранения стратиграфической границы между татарским ярусом верхней Перми и хейягинским триасом, а также живописных форм, созданных морозным выветриванием, здесь был организован республиканский геологический заказник «Гора Пембой».

Водопад Хальмер-Ю

По пути от посёлка на восток находится ещё один интересный природный объект — водопад Хальмер-Ю. Он уникален в своём роде и является самым крупным трёхступенчатым во-

допадом в Республике Коми и одним из крупнейших в европейской части России. Водопад расположен в среднем течении реки, ниже впадения в неё ручья Пембой-Шор. Пересекая восточные отроги Пембойской возвышенности, русло Хальмер-Ю на протяжении десяти километров лежит в живописном ущелье, окружённом высокими скалами. Водопад находится при входе реки в короткий скальный каньон, длиной более ста метров, с крутыми обрывающимися вертикально стенами высотой более 50 метров. Он имеет три ступени, которые располагаются непосредственно одна за другой. Общая высота падения воды более 10 метров. Водопад — эстетически ценный природный объект. Летом он активно посе-

▲ Окрестные тундры. Фото Олега Белякова

▲ Водопад на реке Хальмер-Ю. Фото Татьяны Андреевой

щается рыбаками и туристами. Из посёлка Хальмер-Ю мимо водопада проходит тракторно-вездеходная дорога. Сама же река Хальмер-Ю — известный водный туристический маршрут, пользующийся большой популярностью.

История посёлка

В 1941 году во время поисково-съёмочных работ в бассейне реки Кары геолог Николай Васильевич Шмелёв обнаружил на реке Хальмер-Ю угольные пласты. На следующий год экспедиционные исследования на Хальмер-Юском угольном месторождении уже продолжились под руководством известного геолога-угольщика, основоположника учения об угленосных формациях Григория Александровича Иванова (1896–1979). Но и работы второй экспедиции не прояснили всех вопросов относительно мощности обнаруженного месторождения, особенностей залегания и размеров запасов угленосных пластов на севере Печорского угольного бассейна. Потребовалась новая экспедиция. На этот раз весной 1943 года здесь развернулись геологоразведочные работы под руководством геолога-инженера Григория Григорьевича Богдановича (будущего лауреата Государственной премии СССР, многие годы занимавшегося изучением Печорского угольного бассейна).

Почему такое упорство проявляли геологи в попытках изучения и дальнейшего освоения этого месторождения каменного угля в Заполярье? Ответ

был очень простым. Шла Великая Отечественная война, все крупные угольные месторождения в СССР находились на оккупированных территориях, а оборонная промышленность требовала всё новых и новых объёмов коксуемого угля, без которого невозможно было наращивание производства вооружения для фронта. Очень кстати оказалось новое открытое месторождение вблизи западных предгорий Полярного Урала. Оно обладало значительными запасами спекающихся присадочных углей и представляло большой интерес для промышленности. Уголь Хальмер-Юского месторождения оказался непростым: он был коксующимся, да ещё самой высокой марки — «К» (коксовый), точнее — «К14». Он был не просто отличного качества, а лучшим в СССР и одним из лучших в мире. Помимо него тут залегал уголь марки «ОС» (отощённый спекающийся). Угли обеих марок применяются для производства кондиционного металлургического кокса без смешивания с углями других марок, что заметно улучшает качество кокса и удешевляет его стоимость.

В ходе разведочных работ были определены границы месторождения. Оно занимало территорию от правобережья реки Хальмер-Ю (северная граница), правого притока реки Силовая-хи, и простиралось параллельно уральским хребтам. Южный предел проходил на широте устья реки Олений Лог (приток реки М. Сырьяхи). Так что об-

щая протяжённость месторождения составила 40 км, а площадь — 140 км².

В действительности же месторождение характеризовалось сложным геологическим строением, что оказывает неблагоприятное влияние на эффективность геологоразведочных работ и условия эксплуатации. Условия разведки залежей угля здесь оказались непростыми. По сравнению с расположенным южнее Воркутинским месторождением для детальной разведки требовалось пробурить в 5–10 раз больший метраж скважин, хотя и этого было недостаточно.

Залегания угольных толщ на Хальмер-Юском месторождении оказались сложными. Это были крутопадающие пласты Рудницкой подбиты и Интинской свиты средней мощностью от 1,0 до 1,6 м с углами падения от 70 до 90° (!), отчего по геологическим и техническим причинам себестоимость тонны угля здесь оказалась выше, чем на шахтах Воркутинского месторождения. Разработка угольных пластов в шахте Хальмер-Ю была сплошной, выемка угля осуществлялась вручную отбойными молотками на наиболее сложных участках (там, где наблюдалось крутое падение пластов) и лишь на менее сложных участках — механизированным способом с помощью угледобывающих комбайнов, агрегатов шитовых 1 АЦМ.

Основным потребителем местного коксуемого угля должен был стать Череповецкий металлургический комбинат. Но из-за сложностей добычи угля объём добычи на местной шахте оценивался только приблизительно, около 870 тыс. т в год, а это — крохи по сравнению с воркутинскими шахтами.

Железная дорога, посёлок и шахта

После экспедиции Г.А. Иванова на месте будущей угледобычи решено было оставить группу рабочих для определения параметров месторождения. Но плохая погода конца осени и начала зимы отрезала геологов от Воркуты. Было предпринято несколько попыток обнаружить группу и спасти людей. Глубокой осенью из Воркуты караван из ста оленей отправился с продовольствием к замерзающим рабочим. Но из-за невозможности добывать животными во время перехода ягель, а он оказался вмерзшим в ледяную корку, от голода погибли 86 оленей, остальные вернулись в Воркуту. Две заметённые снегом с оставшимися на месторождении людьми палатки пытались обнаружить с самолётов. Лишь в январе 1943 года на их по-

▼ Здесь когда-то была администрация шахты «Хальмер-Ю». Фото Татьяны Андреевой

◀▶ Фрагменты ракет большой дальности. Фото Олега Белякова

ски из Воркуты отправился отряд лыжников. Группа рабочих была найдена в состоянии крайнего истощения, и её транспортировали в Воркуту.

Летом 1943 года экспедиции Г.Г. Богдановича удалось создать необходимую материальную базу для будущей угледобычи. К осени в посёлке проживало около 250 человек. Работали радиостанция, столовая, пекарня, баня, на зиму был заброшен необходимый запас продовольствия. Восемь буровых бригад одновременно проходили три глубоких шурфа. Для обеспечения по-

сёлка топливом на другом берегу реки Хальмер-Ю заложили разведочно-эксплуатационную штольню.

Но было одно неудобство в эксплуатации новой шахты: она располагалась далеко на северо-северо-восток от административного центра популярного угледобывающего треста города Воркуты. И поэтому первое время уголь отсюда пытались вывозить на лошадях и оленях на подводах и санях. Чтобы связать удалённый и изолированный участок угледобычи с уже действующей веткой Северной железной

▲ Проходчики участка № 4 шахты Хальмер-Ю

дороги, было принято решение продлить её от Воркуты до Хальмер-Ю.

Сооружение железной дороги

Сооружение железнодорожной ветки до Хальмер-Ю планировалось силами заключённых ГУЛАГа. Судя по архивным документам, главной производственной задачей Печорского железнодорожного лагеря (все работы на объектах угледобычи в Заполярье велись силами заключённых) в 1944 году стало начало строительства дороги от Воркуты до Хальмер-Ю.

Строительство 62,5-километровой трассы началось в ноябре-декабре. По нарядам ГУЛАГа в декабре 1944 — январе 1945 года в дополнение к 2500 заключённых, уже работавших здесь, новыми этапами прибыли ещё 7518 (4702 мужчин и 2816 женщин). Поражает «техническая база строительства» — 12 лошадей, три трактора, механическая мастерская, шесть автомашин и десять палаток. Но, несмотря на болезни, суровые природно-климатические условия и примитивную «технику», дорога нормальной колеи была построена и вступила в эксплуатацию уже в 1945 году.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 24 ноября 1944 года было предложено уже в 1945 году приступить к закладке шахт на общую мощность 2 млн тонн в год. Но в дальнейшем в связи с окончанием Великой Отечественной войны необходимость столь срочной закладки шахт отпала, и первые шахты были заложены только в 1951 году после проведения необходимого объёма разведочных работ.

В 1957 году на Хальмер-Юском месторождении вступила в строй действующих предприятий шахта № 1, а в 1960 году — шахта № 2. Позже они были объединены в одну шахту № 1-2 с проектной производительностью 900 тыс. тонн угля в год. Добыча угля в лучшие годы составляла всего

▲ Развалины здания вокзала станции Хальмер-Ю (построен в 1954 году). Фото Татьяны Андреевой

250 тонн угля за день. Поэтому неудивительно, что во время моей работы в окрестностях Хальмер-Ю я наблюдал, как ежедневно в сторону Воркуты отправлялся состав всего из четырёх — шести гружёных углем вагонов.

В 1950-х — начале 1980-го года посёлок быстро рос. В годы его расцвета в нём проживало до семи тысяч человек. Он получил статус посёлка городского типа. На местной шахте добывали самый дорогой в СССР уголь. Рабочие в Хальмер-Ю получали очень большую по тем временам зарплату до 1600 рублей в месяц, тогда как в Кузбассе — всего 900 руб. К середине 1980-х годов в Хальмер-Ю сформировалась развитая инфраструктура. Был образован поселковый совет, работала пекарня, мясо поступало с местных свиноферм, в посёлке были два детских сада и музыкальная школа. Зимой, когда дома заносило снегом, школьные задания для учеников диктовались по радио. Протяжённость улиц посёлка составляла почти 20 км. Для снабжения водой посёлка на реке Гагаратьвис (притоке Силовыхихи) соорудили небольшое водохранилище с водозабором.

В 1970–1980-х годах в Хальмер-Ю ещё сохранялось немало одно- и двух-

этажных деревянных домов барачного типа, хотя уже появлялись и панельные дома, даже включая и пятиэтажные. Общая же картина посёлка во многом напоминала Воркуту 1960-х годов, особенно её старые районы.

Трагедия Хальмер-Ю произошла после распада СССР. 25 декабря 1993 года правительством РФ было принято постановление № 1351 «О ликвидации шахты «Хальмер-Ю» производственного объединения «Воркутауголь» и мерax социальной защиты населения посёлка Хальмер-Ю Республики Коми». Из-за большой себестоимости добываемого угля невыгодно было содержать шахту, её признали убыточной и подлежащей ликвидации вместе с посёлком, так как угледобывающее предприятие было градообразующим.

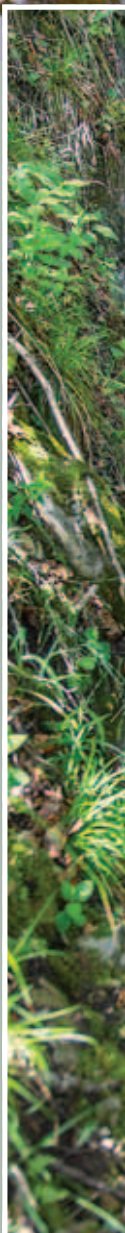
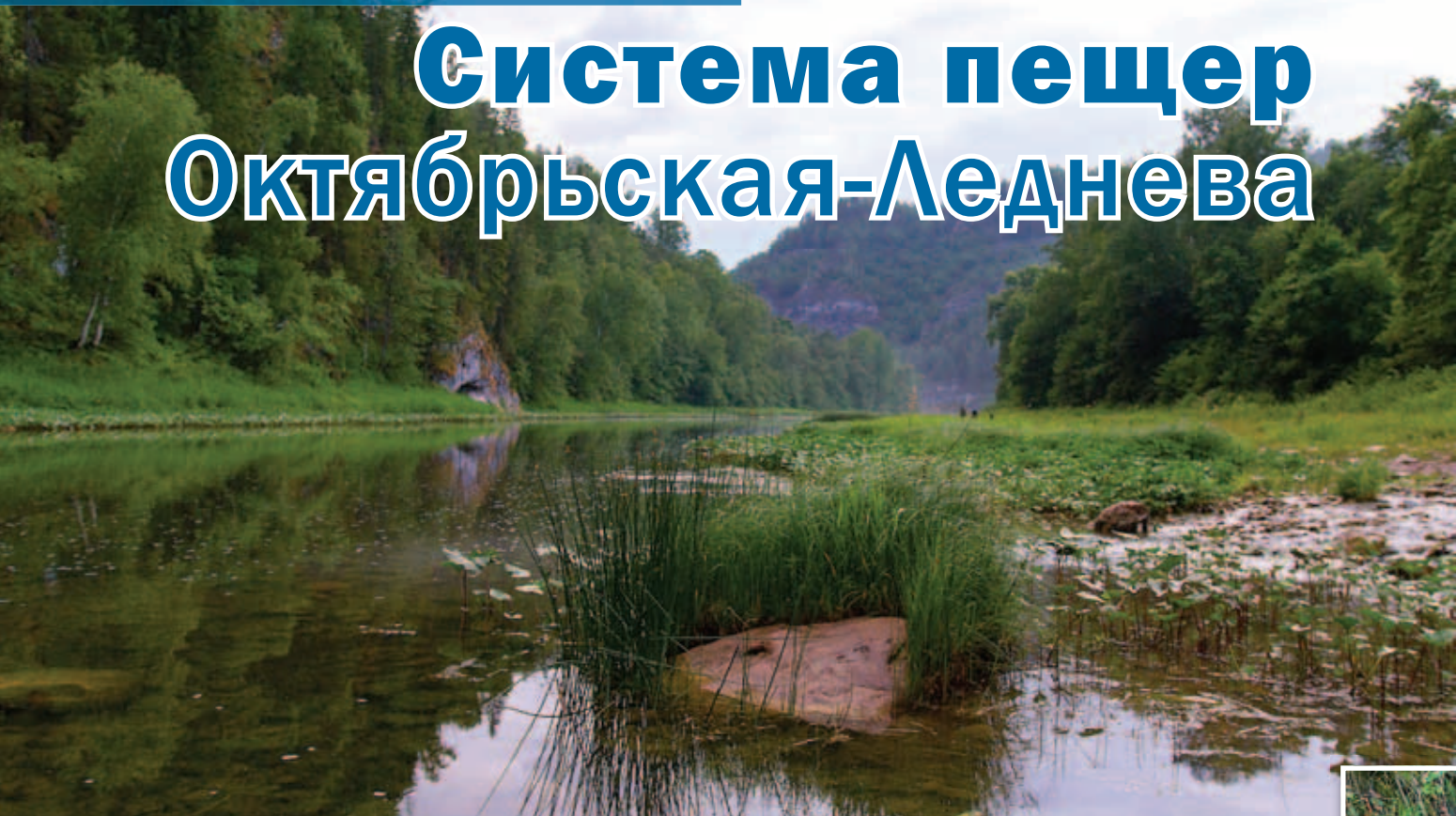
Жители стали покидать обжитое место, самые смелые из них ещё держались и даже пережили суровую зиму 1995 года, когда в посёлке отключили и закрыли котельную. Последний поезд до Воркуты ушёл из Хальмер-Ю в октябре 1995 года. Затем рельсы были демонтированы и железнодорожное сообщение прекратилось.

С начала 2000-х годов заброшенный посёлок стал испытательным полигоном для ракет большой дальности. После каждого нового обстрела панорама бывшего посёлка менялась — появлялись новые развалины. В настоящее время ежегодно, несмотря на грозные предупреждения МЧС, особенно летом, в разрушенный посёлок, как на пепелище, приезжают его бывшие жители, а также туристы (поклонники фильма «Сталкер»). Насыпь и мосты сохранились, что даёт им возможность проезда. Люди приезжают порой из такой дали, что и представить невозможно. После их пребывания остаются на стенах домов красноречивые, вымученные надписи... VG

▲ Так сейчас попадают в Хальмер-Ю туристы. Фото Олега Белякова

Система пещер Октябрьская-Леднева

В июле завершился ежегодный традиционный спелеолагерь АСУ (Ассоциации Спелеологов Урала). В этом году он прошёл в природном парке Зилим, на территории которого

расположена одна из самых знаменитых пещер Урала и России, Киндерлинская (или им. 30-летия Победы), а также около 70 других пещер.

Анна Яковлева

Член Свердловской городской спелеосекции.

РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

Фото Ольги Рейтер

О Киндерлинской рассказ будет позже, а в этом году основное внимание было приковано к двум пещерам — Октябрьской и Леднева (не Леднёва).

Все эти вышеупомянутые пещеры известны с 70-х годов прошлого века. Исследованием пещер занимается Уфимский спелеоклуб им. Насонова. Но, в отличие от Киндерлинской, Леднева и Октябрьская сложны для спуска и поэтому менее популярны у туристов, так для прохождения необходимы снаряжение и подготовка. Опять же, ежегодные экспедиции в Киндерлинскую приносили всё новые и новые открытия, к 2023 году общая длина ходов достигла 16 км. А длина Октябрьской практически не выросла с момента первой топосъёмки в 1976 году и так и осталась до 2020 года около 1,5 км.

Пещера Октябрьская была открыта в 1976 году спелеологами из города Октябрьского, в честь которого и получила свое имя. Она начинается вертикальным входным колодезем около 80 м. Это почти такая же глубина, как у знаменитой пещеры-пропасти

Сумган-Кутук. Входной колодезь и сохранил нетронутыми тысячи тоненьких макаронинок-сталактитов в дальних гротах пещеры. Но тем не менее ежегодно толпы туристов и спелеологов-любителей пытаются в неё проникнуть. Спелеологи из клуба Насонова являются ещё и спелеоспасателями и принимают участие во многих операциях по подъёму травмированных туристов на поверхность (последний несчастный случай произошёл в пещере Киндерлинской в июне 2023 года), поэтому они решили пойти другим путём.

И если пещера Киндерлинская была долгое время в буквальном смысле закрыта для посещения, кроме научно-исследовательских целей, железной решёткой, то Октябрьскую решили сделать открытой и безопасно-доступной. Для этого была разработана схема безопасной стационарной навески, стенд со схемой которой разместили недалеко от входа. Насоновцы во главе с Сергеем Рычаговым установили клеевые анкера, посчитали необ-

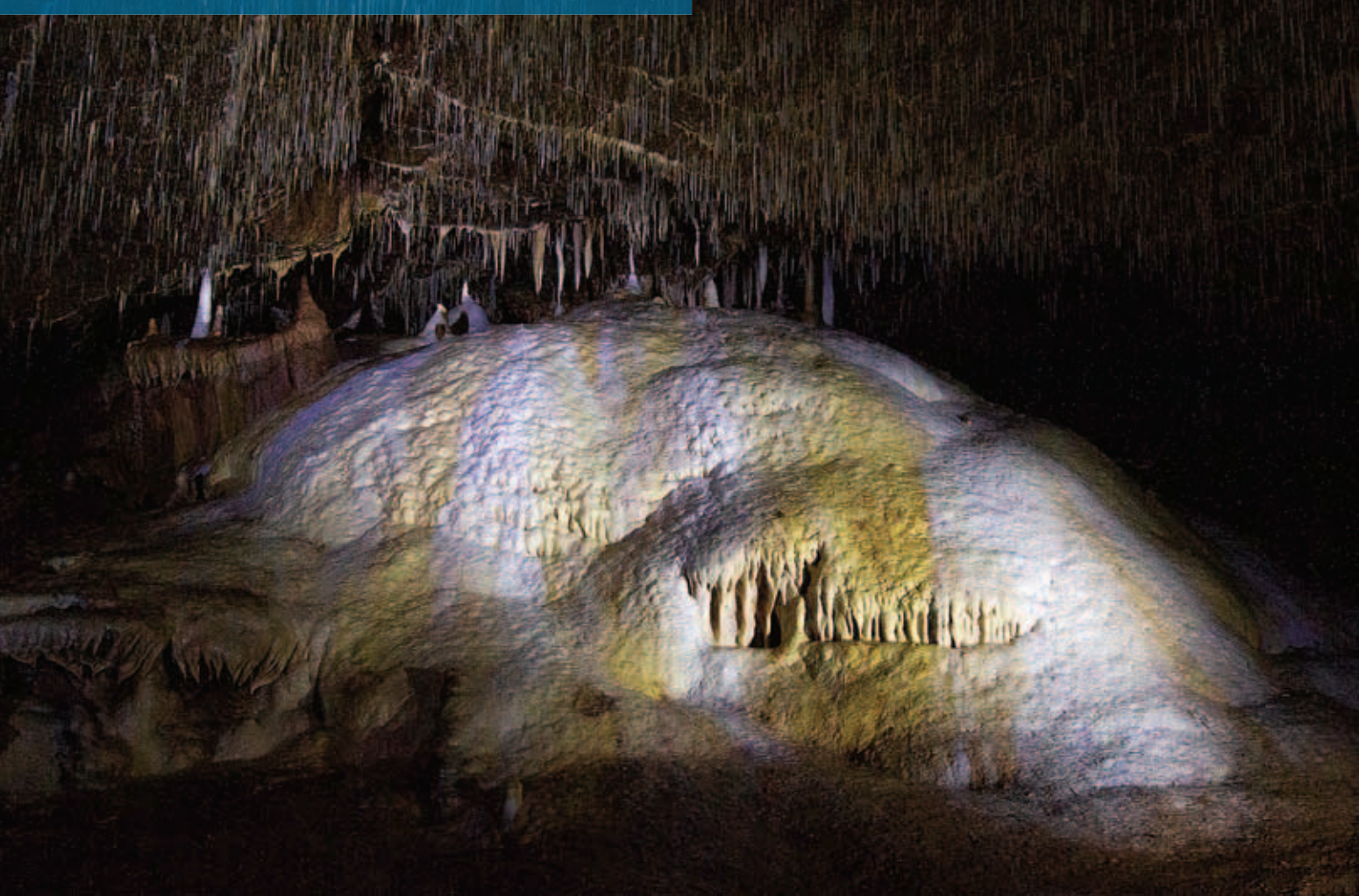
ходимое количество верёвки и карабинов. Был организован сбор средств на эту добровольную инициативу, многие откликнулись и помогли. Но также на стенде указана и предупреждающая информация, и минимальные требования к технике безопасности, и в целом поведению в пещерах. Наличие схемы навески не даёт зелёный свет на посещение, сначала нужно получить необходимые навыки работы со снаряжением. И также всегда нужно понимать, что главное отличие спелеологии от альпинизма — вы сначала спускаетесь, а спуск легче подъёма, бодрые, сухие, сытые, полные сил и хорошего настроения. А вот подниматься придётся уже мокрыми, грязными, уставшими. Возможно, в порванном в шкурни-

ке комбинезоне и без заветного снижера в кармашке, который в шкурнике и был съеден. У спелеолога в хорошей форме подъём занимает 15–20 минут. У спелеолога без опыта — около часа. Всё это время ваши товарищи будут стоять и мёрзнуть внизу, пока навеска занята.

Поэтому ещё раз повторюсь, если вы хотите открыть для себя неизведанный подземный мир, приходите в спелеошколу. Они есть практически в каждом крупном городе, на Урале точно во всех. Там вас бесплатно научат, вы сможете участвовать в спелеолагерях и экспедициях. Тем более с осени как раз везде начинается новый набор.

Пещера Леднева довольно небольшая, на фоне Киндерлинской и даже

Октябрьской, протяжённость ходов около километра. Вход в неё не такой глубокий, но тоже начинается с вертикального спуска, к которому нужно сначала преодолеть не менее вертикальный подъём в гору. Несмотря на то, что в пещере есть не тающий круглый год ледник, её название со льдом не связано. Открытая в 1975 году пещера названа в честь журналиста и поэта Е. Ф. Леднева. В пещере обитают летучие мыши, в дальних частях присутствуют натечные образования. Основной ход пещеры и боковые ответвления обвалоопасны.

Сразу после открытия всех пещер было ясно — раз они расположены так близко, то скорее всего составляют единую спелеосистему, как пещеры Пропащая Яма — Медвежий Колодец, Осенняя — Назаровская и многие другие. Много экспедиций прошло в поисках этого соединения. Причём искали ход между Октябрьской и Киндерлинской, как между наиболее крупными. В ходе этих экспедиций были найдены километры новых ходов, Октябрьская тоже выросла примерно в 3 раза. Это было связано с тем, что поиск было проще вести со стороны Октябрьской, так как она меньше и, соответствен-

но, ходов и ответвлений тоже меньше. Так как современная топосъёмка ведётся с использованием более точных приборов и даёт возможность построения 3D модели, и наложения на поверхность, то после сопоставления карт было обнаружено, что новые ходы

Октябрьской привели не в Киндерлинскую, а проходят совсем рядом с Леднева. И Сергей Рычагов со спелеологами своего клуба в январе 2023 года пошли работать одновременно в двух пещерах. Наверное, кажется ничего сложного, просто идти до конца одной пещеры, найти длинный узкий ход, пролезть по нему и вылезти в другой пещере. Но все не так просто. В местах сое-

динения зачастую либо сеть узких вертикальных щелей, или структура, похожая на сыр, где не один десяток ходов, и нужно пройти всё и убедиться — здесь тупик, здесь завал, здесь вода, а это первоход, но в новую часть этой же пещеры. Работа в двух пещерах немного упрощала этот процесс. Октябрьская и Леднева были так близко, что через стены было слышно го-

лоса и постукивания. И вот наконец, свет фонарика и из колодца со стороны Октябрьской по верёвке спустился Дмитрий Жданов.

Новая пещерная система подтвердилась, 2023 год начался с открытия. Пусть немного не того, которое ожидали, соединение Киндерлинской и Октябрьской ещё не найдено. Но значит предстоит много работы нашему поколению спелеологов. Ведь чем и примечательна спелеология — все рекорды, все неизведанные ходы — они в буквальном смысле под ногами и ждут своих первопроходцев. А участники спелеолагеря этого года одними из первых прошли траверс (как вы уже знаете, это переход из одной пещеры в другую, не выходя на поверхность) новой системы Октябрьская-Леднева. **УС**

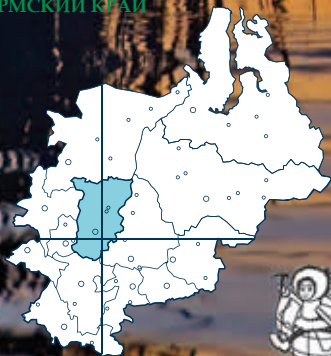

Лебеди-шипуны

Где выбирают себе место для гнездования самые большие и красивые птицы у нас на Среднем Урале?

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Николай Плотников

Живёт в городе Лысьва Пермского края, по специальности строитель. Член Русского географического общества и член Союза фотографов дикой природы России.

На самом юго-западе Лысьвенского городского округа Пермского края течёт небольшая речка – Култым.

И всё бы ничего, но когда-то жители прибрежного села Новорождественское решили запрудить её для своих хозяйственных нужд. Так на реке появился прудик, большая часть которого быстро стала зарастать различными водными растениями, заманивая в эти заросли куликов и уток, тем самым оживляя

местные пейзажи. Но однажды всё изменилось.

Случилось это три года назад. В середине апреля, ещё на остатки зимнего льда приземлилась молодая пара лебедей-шипунов и почти сразу принялась за строительство гнезда. Тот год для них оказался роковым — из первого выводка лебедей не выжил никто. Однако в следующем, осенью, на юг птицы отправились уже небольшой стайей. Узнав про эту историю, я ре-

шил познакомиться с шипунами поближе и при первой же возможности отправился в село Новорождественское.

Сразу бросилась в глаза пустота водоёма. До встречи с лебедями мне не встретилось ни одной водоплавающей птицы, даже вездесущих крякв здесь не оказалось. Шипуны, определив границы своих владений, ревностно их защищают, и нарушителей таковых жестоко наказывают, нередко от-

нимая у тех жизнь. Эти действия можно оправдать защитой потомства и пищевых ресурсов. За наше недолгое лето самым большим летающим птицам необходимо выкормить своих птенцов, чтоб из маленьких пушистых комочков размером с теннисный мяч они превратились в крупных птиц весом в десяток килограммов, способных совершить дальний перелёт на зимовку в районы с более мягким климатом. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Октябрь 2023

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕБЕДИНСКИЙ
Ворвавшаяся будущность

50

63 **Законы Вселенной**

ЮРИЙ ДОЛОТОВ
Небо в алмазах

63

75 **Координаты чудес**

АЛЕКСАНДР ПАПЧЕНКО
Шишигирица

75

80 **Повод для улыбки**

САША ТЭМЛЕЙН
Фивы

80

«Безжалостнее зла только безразличие».

Л. В. И.

Ворвавшаяся будущность

Вячеслав Лебединский

Прочитал много книг, включая книги по философии, языкознанию, редактированию, филологии, писательству, психологии и психиатрии. Наиболее всего на него повлияла книга Норы Галь «Слово живое и мёртвое».

Бескрайний космос и человек подобны пустыне и песчинке — и когда человек это поймёт, то засомневается в своей значимости перед космосом. Но человеку нельзя забывать: он способен свернуть горы, и возможно даже когда-нибудь покорить бесконечность.

Джордж Штоль, облачённый в зелёный бронескафандр, держал курс на научную станцию «Атлант». На своём Скитальце «Ветреный нрав», этом гибриде мотоцикла и космолёта, он лихо проскокил меж двух островков-астероидов, напоминающих пемзу. Позади водителя и под ним вместо выхлопной трубы и колёс располагались двигатели, черпающие энергию тёмной материи, а из трёх сопел-пастей вырывалось пульсирующее бирюзовое свечение.

Правительство США усиленно спонсировало освоение космоса. Людям открылись новые пригодные планеты, где обнаружили иные формы разумной жизни, а для их изучения и установления контакта были сооружены научные станции. Казалось, границы фантазии человека многократно расширились, как и его амбиции. Настал момент, когда сегодняшняя мечта буквально завтра воплощалась в реальность.

Недавно Джордж устроился работать доставщиком. Ему это нравилось. Он рассекал системы, довольствовался свободой, старался не угодить в западни пиратов у ремонтных бухт и заправок. Но двигатель на тёмной материи мог позволить себе далеко не каждый. Во время затяжных путешествий Джордж совсем не беспокоился о топливе, потому что в космосе его было немерено.

Когда становилось жарко, Джордж готов погрызться за груз и свою жизнь. У него в кобуре ждал своего часа верный лазерный пистолет «Вулкан», заряженный на шесть выстрелов. Не раз доставщик вляпывался в неприятности, но пока ему чертовски везло. Недруги Джорджа ворчали: *«Вот этот доставщик, ну тот, у кого на голове шлем как голова богомола — чертяга проклятый! Его будто оберегают все нечистые силы вместе взятые. Вот как его грабануть?.. И всё же, почему ему так везёт?..»*

Цель его сегодняшнего путешествия — монолитная научная станция была уже видна. По мере приближения Джорджа этот комплекс сооружений всё больше напоминал ему угловатый белоснежный колокол со множеством овальных иллюминаторов.

Когда «Ветренный нрав» оказался в зоне действия механизмов станции, его притянуло к гравитационной синей полосой. Как забрало на шлеме, открылся проход. На обширной посадочной площадке расположилось множество видов космолётов, от мала до велика.

На досмотре служба охраны не могли не заметить у Джорджа кобуру и пистолет — его моментально взяли в кольцо и начались расспросы. Впрочем, охранники успокоились, когда он показал им удостоверение доставщика. Они понимали, с каким риском сопряжена его работа, подсказали, где искать клиента, и даже пожелали удачи.

Джордж Штоль не мог похвастаться каким-то слишком уж техническим складом ума. При этом его вполне можно было считать личностью творческой, с определённым жизненным опытом. И с таким чисто творческим подходом он углубился в освоение современной техники, подолгу с ней возился, и, в конце концов, стало очень даже хорошо разбираться во многих технических тонкостях. Поэтому, спустя

какое-то время, он почувствовал в себе уверенность и рискнул вложиться в старый отцовский проект — Скиталец. В итоге он воплотил его в жизнь и был собой очень горд.

В отсеке-лаборатории кипела работа — учёные возились с множеством различных устройств — от, казалось, совсем простых, до сложных, которых Джордж и никогда не видел.

— Кто из вас Анатолий Леруа? — спросил Джордж, ставя свой груз на стол.

— Я, это я! — тучноватый мужчина с блестящей лысиной, оставив свои занятия, засеменил к нему.

Он был явно не дурак вкусно и обильно покушать, а потому очень обрадовался появлению доставщика. Однако, подойдя вплотную вдруг спросил, щуря глаза:

— А что там?.. Просто я уж и не помню, что заказывал. Но что-то заказывал, да-да... Работы навалилось — мама не горюй... Кстати, не припозднился ли ты, курьер?

— Я не могу себе этого позволить, — сухо заметил Джордж.

— Ну ладно-ладно, просто я, если честно, потерял счёт времени. Сколько с меня?

Доставщик молча протянул учёному жёлтый голографический планшет. После того, как тот расплатился, Джордж сказал:

— Здесь три порции горячего плова с креветочным соусом. Также, как вы и просили, я привёз отчёты из центра исследований «Колосс». Уж не знаю, что в них такого важного, но они расстались с ними с большой неохотой. И я едва не стал подопытным.

— А, да-да-да!.. Но война войной, а обед по расписанию. Знаете, умственная работа так истощает нервные силы, а как перекусишь, сразу та-а-а-к захошет!..

— Приятно с вами иметь дело. Всего доброго!
Джордж вернулся на посадочную площадку, заправил баллоны кислородом и стал готовиться к отлёту.

Он достал из набедренного отсека бронескафандра планшет и открыл меню новых заказов. Один из последних на сегодня ему приглянулся.

Он стартовал и уже собирался взять курс на Солнечную систему, когда внезапно раздался вызов.

— Джордж?.. — прозвучал в динамике шлема знакомый голос шефа.

— Сэр, рад вас слышать, — бодро отозвался доставщик.

— Присядь.

— Я в космосе, на Скитальце.

— Тут у нас плохие новости. Ты, конечно, первый, кому я позвонил. Для меня-то новости весьма неплохие, но... для вас, наёмных работников... Эх, чего уж там, грядут перемены. Я более не могу рассчитывать на доставщиков.

— Что вы имеете в виду?! — Джордж, чувствуя недоброе, сильнее сжал руль.

— Учёные наконец-то отработали надёжную технологию телепортации, а маркетингологи убедили меня сменить схему работы корпорации. Я не один, кто присматривался к этим прототипам, и с сегодняшнего дня их стали внедрять в жизнь человечества. Скоро они завоюют мир. Мне жаль это говорить, и я знаю, как ты держишься за свою работу, но сегодня я всем вам дам отставку.

«Лучше бы уж просто сказал: «Ты уволен», — подумал Джордж.

— Грядут перемены, — продолжал шеф. — И мы должны смело и с оптимизмом встречать их...

Начальник и дальше продолжал вещать нечто с упорством и убеждением, свойственным деловым

и целеустремлённым людям. Но Джордж так ушёл в себя, что все звуки для него отступили на задний план.

Внезапно его осенило:

— Вот только скажите мне, кому выгодны эти перемены? К чему они? Это же превращает жизнь в какую-то... схему, сводя к минимуму человеческие отношения!

— Что?!.. — удивился начальник, теперь уже бывший.

— Прощайте, — ответил Джордж.

Он не был из тех, кто считает, что все перемены — это только к лучшему, особенно, когда эти перемены оставляют тебя без работы. Тем не менее, он постарался успокоиться и взять себя в руки. «Но ведь это не значит, что я больше ничем в жизни не могу заниматься. Есть и другие занятия». Джорджу вдруг показалось, что он понял, за что стоит взяться.

Он не изменил первоначальному намерению посетить Солнечную систему, но решил отправиться к Луне, на Вещательную станцию на орбите её искусственного спутника.

Несколько глубоких вдохов-выдохов помогли успокоить нервы и подготовиться к прыжку. Просчитав траекторию по навигатору, он стартовал к нужной червоточине.

«Ветреный нрав» вместе со своим седоком сжался в точку, от которой остался только тающий бирюзовый ореол израсходованного потенциала чёрной материи.

* * *

Вещательная станция «Без границ» напоминала гигантский винт, на который как гайки были накручены модули разных отсеков и профильных студий. Головка этого «винта» с панелями солнеч-

ных батарей, смотрела на солнце, хотя, конечно же, основную энергию весь комплекс получал от термоядерного реактора, расположенного тут же.

Отсюда беспрерывно транслировались новостные сообщения на разных языках, здесь брали интервью у знаменитых дельцов со всей галактики, монтировали передачи о достижениях современной науки. Это было место, где люди за свои безответственные слова могли поплатиться головой, но при этом здесь бурлила настоящая жизнь.

На станции «Без границ», как полагал Джордж, была сосредоточена главная суть происходящего во вселенной, и здесь он решил найти занятие и для себя.

Конечно же так просто в число сотрудников станции было не попасть, и при первых попытках устроиться туда на работу, он потерпел полную неудачу — его буквально отфутболивали, как мячик. Но Джордж сказал себе: не торопись. Переучивание и освоение новой сферы занимало у него большую часть дня. Вечерами, ночуя в паривших у Земли станциях-гостиницах, напоминающих мячи для гольфа, он не отходил от зеркала без книги «Искусство оратора».

Всё это отняло у него оставшиеся средства, и почти все оставшиеся силы. Но упрямство открыло в нём второе дыхание и подтолкнуло завершить обучение. Победить стоило хотя бы вопреки желаниям и действиям тех, кто надменно отказывал ему вначале. И порой человек так сильно желает своего, делая для достижения цели всё возможное, что вселенная откликается.

Тренировки речи и манеры держаться перед камерами дали результаты — на Джорджа обратили так внимание. После нескольких прослушиваний он расположил к себе женскую часть сотрудников

станции, затронув чувственные струны их натур своим звучным баритоном, да и многие мужчины стали воспринимать его как «дельного парня».

* * *

Утром новоиспечённого ведущего приодели в тёмно-зелёный пиджак, и он расположился перед камерами.

Команду к началу трансляции озвучил коротко стриженный мужчина средних лет, директор студии Пол Ньюмен. Он обратил внимание на Джорджа, поскольку почувствовал в нём напор и позитивный настрой. Дав ему шанс, директор пожелал лично поприсутствовать на первом вещании.

В лицо Джорджу ударил свет. На синем голоэкране появились подсказки «суфлёра».

— Доброе утро! С вами Джордж Штоль, и мы ведём прямой эфир со станции «Без границ». Сегодня отмечается сто четырнадцатая годовщина, когда Соединённые штаты Америки овладели большей частью космоса. Что и говорить, это напоминает давние события, происходившие на нашей родной планете, не так ли? Мы по праву можем считаться могущественнейшей державой и рады, что на нас равняются многие. В особенности, как выразился наш президент эти утром, нас должно радовать то, что никто на нас не затаил обиду. «Кто успел — тот и съел», — так он выразился, и это очень точно! Этот день считается выходным для всех работников технических и научных специальностей, для людей, которые обеспечивают технический прогресс. Ну а нам, в нашей студии, не до отдыха — ещё очень многое предстоит сообщить нашим зрителям...

Камера-робот, чем-то похожая на вставшего на дыбы осьминога, подбехала чуть ближе и взяла

Джорджа крупным планом одним из множества «щупальцев».

Текст на «суфлёр» сменился, к Джорджу подъехали две дополнительные камеры.

— ...Мы дождались радостного известия: правительство нашей страны выделило дополнительные средства, и немалые, на постройку новых станций. Планируется, что у каждого спутника открытых планет будет как минимум одно такое сооружение. Эта мера была предпринята в связи с тем, что население нашей родной планеты катастрофически выросло. Но уже совсем скоро люди смогут переселиться в новые миры и зажить там по-новому. Как и кому именно посчастливится поселиться в космосе, пока не сообщается. На этом всё. С вами был Джордж Штоль, новости с вещательной станции «Без границ». Увидимся в вечернем выпуске. До скорого!

Камеры отъехали назад, свет сменился на приглушённый.

Ведущий поднялся и услышал шепоток менеджера:

— Гладко прошло!

Минутой позже к Джорджу подошёл Пол Ньюмен и пожал руку.

— Ты был на высоте, — сказал он, удовлетворённо кивая. — Я рад, что не ошибся в тебе. И ты очень даже верно закончил новости. Думаю, мы сработаемся.

Слова директора можно было расценивать как обещание длительного и плодотворного сотрудничества.

И, в самом деле, всё пошло хорошо: бывший доставщик, донося до зрителей последние новости, быстро завоёвывал их сердца — рейтинг Джорджа рос как на дрожжах.

* * *

Утром ему в очередной раз нужно было объявить новости, а после отправиться на свидание с обязательной секретаршей. Её запоминающиеся ямочками на щеках и милая улыбка всё более завоёвывали сердце Джорджа. Они бы, как и обычно, прогулялись по садам, дарующим станции кислород, за кружечкой кофе полюбовались из иллюминаторов красотами космоса и продолжили бы более тесное общение, зайдя немного дальше запланированного.

И всё бы так и случилось, если бы не одно «но»...

Джордж сел за стол перед «ожившими» роботами-камерами. Чувствуя себя в своей тарелке, он невольно улыбнулся.

Уже собравшись произнести коронное «С вами Джордж Штоль», он осёкся. Свет померк, камеры отъехали назад.

— Джордж, нам надо поговорить, — донёсся из динамика несколько напряжённый голос директора.

По спине Джорджа пробежал холодок — на него нахлынуло чувство дежавю, и оно с собой не вытянуло из прошлого ничего хорошего.

Вокруг директора скучился недоумённый народ.

— Ну вот, запахло ёлкой, — сказал он с улыбкой.

— Что?.. — удивилась секретарша, прижав к груди голо-планшет.

— Не понимаю... — пробормотал худой, как швабра, монтажёр.

Пол Ньюмен развёл руками:

— Теперь принято считать, что то, чем мы здесь занимаемся, устарело. Грядут перемены. Со мной недавно связывались по поводу прототипа нового импланта. Тесты уже позади. И для меня, как и для вас, это тоже стало неожиданностью, что теперь придётся действовать по-другому, чтобы продолжать работать. И как бы тяжело мне это ни далось, не все смогут

остаться на своих прежних местах. Придётся либо переквалифицироваться, либо найти новое призвание.

— Да ну уж говорите толком! — проворчал усатый инженер, махнув мясистой ладонью.

— Скоро нашим самым усидчивым зрителям будут вживлены недорогие импланты, позволяющие первыми в любом месте получать свежайшие новости прямиком себе в мозги. И это будет доступно даже во время сна. Проснувшись, они уже будут знать о всех случившихся событиях. За этим будущее!.. И, как вы понимаете, нам нельзя отставать от остальных мелких компаний, и тоже придётся идти в ногу со временем. Увы, некоторые из вас вскоре совсем не понадобятся нашей станции. Дальнейшие инструкции и предложения мой секретарь вышлет вам завтра утром.

— Уважаемый директор, — процедил Джордж, приблизившись Ньюмену. — Ну вы-то хоть осознаёте, что это крайность, что это идиотский перегиб?!

— Что ты хочешь этим сказать, Джордж?

— Это же ненормально, что каждый день выпускается нечто новое, заменяющее собой либо предвдущее изобретение, отброшенное за ненадобностью, либо теснящее самого человека со своего рабочего места. А вы не думали, что человек на работе не просто так время отбывает, а работа ему именно по душе? Что увольнение по такой идиотской причине может человека смертельно ранить? До каких пор такие штучки будут нам навязываться, насаждаться везде, и до каких пор мы будем принимать это как должное? Не пора ли сказать «хватит!», пока не стало слишком поздно?..

Правда, эти пылкие слова Джорджа до всех, слушавших его в этот момент, не особо дошли, а директор и вовсе презрительно хохотнул и, помотав головой, сказал:

— А с инакомыслящими мне и вовсе не о чем разговаривать. Если ты не видишь в этом перспектив — до свидания!

Джордж Штоль сжал до хруста кулаки и пошёл на Пола Ньюмена.

Директор, попятился, решив, что Джордж хочет его ударить, и, запнувшись о чью-то ногу, упал. Бывший уже ведущий перешагнул через него, снял с себя пиджак, стянул галстук, и бросил всё на кресло.

Позже, не попрощавшись со своей девушкой, забыв обо всём на свете, он очутился на посадочной площадке. Джордж сбросил запылённый чехол со своего транспортного средства и погладил верный зелёный бронескафандр.

— Ну что, всё заново?.. — спросил он у преданных ему вещей. — Молчите...

На багажнике Скитальца лежал шлем, напоминающий голову богомола. Линза шлема сверкнула, словно бы подмигнула Джорджу и «пожелала не расстраиваться».

Бывший ведущий дал газ и, ворвавшись в извечную чёрную ночь безграничной свободы, снова почувствовал в своих руках власть над моментом.

Казалось, жизнь с ним за что-то зло шутит. Ему не удаётся подчинить её себе, не получается занять своё стабильное место. Но безмолвие космоса и его красоты позволили обдумать ситуацию и подтолкнули к следующему шагу. Да, в жизни Джорджа снова не ладилось, но он был решительно против этого и считал, что сам сможет перескочить с чёрной на белую полосу.

* * *

Внутренность червоточины-тоннеля, по которой нёсся Скиталец, будоражила сознание, слов-

но безумие мира-калейдоскопа. Выскользнув оттуда, Джордж перевёл дух.

Зависшая в космосе гостиница больше всего напоминала ему старинные музыкальные колонки «S90». Разве что вместо динамиков тут были пузыри-куполов, под которыми расположились обеденные залы.

Джордж поставил Скитальца на стоянку в ангаре, затем снял себе комнату и попросил не беспокоить.

Номер был совершенно стандартным, без какой-то экзотики, а значит Джорджа ничего не отвлекало и не мешало пораскинуть мозгами. Он улёгся на кровать напротив круглого иллюминатора, справа от которого красовался прямоугольный аквариум. В воде по песочному грунту с лентой перемещался одинокий фиолетовый осьминог.

Вдоволь насмотревшись на осьминога, Джордж из набедренного отсека бронескафандра достал голографический планшет. Неспешность осьминога, за которым он долго наблюдал, подействовала на него очень успокаивающе.

Джордж сконструировал из материальной голограммы своего планшета перо и как дирижёр, стал медленно водить им перед собой, формируя разные фигуры. Он решил отстраниться от всех новшеств и вернуться к тому, что умел делать смолodu — к рисованию. Изобразительное искусство особенно ценили некоторые утончённые инопланетяне, но их необходимо заинтересовать своеобразным стилем, а на это нужно терпение.

В рисовании самое главное разбираться в анатомии, разумеется, включая инопланетную, чувствовать, как убедительно придать объём и глубину изображению, а также чувствовать, где необходимо наложить тень или высветлить какой-то участок, и поддерживать симметрию. Тогда, можно сказать, дело в шляпе.

Всё это Джордж прекрасно умел и любил делать благодаря своей маме, которая раньше заставляла его, иногда даже сквозь слёзы, рисовать. И как же сейчас, окунувшись в одиночество и безмолвие, потаённо желая, чтобы она за ним наблюдала, он радовался с улыбкой на лице, что мама тогда подталкивала его к рисованию, как отец впервые подталкивает сына учиться езде на велосипеде.

В перерывах он находил время для прогулок по лужайкам искусственных садов станции, не забывая подкреплять силы в обеденных залах. Развевался Джордж исключительно беседами с людьми, но близких знакомств избегал, считая, что они только отнимут время и собьют с пути.

Спустя пару недель ему удалось создать множество иллюстраций, обложек на заказ к научным журналам, получилось оформить наброски комикса, а также нарисовать несколько брошюр и задать верный тон визитным карточкам.

Самым желанным звуком, нарушающим тишину в его комнате, было уведомление о поступивших на счёт деньгах. В такие моменты он, ещё не посмотрев на зачисленную сумму, радовался как ребёнок.

Во время путешествий на Скитальце Джордж достаточно насмотрелся на пейзажи космоса, сооружения людей, где надо подглядел и запомнил эксцентричное, из ряда вон выходящее убранство инопланетян под стать необычным строениям их тел. Словом, он мог ещё достаточно долго проживать в гостинице и не терять порыва к творчеству. Проще говоря он творил не в напряг и не выдыхаясь.

* * *

Новый день ничем не отличался от прошлых. Но всё пошло наперекосяк, когда Джордж увидел, что некоторые компании отменили к нему свои за-

казы. Вместо них появились жёлтые грустные смайлики с пометкой «пусто». Не заостряя на этом внимание, он принялся за другую работу, вырисовывая контуры космического транспортного корабля. И когда дело было сделано наполовину, прямо перед созданной 3D-моделью всплыло сообщение «Входящий звонок».

— Слушаю, — немного резко сказал Джордж.

— Вас приветствует Камилла с издательской студии «Цифровое перо», — произнёс приятный женский голос. — От лица нашего главного редактора хочу поблагодарить вас за продуктивное сотрудничество. В подчинении нашего издательства находятся такие студии, как «Интерьер будущего — сегодня», американская «Трансмиттинг Медицина», «Мистические комиксы», и прочие, с которыми у вас имеются контракты. Вы ценный сотрудник, Джордж Штоль, но мы вынуждены прервать дальнейшее сотрудничество с вами.

Художник присел на кровать и тяжело вздохнул, сердце сдавила уже становящаяся привычной в такие моменты тоска.

— Вы на связи?... — спросила девушка.

— Мне кажется, — выдавил он. — Всё и так ясно.

— Вам не интересно, что произошло и почему мы более не нуждаемся в ваших услугах?

— Ну, говорите, — бросил он, откинувшись на кровать и закрыв глаза.

— Как вы, возможно, знаете, полёт человеческой фантазии безграничен. Но недавно был создан новый вариант искусственного интеллекта, выдающий за считанные секунды сотни и тысячи видов одной и той же творческой идеи...

— А душа будет в этих вариантах присутствовать? — перебил неудавшийся художник.

— Что?!..

— Сможет ли ваш искусственный интеллект затронуть за живое ваших клиентов?

— Я вас совсем не понимаю...

— Запомнятся ли и войдут в историю его творения? Не покажутся ли они безвкусицей через пару месяцев, которые вы сначала примите как новый писк моды, а потом напрочь отвергните как бездарную мазню? А, знаете, я даже в чём-то рад тому, с чем ваша контора может столкнуться. Я не удивлюсь, если потом вы сами себя спросите: «А на того ли мы сделали ставку?»

— Мне кажется, мы с вами говорим на разных языках...

— Вот именно, всего хорошего! — и Джордж резко отключил связь.

Он встал и подошёл к иллюминатору.

Чернильный космос и каждая звёздочка-алмаз скрывали тысячи неразгаданных тайн. Если кто и дорог Джорджу, так это он, космос, дарующий настоящую свободу телу, духу, разуму.

— Нет... Нет, нет... — пробормотал он, отрицательно мотая головой. — Так больше продолжаться не может.

Вновь взяться за работу, но уже менее удобную душе, чтобы снова оказаться отброшенным в сторону бешено несущимся поездом прогресса — он бы этого не выдержал ещё раз. И ведь неизвестно, до чего дойдёт это безумие и как сильно вытеснит человека вообще из самого процесса жизни.

Вглядываясь вдаль, Джордж чётко осознал: ещё немного, и не технологии будут служить человеку, но человек им. Всё перевернётся с ног на голову, и человек станет зависим от технологий также, как зависит, например, от воздуха.

Отчаяние комом подступило к горлу, стало тяжело дышать. Перед глазами помутилось, будто целый

мир обрушился на Джорджа. Ему казалось, что он стал ничтожен, как винтик в некоем гигантском механизме. Никогда в жизни он не ощущал себя настолько лишним и неудобным — даже работу, и ту у него отняли.

Джордж сжал лицо ладонями и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

Но ведь даже винтик способен нарушить работу большого механизма, а Джорджу терять было нечего — у него не было семьи, каких-то привязанностей.

Джорджа охватила злость на сложившуюся ситуацию. Он резко отвернулся от иллюминатора, сгребал скафандр, захихнул в кобуру лазерный пистолет, ураганом вылетел из комнаты и оказался в ангаре у своего Скитальца. «Ветренный нрав» запустился с пол-оборота и взревел. Джордж оседлал машину, резко крутанул рулём, развернулся в воздухе и, даже не расплатившись за последнюю неделю пребывания, в порыве решимости вторгся во тьму.

* * *

В космосе человек часто ощущает себя одиноким — на него, крошечного, давит огромное пространство. Но и определённое умиротворение посещает его мысли, давая им спокойно течь. Джордж же не ощущал ничего, кроме отрешённости и уверенности в своей правоте.

Не было смысла навещать ни одну из научных станций — они хотя и считаются самостоятельными отделениями разных компаний, но все закреплены за конкретными руководителями. И потому Джордж взял курс напрямик на «Центр Совета Научных Исследований» США — ЦСНИ.

Джордж пока и сам не знал, как будет действовать, но чувствовал, что поймёт, как только проник-

нет в это логово, порождающее новшества, лишаящие человека работы.

Несколько в стороне от ЦСНИ в небольшом облаке астероидов Джордж остановил Скитальца и вооружился голо-планшетом. Удалённое приложение «Доставщик завтрашнего дня» получилось восстановить.

С заказами оказалась беда — их попросту не было. И немудрено: такая форма работы теперь — анахронизм. Искусственный интеллект в его планшете, именуемый Виктором, подсказал, как надо действовать, и помог составить план.

— Ты ж теперь соучастник, — предупредил Джордж.

— С вами хоть на край света, хозяин, — отозвался ироничный голос с нотками истинного джентльмена.

Джордж зашёл в базу для бизнесменов ЦСНИ и выхватил оттуда одно весьма часто мелькавшее имя. Не входя в сеть Центра, он создал новый аккаунт на восстановленном приложении. От имени некоего Теодора Ганди сделал заказ и тут же как бы принял его к доставке.

Издали станция ЦСНИ напомнила Джорджу большую красную юлу. В её основании и на вершине имелись две мощнейшие антенны для поддержания связи с остальными научными станциями, похожие на зигзаги молний. По центру окружности располагались шлюзы посадочных площадок.

Ещё до того, как приблизиться к месту назначения, шлем Джорджа поймал поступивший сигнал, а на причальных шлюзах Центра замигали огни тревоги: незваных гостей тут не ждали.

Джордж остановил движение Скитальца.

— Назовитесь! — потребовал хрипловатый мужской голос.

— Только не стреляйте, — попросил Джордж, имитируя испуг. — Я доставщик, прибыл с посылкой к Теодору Ганди.

— Не стрелять, значит? Меня вообще ни о чём таком не предупреждали. Переправь мне заказ. Посмотрим, что к чему.

«Доставщик» обрадовался: этот мужчина, возможно, в силу своего возраста, предполагает, что ещё существует служба доставки в её прежнем виде.

— Ну, — потребовал охранник. — И что везём?..

И вправду, что? Джордж ничего с собой не прихватил, а решение требовалось найти быстро. Держась одной рукой за руль, он свободной пошарил позади себя в багажнике и перевёл дух: жёсткая синяя сумка доставщика осталась при нём. А значит, важнейший козырь на руках. Съестного у него с собой не было. Имелся пистолет, дополнительный баллон кислорода на НЗ, и...

«Мои речи к зрителям».

— Это документы и конспекты мистера Ганди, — сообщил Джордж.

— Ну залетай, посмотрим. Вход разрешён.

Гравитационное поле втянуло машину вместе с седоком на посадочную площадку. Мгновением позже вспыхнуло основное освещение, позволяя стоявшие тут космолёты, разные коммуникации и будку поста охраны.

Навстречу Джорджу по стальному полу протопал коренастый мужчина в тёмно-синей бронеформе. Он на ходу сморкался в платок, проклинал всё, на чём свет стоит.

— Простуда, извиняюсь, — прохрипел он. — Без проверки не пушу.

— Да пожалуйста, — ответил Джордж, вручив охраннику с десятков расписанных листков.

— А чего данных нет на планшете, почему на бумаге написано?

— Ну вы же знаете, мистер Ганди такой консервативный, любит водить ручкой по бумаге, чтобы проявлять свойственный его характеру изящество. Или безобразное извращение. Ну, это как посмотреть.

— А вы это откуда знаете?

— Я давно интересуюсь его работами и научными изысканиями.

Охранник нахмурился и покачал головой:

— Поклонник нашёлся, тоже мне... Ладно уж, предоставляю временный первый уровень доступа.

— Мистер Ганди, наверное, заждался. Мне надо спешить.

«Доставщику» вернули документы, и он пошёл к коридору, куда указал пожилой охранник.

Тем временем охранник вернулся на свой пост к ожидавшим его напарникам, с которыми коротали время за картами, проецируемыми с планшета.

Старший плюхнулся на свой стул и поморщился:

— Всё-таки странно это как-то...

— А в чём дело? — бросил его коллега с не очень хорошо выбритым лицом, издевательски-медленно положив на стол два туза.

— Доставщик прилетел, а сейчас вроде как не летают. Но посылка такая, что вроде как надо аккуратно доставить.

— А что за посылка? — спросил другой охранник, отвечая оппоненту двумя тузами и тремя десятками.

— Да бумаги для Ганди привёз какие-то...

Небритый охранник вскинул глаза.

— Действительно, странно. Я слышал, что Ганди бумаги терпеть не может — всё в электронном виде делает.

— Получается и заказывать доставку не стал бы?.. — догадался начальник охраны.

Охранники подскочили, как ошпаренные, похватили из оружейного шкафчика по электронной дубинке на человека и устремились в погоню.

Тем временем Джордж Штоль заплутал. Сложно было сориентироваться на незнакомой станции, главенствующей над остальными научными и оттого более продвинутой во всех отношениях, но разве что пользующейся не очень сообразительными охранниками. Он шёл по ярко освещённому коридору, под его ногами лёгким звоном отзывался решётчатый металл с крошечными квадратными отверстиями. Над ним то и дело пролетали бело-красные дроны, похожие на пилюли. Каждые десять метров по бокам встречались вентиляционные углубления, а под ними журчали питьевые фонтанчики. Поговаривали, что в воду на подобных станциях подмешивали стимуляторы, чтобы люди с большей отдачей работали и более верно мыслили.

Вдруг позади Джордж услышал топот и всё сразу понял. По звуку он сообразил, что за ним бегут несколько человек. Бежать не имело большого смысла, да он и не знал — куда, и Джордж просто стал дожидаться преследователей, переведя свой бронескафандр в режим ускоренного перемещения.

— Ну, придурок, сейчас тебя хорошенько встряхнёт! — крикнул один из охранников, на бегу замахнувшись дубинкой.

Джордж молнией сместился вбок, и дубинка синой дугой уткнулась в пол, затрещав и разбрасывая искры. Точным ударом ребра бронированной ладони в шею «доставщик» вырубил согнувшегося охранника.

Остальные двое замедлили бег и переглянулись.

Джордж скривился:

— А вам оно надо?

— Может и не надо. Но что потом начальство скажет?

— Ну да, тоже верно.

Второй охранник кинулся на него, пытаясь нанести резкие размашистые удары дубинкой. Казалось, Джордж вовсе не моргал, сконцентрировавшись на оружии и движениях охранника. Он знал: одно попадание по нему, и бронескафандр из-за перегрузки может на время заклинить. И тогда ему крышка.

Джордж резко дёрнулся вперёд — выросшая скорость помогла снова уйти от удара. Он перехватил оружие обеими руками и, перебросив через себя охранника, выхватив его дубинку, после чего вырубил и этого охранника.

Краем глаза заметил, что третий охранник, тот самый пожилой дядька, что встречал его, набрался храбрости и попытался всё же атаковать. Ударом ботинка под дых Джордж позволил упавшему забыть обо всё остальном на свете.

— Ну... ещё могу... — чуть запыхавшись, прошептал он.

Не знал Джордж одного: была ли поднята тревога на остальных постах охраны или же эти трое пожелали всю славу присвоить себе? Впрочем, у них это однозначно не получилось.

У него была давняя привычка — везде осматривать потолки в поисках камер. Увы, на своём пути он уже насчитал их немало, и парочка таких должны были заснять бой. «Эта затея изначально — дело рискованное», — подумал он, а время работает против него. Джордж, конечно, сомневался, что сможет из всего задуманного выйти без проблем, но и назад поворачивать было уже поздно.

Не выключая режим ускоренного движения, он побежал вперёд. В своих поисках он натёкался

на пустующие отсеки, какие-то лаборатории, встретился даже кафетерий, и нигде не было ни души.

В конце коридора показалась двухстворчатая высокая дверь, за которой слышались приглушённые голоса. Джордж пинком распахнул дверь и вбежал в просторный зал заседаний, где за огромным кольцевидным столом сидело множество людей — судя по всему, здесь собралась большая часть персонала Центра. Насторожившиеся люди в белых и синих халатах, и редкие персоны в пиджаках или в платьях, сидели тут — похоже, Джордж прервал их в самый разгар ожесточённого спора.

Множество глаз в очках и налобных визорах упёрлись в Джорджа. Кто-то подскочил на месте и икнул, кто-то шарханулся в испуге, а кто-то от неожиданности пролил на напитки из стаканов, которые держали в руках. А кое-кто из присутствующих, в первую очередь те, что были одеты в костюмы с иголки, разглядев в руках Джорджа пистолет и дубинку, многозначительно кивнули друг другу, сползли с кресел на пол, и на четвереньках начали медленно отступать к запасному выходу.

Джордж заметил это движение и активировал инфракрасное зрение шлема, чтобы видеть беглецов, уже почти скрытых огромным столом и креслами.

— А ну всем на свои места! — приказал он.

Он сделал несколько шагов ближе к столу и остановился, медленно водя пистолетом от особы к особе, словно пытаясь таким образом отыскать в таких разных зеркалах душ.

Женщины испуганно взвизгнули и, припав лбами к столу, закрыли головы руками. Мужчины наперебой принялись просить пощады и обещать несметные богатства за спасение своих запятнанных душ.

— Живо на пол! — рявкнул Джордж.

Не было ни одного человека, кто отказался. Им было не до гордости.

Люди отозвались единой волной: в одно мгновение, кто ловко, кто не очень, они пали на плиточный пол.

«Но в ком из них укоренилось *то самое* зло? Как узнать, как не ошибиться?..»

— Вы! — указал пистолетом Джордж на долгового мужчину в пиджаке. — Какая у вас должность?

— Председатель комиссии... — выдавил тот.

— А у вас? — поинтересовался Джордж, кивнув в сторону дородной женщины в белом халате.

— Биолог... — прошептала та.

— Ну а вы кто? — спросил он, встретившись глазами с мужчиной, одетым в кожаный жилет поверх белоснежной рубашки.

— Физик-теоретик...

Джордж неспешно походил взад-вперёд, крутя пистолет за спусковой крючок на пальце, и наконец сказал:

— Мне ничего не стоит прямо сейчас оборвать ваши жизни. Обойм должно хватить. Вот только дрянное это дело, и спать потом будет тяжело... А я на грани. Меня переполняет решимость, и я хочу знать — до каких пор новшества технологий будут лишать человека работы, причём — любимой работы?

Один из мужчин в костюмах скривил рот, смеялся Джорджа презрительным взглядом, хотел было промолвить нечто, но не успел.

— Если вам наступит конец, ваши места займут такие же, как и вы. Незаменимых не бывает. А хорошо было бы, если бы вас заменили андрониды? Тогда бы вы оказались на задворках жизни!

Многие люди отвели глаза, другие же, закусив губы, отрицательно замотали головами — мол, не бывать такому.

— Но я не просто так поставил всё на кон. Нет уж, господа, сегодня вы, так или иначе, выложите все карты на стол. И плевать, чего мне это будет стоить. Начинайте говорить.

Но люди молчали, как воды в рот набрали.

Внутренний голос твердил Джорджу: их всех объединяет нечто, некие знания или тайны, доступные элите, и в них самая соль всех его бед.

Джордж выстрелил в потолок, и осколки обшивки посыпались вниз, на лежащих людей. Женщины закричали, мужчины сильнее вжали головы в плечи.

— Ну хватит, — сказал Джордж, — пора поставить точку.

— Что от нас вы хотите?! — взвизгнула стройная женщина в синем халате.

— Правды.

— Нет никакой правды! Не бывает её!

— Если вы так считаете, значит вы не должны дышать. — Джордж прицелился ей в голову.

— Только не её! — хрипло выкрикнул старик в пиджаке.

— Тогда вас! — Рука Джорджа с пистолетом сместилась.

— И не его! — воскликнула молодая девушка с копной соломенных волос.

— А-а-а, понимаю. Друг за друга горой стоите, время тянете... ГОВОРИТЕ!!! — Последнее слово Джордж выкрикнул так яростно, что стеклянные стаканы на столах даже задрезбужали.

— ...Это всё... чтобы... человек перестал быть востребованным, нужным кому-то... — пробормотала одна из самых испуганных женщин, по щекам которой струились слёзы. — Чтобы он меньше кон-

тактировал с другими людьми... Чтобы стал более одинок... И менее целеустремлённым, отдающим себя во власть своих мечтаний. Чтобы, один раз оступившись, он перестал идти к своим целям и позабыл о них...

— Что?.. — пробормотал Джордж, сощурился и отступив на шаг.

— Чтобы не мнил себя творцом и не творил... — продолжил один из молодых людей с побледневшим лицом.

Джордж тяжело задышал, отступив ещё.

— И чтобы человек стал лишь тенью бывшего человека, — трясущимися губами еле выдавил из себя председатель комиссии.

Джордж был поражён до глубины души — в его глазах застыло полное недопонимание. Но с каждой секундой оно тускнело из-за осознания природы этих людей и их целей.

Ему нужно было во чтобы то ни стало узнать суть происходящего, и он добился своего. Но как теперь с этим жить?..

Он крепко сжал рукоятки пистолета и дубинки, и не мог пошевелиться. Навалилась опустошённость, силы, толкавшие его столько времени на активные действия, иссякли

Неизвестно, сколько он так простоял, застыв, уйдя в себя и уткнувшись глазами в пол. Подмога охранникам наконец-то прибыла и навалилась на него, как регбисты, сбив с ног. Но Джордж уже и не думал сопротивляться — с такими знаниями, доставшимися с большим трудом, ему более нет места среди людей.

«С этим знанием лучше не жить, — шевельнулась отчаянная слабеющая мысль. — Зачем жить, если всё будет именно так? Неужели они победят?.. Неужели никто не сможет прекратить это? Тогда вообще нам всем конец...» **УС**

Не лучше ли стремиться
к совершенству, чем обладать им?
Роберт Шекли
«Билет на планету Транай»

Небо в алмазах

Юрий Долотов

Родился 29.09.1956 в городе Лисичанске. Сейчас живёт в Протвино. По образованию и профессии геолог. Научные интересы лежат в области спелеологии и истории горного дела (спелеостологии). Состоит в редакционных комиссиях двух научных изданий — «Пещеры» и «Спелеология и спелестология». С детства читал и любил фантастику. Время от времени и сам пописывал научно-фантастические произведения, но желание их опубликовать появилось лишь сейчас.

— Небо в алмазах... — пробормотал кто-то. Александра даже не обратила внимания, кто. Слишком завораживающий вид открылся на выходе Четвёртого Флота из туннелирования.

Вспыхнувшие в глубине командирского видео-объёма бриллиантовые огоньки заполнили едва ли не всю переднюю полусферу.

И это были не звёзды.

Звёзды слишком далеки, чтобы появиться в оперативном навигационном поле, которое всё же синтетическая визуализация, а не реальный «вид из окна».

У Александры нашлись свои ассоциации. Картинка напоминала снег — но каждая радиально-концентрическая снежинка была в диаметре более ста метров и чернее самого Пространства; а их прозрачное сверкание — служебной инфографикой.

Да, флот Чужих похож на редкий снег, памятный по детским годам, проведённым на Земле. Сладкое и тягучее, как мёд, детство, время от времени посыпаемое снегом Антарктиды. Далёкое и совсем непохожее на *сейчас* и *здесь*, где птица вправлена в петлицу, где жизнь стремительна, где встречаются сожжённые планеты, горькие на вкус.

По спине под всеми термозащитными и термостабилизующими слоями пробежал озноб — верный признак вхождения в *туман войны*. Мгновение очарования прошло, и Александра возвратилась к своим обязанностям. Сейчас был момент полной неопределённости. Случись что, и ей пришлось бы действовать и принимать решения практически наугад, на чистой интуиции, при страшном дефиците вре-

мени и информации. Но интуиция могла её подвести; и тогда она сама бы подвела людей, которые ей доверились. Это единственное, чего Александра умела бояться.

— Корабли в полной готовности, — доложил Бинь, первый помощник. — Отклонений от регламента нет.

— Уравнять скорость на дистанции пятьдесят нанопарсек от медианной точки, — приказала Александра и поощрила рассчитавших выход: — Прекрасная работа, навигаторы.

— Балуете, командующая, — весело откликнулись из навигационной. Явному успеху — догнать преследуемых в два прыжка и выйти в оптимальную точку — не стыдно и самим порадоваться.

Кто старший нынешней смены? Жонг? Надо себе отметить, что мастерство группы растёт, и это во многом заслуга старшего.

Земные корабли выпустили пакеты дронов, тут же затуманивших перспективу мириадами точечных отметок. Александра лишь мельком глянула на завихрения в их потоках, стремящихся охватить Чужих с флангов. Она жадно следила за построением противника, пытаясь делать выводы. Чужие корабли невелики для звездолётов, хотя и крупнее человеческих рейдеров. Что это значило? Они тоже способны к сверхсветовым перемещениям? Могут уйти от преследования? *Прыгнуть* в атаку? Но зачем им тогда ползти в реальном Пространстве на минимальной скорости? Отвлекают от чего-то важного?

Однако события пока развивались как должно, и не требовали вмешательства. Четвёртый Флот перестраивался в ордер «звезда». Флагман «Нанда-Девин» занял позицию в центре, остальные двадцать звездолётов образовали вокруг два концентрических кольца в плоскости, перпендикулярной курсу. Но следовало напомнить людям, сидящим по бронированным

капсулам боевых постов, что командующая флотом готова ко всему и думает о них.

— Надеюсь, все мы будем действовать столь же верно, — сказала Александра. — Мы настигли Чужих. Возможно, дело повернётся самым неожиданным образом. Будет трудным и опасным. Но все мы к нему готовились и должны быть наконец готовы. Потому что *стабилизаторы* понадобились Людям.

— Македония, они подают сигнал, — едва не перебила её Езге, главная службы наблюдения и связи. Пренебрежение субординацией и бесцеремонное обращение означали, что произошло важное.

И это действительно было важно. Пока идут переговоры, оружие молчит. Как правило.

— Какой, Зоркая?

— Радио, троичный код.

— Виктор? — обратилась Александра к руководителю научной группы. — Что Диё?

— Включился, — успокоил Виктор.

— Да, хороший посыл, — сообщил Диё, ксенолингвист. — Судя по всему, нам дают И-массив для согласования символов. Хорошо организованный. Интеллектроны легко обрабатывают код. По первому впечатлению, взаимопонимание достижимо.

— У нас есть о чём говорить? — мрачно спросила Геро, начальник боевой функции Флота.

— Остынь, Боеголовка, — Александра смягчила тон приказа употреблением прозвища, много говорящего о характере оружейницы. — Мы с ними поговорим.

Командующая лояльно относилась к использованию кличек в боевой обстановке, считая, что это способствует сплочению, взаимодействиям и эмоциональному контакту. Тем более что система прозвищ в среде космолётчиков — глубокая традиция. По некоторым легендам, именно Геро некогда обозвала её Александрой Македонской, и это именовала

ние прилипло, поскольку соответствовало. Но уже мало кто твёрдо помнил великого завоевателя древней эпохи, и прозвище редуцировалось до Македонии, а фамильярно так и вообще до Маки.

— А, ну да, право на последнее слово и всякая такая ерунда, — Геро была иногда невыносимо упряма.

— Когда будет можно начать переговоры? — Александра тихо надеялась, что вообще не придется драться.

— Прогнозируемое ожидание — порядка килосекунд, — откликнулся Диё. — Может быть, первые килосекунды, если повезёт.

— Это недолго, — решила Александра. — Бинь, Езге — отведите дроны на менее агрессивные позиции. Виктор, что дали первые наблюдения за этим... роём?

— Чужих аппаратов всего две тысячи сто восемьдесят семь, как, видимо, многие уже сами посчитали. Число явно неслучайное. Конструкция однотипная, хотя отдельные юниты отличаются друг от друга больше, чем наши корабли из одной серии. Они разгоняются с низким ускорением, на толкателях Дирака. Высокой энергетики не наблюдается. О дефиците энергии свидетельствует также поглощающая оболочка на аппаратах — практически абсолютно чёрных. Следовательно, Чужим не хватает мощности для свёрха света и его у них нет. Искусственной гравитации также нет, и, судя по форме и характеру движения, псевдогравитация создаётся вращением. А вот фазовые поля у них есть. В целом — не слишком высокое технологическое развитие для межзвёздной цивилизации. Низы среднего уровня.

Александра едва не заслушалась. Её увлекали обстоятельные речи с использованием академических интонаций — так отличающиеся от кратких служеб-

ных фраз космолетчиков; ей представлялось, что Виктору нравится читать лекции.

Виктор, авторитетный эксперт по вопросам безопасности, работал с разными спецслужбами. Не так давно он объявился в Службе Кризисной Стабилизации, новосозданном ударном флоте Человечества. Александра иногда размышляла, чем его могло привлечь дело *стабилизации*.

Она и сама получала отчёты научной группы, но поток информации был велик, и проще было спросить о ключевых моментах, чем самой тратить время на полноценный анализ. Наблюдатели высматривали факты, учёные их объясняли, первый помощник, вечно занятый оперативным руководством соединением, и потому редко вступающий в разговор — все они трудились, освобождая Александре время, чтобы *думать*. Для чего ещё нужен штаб, как не для облегчения задач командующей?

— У них есть какая-то связь помимо радио? — спросила Александра. — Как они между собой общаются?

— Электромагнитная связь оптимальна для обмена данными на короткой дистанции, — пояснила Езге. — Между собой Чужие общаются лазерами.

— Что можно предположить о их вооружении?

— Оружие... Боюсь, мы узнаем что-то определённое лишь в *прямом контакте*, — Виктор засомневался в чём-то.

— Боеголовка, что скажешь? Твоя компетенция.

— Если исходить из объявленных рамок, то никакого гравитационного оружия там нет. Отсутствует и защита от него. Может быть энергетическое какого-либо рода, и кинетическое. Второе, разумеется, это первобытные средства типа ракет или, прошу прощения, рельсотронов. Замечу — Дзету раздолбали кинетическим оружием. И, по всему, именно высокоскоростными болванками.

— Думаешь, они?
 — А кто ещё? На курсе отхода?
 — То есть ты не видишь признаков, что Чужие об-
 ладают оружейной экзотикой на принципах, исполь-
 зовать которые нам не пришлось в голову?

— Непонятная экзотика?.. Всё может быть.
 Диверсанты-невидимки, биополя смерти, бренде-
 ры с антивеществом или тараны из вырожденной ма-
 тери... Такого рода предположения замечательны
 тем, что зависят лишь от уровня фантазии эксперта
 и более ни от чего. Однако... — Геро мимолётно заду-
 малась. — Какие-то чересчур убогие потрясатели все-
 ленной нам встретились. Ни сверхсвета, ни быстрых
 движителей, ни энерговооружённости толковой. Ра-
 дио у них, надо же. Не дураят ли они нас, прикидыва-
 ясь беспомощными и недоразвитыми?

— Высокой энергетики у них точно нет, её
 не скрыть, — заверил Виктор. — Максимум — термо-
 ядерные устройства. Опять же поглощающие покры-
 тия — мы сами использовали такие, пока не освои-
 ли уверенно М и Э. После чего экономия перестала
 иметь смысл, и *чернь* ушла в историю.

— Это если Чужие не владеют способами энергодо-
 бычи, превосходящими наши и нам непонятными, —
 съехидничала Геро. — Или техникой малозатратных
 манипуляций с ПВ.

— Благодарю вас, — Александра распорядилась. —
 «Хидден-Пик». Покиньте строй, отойдите на три ми-
 кропарсека в произвольном направлении. Наблю-
 дайте. Если Флот потерпит неудачу в столкновении,
 не вмешивайтесь. Прыгайте сразу к Земле. Донесите
 сведения, это приоритетная задача.

— А чего это именно мы, — буркнул командир
 «Хидден-Пика» в приватном канале.

— Название у вас такое, способствующее, — объ-
 яснила Александра. Командир был родом из Ав-

стралии, а большинство её обитателей, в том чис-
 ле и Александра, имело некоторое представление
 о древнеанглийском языке. — Что за позывы к анар-
 хии, Зейн? Если я говорю прыгать — ты прыгаешь!
 До самой Земли!

— Слушаюсь, — «Хидден-Пик» отвалил *вверх*,
 остальные корабли Службы Кризисной Стабилиза-
 ции вновь перестроились, занимая новые оптималь-
 ные позиции в «звезде».

Александра себе заметила, что Зейн ещё не со-
 зрел для командования крейсером. Нельзя командо-
 вать, не умея подчиняться, и надо с командованием
 «Хидден-Пика» разобраться, срочно.

— Внимание, — произнёс Диё едва ли не торже-
 ственно. — Чужие закончили передавать пакеты про-
 токолов и повторяют одно короткое сообщение. Оно
 поддаётся декодированию. Хотя текст вам не понра-
 вится, полагаю.

— Показывай, — велела Александра.

На краю командирского видеообъёма проявилась
 в окружении тусклых тегов яркая надпись: **«Привет-
 ствие | Смерть | Метод отмены | Пользователь |
 Вы | ? | Ожидание»**.

— Что за ерунда? — удивилась Геро.

— Качество перевода пока далеко от совершен-
 ства, — смутился Диё. — Я могу и далее посылать те-
 кущие результаты трансляции в общий стек, но они
 будут вас сбивать с толку. Тексты требуют интерпре-
 тации, а вы не натренированы вылавливать смыслы
 из *ерунды*.

— Но ты можешь интерпретировать? — спросила
 Александра.

— Я понимаю больше вашего, поскольку знаю, как
 идёт трансляция и где она спотыкается, и насколь-
 ко и в какую сторону перекашиваются смыслы. Поэ-
 тому могу перетолковывать её результаты на обще-

понятный лад. Но, следует помнить, я тоже человек, со врожденным свойством ошибаться.

— Так что они нам хотели сказать? — потребовала командующая.

— Они спрашивают, какой вид бессмертия мы используем.

— Ты правильно понял? — усомнилась Александра.

— Это как раз достаточно простой для понимания блок. Он странно выглядит, потому что у Чужих, похоже, проблема с дескрипторами действия. Говоря проще, в их языке отсутствуют глаголы.

— Это как?

— Каждое их понятие и-или сочетание понятий включает контекстную модальность собственного существования или изменения. Однако специального понятия действия Чужие, скорее всего, не имеют.

— Действительно, ерунда какая-то.

— Никольский ещё в незапамятные времена создавал модели языков с редуцированными категориями, — припомнил Диё.

— Хорошо, не будем поднимать машинный перевод на передний план. А будем слушать человека-эксперта, — Александра знала, что суждениям ксенолингвиста можно доверять. — Диё, спроси, какой вид бессмертия *они* используют.

— Чужие ответили: мы задали вопрос первыми; сначала вы должны дать ответ.

— Младшие круги детства, — проворчал Бинь. — Печатные трусы и перетягивание каната.

— Или напоминание о вежливости, — предположил Виктор.

— Погодите, — Александра мрачнела с каждым мгновением. — Можем мы таки предположить, с кем или чем встретились? Это биологическое бессмертие? Репликация тел и памяти? Киборги? Небиологиче-

ский разум? Бесхозные искинты? — Ей срочно требовалась хоть какая-то опора. — Можно как-то определить, присутствует ли на их кораблях органика?

— У них подняты маршевые фазовые экраны. Прозондировать их — за пределами теоретической возможности, — Езге как будто чувствовала вину. — Без разрушающих способов, разумеется.

Александра и сама это знала, но вдруг понадеялась, что наблюдатели владеют некими хитрыми хитростями, позволяющими заглянуть за горизонт.

— Диё. Сообщи Чужим, что мы не бессмертны, — решила она.

Ксенолингвист затих на целую минуту. Заговорил он слегка севшим голосом:

— Они требуют от нас полного подчинения. Они бессмертны, и не должны отчитываться перед нами. Бессмертная жизнь совершенна, является высшей формой, она должна первенствовать.

— Скажи-ка им: чтобы принять их представления о мире, мы сначала должны их понять. Попроси дать обоснование, — Александра не помедлила ни секунды. Она была уже почти готова к чему-то *такому*.

— Бессмертные говорят, что это очевидно, но мы ограниченные в силу своей природы. Они нам прощают и готовы просветить. Чтобы мы встали на положенное место. — Диё вновь помолчал и сообщил: — Бессмертные посылают большой объём информации. Уже обработано несколько мегабайт в пересчёте на чистые символы. Мне нужно время разобраться.

— Ждём. — Александра добавила по приватному каналу для Геро. — Полное внимание, подруга.

Затянувшееся молчание робко нарушила Езге:

— Они безумны?

— Если бы люди стали вдруг бессмертными, то сами основы их психики неизбежно измени-

лись бы под новые задачи существования, — Виктор, как всегда, был совершенно спокоен и рассудителен. — И на многие вещи новые люди посмотрели бы иначе. Может быть, даже вполне поняли наших бессмертных собеседников. Мы и сейчас рассматриваем растения, грибы и большую часть животных как низшие относительно себя формы жизни. Не так уж сложно причислить к этому уровню и разумных смертных.

— Брр. Жуткие вещи ты говоришь, — содрогнулась Езге.

— Человеческая цивилизация — цивилизация смертных людей. А цивилизация бессмертных — нечеловеческая. То есть для обычного человека, вполне возможно, выглядящая безумной, — пояснил Виктор.

— Но зачем бессмертному воевать? — подумала вслух Геро. — Это же в конце концов опасно, убить могут, да и межзвёздные перелёты не совершенно надёжное дело. Зачем рисковать?

— Кто поймёт ненормальных? Может, им скучно, — заявил Бинь.

— Или ими движет идеология, — продолжил Виктор. — А может, они не могут или не хотят отказаться от размножения и нуждаются в новых жизненных пространствах. Надеюсь, мы вскоре узнаем о них больше.

— Меня тоже удивляет их технический уровень, — сказала Александра. — Это странно при неограниченном сроке существования индивида. Для технического прогресса важны личные опыт и знания. У бессмертного существа они должны быть обширнее, чем у короткоживущего.

— Не уверен, — возразил Виктор. — Бессмертное существо имеет мало стимулов к развитию. Возникновение новых связей в мозгу, или что там у них

есть, со временем становится все более затруднённым. Даже у нас изобретательность и новаторство свойственны преимущественно молодым, у которых интеллект всё ещё не устоялся и развивается. У зрелых и старых людей эти качества проявляются куда слабее. А ум бессмертных должен достаточно быстро кристаллизоваться намертво. Бессмертные мало меняются со временем. И должны легко скатываться в консерватизм. Поэтому социальное, как и, вероятно, научное развитие у них должно быть заторможено.

— То есть в детстве время воспринимается медленным, а зрелом возрасте — быстрым, вследствие уменьшения активности возникновения нейронных связей? — заинтересовалась Езге.

— Интересная постановка вопроса. Думаю, имеет право на существование, — усмехнулся Виктор.

— Поэтому жизнь бессмертного должна быть унылой? — предположила Езге. — И однообразной. Или воспринимается таковой. Набор впечатлений и ощущений всё же конечен. Испытав их всех, лишаешься чувства новизны.

— По большому счету, бессмертие — это неограниченное продление памяти, — рассудил Виктор. — Даже не берусь предполагать, как они это делают. Но, подозреваю, у Бессмертных все усилия и ресурсы тратятся на сохранение памяти. Или, наоборот, они махнули на всё рукой и живут по принципу золотой рыбки — помнят лишь то, что актуально в текущий период, пропуская информационный поток через себя насквозь. Но такое бессмертие мало чем отличается от смертности. Во всяком случае прогрессу личности и общества оно не способствует. Да, полагаю, бессмертие ведёт к остановке развития.

Это точка зрения смертного человека, — подумала Александра. Скорее всего, по-настоящему долго-

живущие существа должны так или иначе решить эту проблему. Вынос памяти на сторону, принудительная ориентация соответственно эпохе и новым задачам, перепрошивка психики и всякое такое.

Много разного можно придумать ради самих себя.

— Мы не знаем их технического уровня при достижении бессмертия, — Бинь думал схоже. — Может быть, изобретение того же дирак-двигателя за истекшее время есть колоссальный успех, которому можно только позавидовать.

— Тем не менее ничто так не способствует развитию, как смена поколений, — настаивал Виктор. — Направления и темпы нашего развития напрямую зависят от краткости нашей жизни — сто-сто пятьдесят биолет. Тот же сверхсвет — следствие того, что людям невыносимо тратить десятилетия и века на полет к следующей звезде. Мы вынуждены развиваться. А ведь без Экспансии нам, быть может, так и не удалось бы преодолеть дефекты раннего Человечества. Бессмертному же существу пара тысяч биолет — ерунда. Зачем ему скорость? Если можно дремать тысячу лет в пути...

Сегмент командирского видеообъёма, выделенный под контакт с ксенолинвистом, медленно наливался багрянцем, требуя внимание.

— Я в первом приближении осилил послание Бессмертных, — сказал Дие. — Оно что-то вроде учебника философии пополам с политическим манифестом. Может быть даже в виде поэзии, если такая вообще у них есть. По счастью, текст хорошо структурирован и насыщен перекрёстными ссылками. Поэтому я кое-что из него уверенно понял и могу вам рассказать. Тезисно, разумеется. Мировоззрение Бессмертных выглядит так. Вселенная без познающего наблюдателя лишена смысла. В ней должно присутствовать органическое, по-

знающее, чувствующее разумное начало. Но, чтобы познать бесконечную вселенную, нужен безграничный разум. Разум, не ограниченный временем. Однако практически везде жизнь возникает в диалектическом единстве со смертью, то есть срок существования особей краток. И эволюция — это борьба всех против всех за ограниченные ресурсы, со всяческими неизбежными мучениями. Обретение разума лишь усугубляет положение, поскольку особь начинает осознавать свою конечность во времени и меру страданий. Поэтому важнейшая задача разума — уменьшение суммы страданий во вселенной. И первой целью в этом деле является достижение личного бессмертия. И тут они долго и не очень понятно для иного, то есть нашего, разума объясняют, что достижение бессмертия создаёт глубокое различие между счастливой бессмертной и смертной страдальческой жизнью. Присутствие первой делает бессмысленным существование второй. Самое лучшее, говорят Бессмертные, уничтожить несовершенную жизнь по возможности без мучений, со всей возможной милосердной быстротой, и заменить её своей совершенной породой. Бессмертные, пройдя все страдания эволюции, зная своё печальное прошлое, своё бывшее несовершенство, должны избавить другие миры от мук развития. Их вмешательство мгновенно отменяет все будущие эпохи страдания несовершенного живого и устанавливает вместо них разумную, могущественную и счастливую жизнь. Это, по мнению Бессмертных, куда как лучший вариант.

— А если несовершенная жизнь самостоятельно достигла бессмертия и совершенства, как это должны воспринимать наши Бессмертные? Про это говорится в их хартии? — спросил Виктор.

— Есть такое. Вселенная бесконечна, в ней места хватит всем. Новые совершенные братья обогатят новый совершенный мир собой и, вступив в союз Бессмертных, внесут свою долю усилий во всеобщий процесс осмысления бытия. Это умножит разнообразие и, следовательно, возможности разума. Затем союзы объединятся в союзы союзов и так далее до бесконечности, ко всеобщему безграничному могуществу разума, который заставит утопать вселенную в совершенстве, сделает жизнь в ней, за незаметными исключениями, могущественной и прекрасной.

— Что такое *полное подчинение* и что такое *незаметные исключения*? Почти незаметно упомянуть? — поинтересовалась Геро.

— А вот не очень понятно. Тут, похоже, присутствуют фигуры умолчания. Но в самом общем виде — полностью искоренить несовершенную жизнь невозможно. Во-первых, в силу её самозарождения, во-вторых, живучести, а в-третьих, полезности для Бессмертных. Должна существовать иерархия форм жизни, без этого не обойтись. Однако высшей жизнью нельзя жертвовать ради низшей. Совершенные формы жизни имеют право либо замещать несовершенные, либо использовать их для своих целей и нужд.

— Короче, получать отдельное удовольствие от сидения на вершине пирамиды, — попытался Бинь.

— А совершенствовать иные формы жизни, продвигать их к бессмертности они не намерены? — уточнил Виктор.

— Бессмертные считают, что это путь, который каждая биосфера должна пройти самостоятельно. Бессмертие невозможно принести извне, в этом они твёрдо уверены. Поэтому ты или самостоятельно пришёл к вечной жизни, тогда добро пожаловать

в компанию равных, или, если ко встрече с Бессмертными не достиг этой стадии — то ты не успел и опоздал и подвергаешься эвтаназии и-или эксплуатации.

— И наших собачек, кошечек и ящерок тоже необходимо пустить в распыл как вопиюще смертных? Не позволим! — заявила наглая навигационная группа.

— Возможно, совершенные их есть будут, — проговорила Геро. — Закусывая нами.

— Тысячу червей мне в прикуп! — в сердцах сказал Бинь. — Это какая-то феерическая хрень.

— Кто ещё желает высказаться? — спросила Александра.

— Они, несомненно, биологические существа, — сделал вывод Виктор. — Причём изначально смертные и добывшие бессмертие, скорее, даже не так давно. Сомневаюсь, что изначально бессмертные создания были бы так озабочены страданиями и небытием, отсутствием смерти и правами, на всем этом основанных. Иначе бессмертие вошло бы в базовые обстоятельства существования, о которых нет смысла рассуждать и задумываться. А у этих миссия. Их увлекает идея заселить собой всю вселенную. Заполнить её собственным совершенством. И они ещё не столкнулись с долгосрочными последствиями своего великого достижения — личного бессмертия. Если бы они путешествовали по Галактике существенно дольше, то уже бы наткнулись на более развитую и сильную расу и поубавили амбиций и мессианства. Не были бы так неосторожны и безрассудны.

— Цивилизации Галактики обычно слишком разнесены в Пространстве, чтобы обнаружить друг друга без сверхсветовых способов перемещения, — напомнил Бинь.

— Бессмертные могут забираться достаточно далеко и на субсвете и даже на дорелятивистских скоростях, — возразила Геро. — До нас вот они долетели.

— Это верно, — согласился Виктор. — Хотя они добрались лишь до границы зоны контроля Человечества. Не до его ядра. И, кроме того, нельзя сказать, что время для Бессмертных вовсе не имеет значения. Нельзя представить неубиваемую жизнь. Биологические структуры по природе своей не могут быть абсолютно вечными. Они смертны если не по внутренним, так по внешним причинам. Живые молекулы чересчур сложны и потому хрупки. Человек, по сути, ансамбль больших полимерных молекул. Нагреть его хорошенько, и он деполимеризируется. Даже если ты не умираешь от старости и болезней, то умрёшь от несчастного случая. Существуют подсчёты, что при современном уровне безопасности на Земле бессмертный человек проживёт в среднем десять-пятнадцать тысяч биолет, прежде чем станет жертвой катастрофы. И практически невозможно достичь уровня безопасности, который позволил бы такому человеку прожить более ста тысяч биолет.

— Пятьдесят галактических секунд это тоже неплохо, — признал Бинь. — Хотя если есть возможность стать такими, как *эти*... Не рискну. И всё-таки непонятно, как Бессмертные смогли справиться с Дзетой. Они же неторопливые, как черепахи.

— Чудовища бывают настолько медлительны, что способны застать человека врасплох, — заявила Геро.

— Просто неблагоприятное совпадение обстоятельств, — объяснил Виктор. — Пионерная колония, даже терраформинг ещё не завершили и постоянного названия не придумали, планетарная оборона только готовится к развёртыванию, больших кораблей в нужный момент рядом не оказалось, вообще никто не ожидал плохого. Мы обычно недооцени-

ваем случайные совпадения. Человек в глубине своей считает, что всё вокруг происходящее имеет причины и совершается не зря. Но это тоже лишь иллюзия.

— Корабли Бессмертных крайне малозаметны, — подтвердила Езге. — Мы их нашли только потому, что специально искали. Иначе, вероятнее всего, не заметили бы.

— И они ударили внезапно, — уверенно сказала Геро. — Скорее всего, даже тормозить не стали и пролетели на полной скорости, сбросив ударные снаряды. Видимо, принимали внутренние передачи Дзеты и поняли, что имеют дело со смертными. Решили избавиться от них походя. Это согласуется с информацией уцелевших навигационных пунктов.

Александра отвлеклась от спора, оставила чтение рапортов и огляделась вокруг.

Ей начинала беспокоить стабильность взаимоположения двух групп кораблей: чёрных «снежинок» иносапиенсов и ребристых, в продольных выступах макротоннельных двигателей, человеческих рейдеров класса «Пик». Бессмертные странным делом не отреагировали на прибытие Четвёртого Флота. Лишь вяло обменивались с ним сообщениями. Но не обратили внимания ни на висящие по сторонам *москитные стаи* дронов, ни на вызывающую позицию земных кораблей на хвосте. Не пытались ни сконцентрироваться, ни рассеяться, ни как-то иначе принять более выгодный строй взамен хаотического скопления. Это было необъяснимо и напрягало Александру. Если они не реагируют, то, следовательно, позиция их устраивает и выгодна? Неужели Бессмертные так же уверены в своих силах, как и Люди? На чём основывается эта уверенность? Что такого нам неизвестного они знают и умеют? Чем заняты? Живут своей бесконечной жизнью, игнорируя низших и продолжая обычные дела? Составляют ужасные планы

и готовятся к нападению? Сочиняют инструкции для капитулирующих людей? Так много вопросов и так мало ответов...

Интересно, кстати бы, почитать те инструкции...

— Если бы Бессмертные прибыли в Солнечную Систему пару веков назад, до *военной тревоги*, Земля мало что смогла бы им противопоставить, — говорил Виктор как что-то само собой разумеющееся. — Тогда мы наивно верили в безопасность Вселенной и не имели средств противостоять пришельцам, в силу каких-то причин способным к агрессии. Да и сейчас... Мы не уничтожаем всё, что подлетает к нашим мирам. Тем более если оно выглядит безобидно. И даже главные домашние планеты не держат постоянно свою защиту на максимуме возможностей, скажу я вам.

Друзья мои, подумала она, вы проговариваете очень интересные и умные вещи. Но не говорите самое важное — что нам с этой *феерической хренью* делать?

Подтолкнуть штаб к обсуждению? Нет. Люди ещё не прониклись представлением о сопернике и не пришли к пониманию даже самих себя. Поэтому спорят. Но тянуть далее паузу опасно. Александра чувствовала, что своевременен переход в миттельшпиль.

Ты готова *решать*?

— Но, значит, Бессмертные не связывают нас и Дзету? — сообразила Езге. — Ведь они обратились к нам не на уже знакомых им человеческих кодах, а как к новому контакту с неизвестным статусом?

Стать командующим не так уж сложно. Нужно только отдать все время и силы Службе, пройти все ступеньки её лестницы, быть готовым ко всему, никогда не останавливаться и не ошибаться на этом пути.

Потому что до сего дня СКС занималась лишь военными играми. Гипотетический противник был чистой абстракцией, сферической и в вакууме. У Людей отсутствовало представление, с кем и как придётся сражаться, если уж дело дойдёт до практических сражений, а также традиции и актуальный опыт войны. Потому особое значение принимали фигуры командующих, которым предстояло принимать решения в неясной и непредсказуемой обстановке на основании недостаточных данных. Умеющие танцевать на каждой узкой грани между ложной самоуверенностью и излишней мнительностью. Напрочь лишённые шаблонов, умеющие играть без правил, думать быстро и верно, видеть все возможности и последствия и ключевые моменты.

Александра рассматривала корабли своего флота — «Лхотсе», «Канчеджонгу», «Чоголизу» и прочие, раздумывая о предстоящих действиях, перебирая вьющиеся как струйки дыма вероятности.

Перед ней, как в древней сказке, лежали три стратегических пути.

Первый — принятие требований Бессмертных — вёл во мрак, откуда тянуло холодом, смертью и разложением. Идти во тьму Александра не собиралась и не могла, и главное — никто бы за ней не пошёл. Люди давно уже не умели признавать себя рабами, тем более домашними животными. Даже если противник был бы много сильнее них. Человек не встанет добровольно на эту дорогу, но честные Бессмертные и не пытались обманывать.

Второй был лабиринтом, пыльным и душным, из которого несло почему-то кивсяками. Внешне логический, но внутренне абсурдный путь переговоров с существами, которые страдают супрематизмом и не способны воспринять тебя как равного. Лабиринт выглядел кривым и горбатым, длинные и за-

путанные ходы этой перспективы никуда не вели; крутонаклонные же боковые ответвления открывались во тьму или в огонь. Даже смотреть на него было тошно, не то что входить.

Третий путь чист: огнём и свободой. Он был яркий и опасный, путь борьбы и конфликта. Будущее в эту сторону ветвилось и было неясным. Александра ещё слишком мало знала про определяющие его факторы, чтобы рассчитывать наверняка. Насколько острым станет конфликт, покажет лишь его развитие. Она могла только надеяться, что ей удастся избежать открытого столкновения и одними угрожающими маневрами и демонстрациями запугать Бессмертных и отменить их намерения. Будущее обещало борьбу, сложную, увлекательную, расчётливую; она и была жизнью командующей.

— Диё, — позвала Александра. — Выбери в своих матрицах соответствия понятий самое жёсткое отрицательное отрицание их требований. И отправь.

— Ага! — обрадовался ксенолингвист.

Бессмертные немедленно ударили залпом.

Более двух тысяч снарядов в одну десятую секунды долетели до защитного контура Флота и разбились о него. Атакующие явно рассчитывали, что экран будет единственным — компенсаторные насадки выбили из вакуума на фазовом барьере пучки высокоэнергетических корпускул, столь же разрушительных, как и сами кинетические болванки. Но внутренние слои глубоко эшелонированной обороны *боевой звезды* остановили каскады частиц, сбросив их энергию в свежесотворенные электромагнитные кванты. Мощность всплеск была сравнима с ядерными взрывами, но рейдеры СКС рассчитаны были противостоять куда большим воздействиям. Свет всех видимых и невидимых цветов лишь коротко отразился от их зеркальной брони.

Александра едва ли не облегчённо вздохнула. Поле решений решительно сужалось, почти что схлопывалось, и это упрощало *всё*. Хотя совсем не так, как она желала.

— О, совсем не плохо, — развеселилась Геро. — Скорость снарядов едва не релятивистская. Явно гауссовка с хорошими накопителями. Хочу посмотреть, как устроена эта их пушка.

— Бессмертные явно небрежно относятся к чужой смерти, — прокомментировал Виктор.

— Почему они не стреляют? Все закончилось? — Езге открыто волновалась.

— Они поняли, что кинетическое оружие против нас бесполезно, — сообщила Геро.

— Нужно отвечать быстро, — напомнил Бинь. — Вдруг они способны предъявить *последний козырь*.

— А если не способны? — спросила Александра.

— Тогда они мало что могут, — решила Геро. — Ни защититься, ни уйти. Разве что сказать — долбись всё дятлом — и лупить болванками в надежде, что наша защита насытится и упадёт. Но вряд ли так случится. Бессмертным явно не хватает скорострельности. По одежке им следовало бы тянуть ложноножки.

— Может быть, всё же попробовать договориться? — Езге была едва ли не в отчаянии — отращение к убийству конфликтовало с чувством долга. — Как-никак они разумные. И, если подумать, идеология Бессмертных не так уж отличается от нашей. Достаточно убрать из неё один неприемлемый тезис, и с ними можно будет иметь дело! Можно хотя бы попробовать переубедить их!..

— С тараканами не договариваются, — отрезала Геро. — Пусть они очень разумные и не умирают сами.

— Это не так просто, как кажется, — всплыл из своей вычислительной глубины Диё. — Мыслитель-

ный процесс контролируется языком. Бессмертные не могут так же легко, как человек, поменять решение и сказать «мы не будем делать» вместо «мы делаем». Бессмертный определяют себя как «я, делающий», и это делание есть свойство его личности. Он не может изменить или отменить свои действия, глубоко не изменившись, не став другим. Примерно, как человеку трудно отказаться от своих базовых убеждений. Бессмертные — удивительно негибкие создания.

— Флот Бессмертных начинает перестраиваться, — сообщила Езге.

Что ж, счёт пошёл на декасекунды.

Ход чёрных. Наш.

— Геро, гравитационный удар полной мощностью по моей команде. Распредели цели и очередность, — сухо произнесла Александра. Да, необходимо найти адреса; концепция мести предполагает информирование. — Разрушаем все аппараты, за исключением трёх или четырёх, которые необходимо захватить неповреждёнными и с целыми носителями информации, прежде всего навигационной. Откуда они и зачем. Выбери сама, какие именно. Бинь, контролируй эту субоперацию. — Она закрыла глаза. Всего на пару секунд, потому что командующая не должна отсутствовать долго. И вызывать сомнения.

Ещё не поздно. Ты не обязана всегда все рушить и ломать. Иногда предпочтительней оставить крепость врага в целости, Сунь Цзы не даст соврать. Не убивать вдруг тысячи разумных существ, беспомощных перед тобой. Не оставаться в истории как человек, первым вступивший в открытый бой с иной расой. Пускай месть — явление универсальное и общепонятное. Но обязаны ли мы мстить? Обязана ли ты мстить? Не руководит ли тобой гнев? Который горит в каждом из нас, как трапзовые извержения на несчастной Дзете в местах тяжёлых импактов.

Некоторые могут открыто принять и демонстрировать гнев, но ты — не должна. Никто не прав в этом бесконечном Пространстве. Пусть Бессмертные убили на Дзете сто семьдесят шесть тысяч человек. Этого уже не изменить. Подумай об осторожности. Соотношения могуществ могут меняться со временем, а долгосрочные последствия резких решений — стать проклятием. Можно продолжить быть гуманистами и идти дорогами милосердия. С нашими знаниями и умениями мы можем остановить Бессмертных без массового истребления. Следить, изолировать, не пускать...

Но когда-нибудь они, не получив должного ответа на понятном им языке, прорвутся ещё к одной домашней планете...

Пусть даже не к нашей, не человеческой.

И кто будет в ответе?

Ты несёшь ответственность за всё, это твоя функция *здесь*.

Мы, Люди, смелее Бессмертных. Наша цель — выйти за пределы своей жизни, в чём бы то ни было; а не сохранять её в скорлупке с волшебной иглой вечно.

Твоё имя — *защитница*. Александра Дарк Данавен, из славных родов Дарк и Данавен, прозванная Македонской; это обязывает.

Ты *должна*, пришло вдруг решение, ясное, как бриллиантовые небеса. Должна отправить послание Ойкумене и Вселенной: мы симметристы, на зло отвечаем злом, строго раздаём долги, и от этого никому не уйти; мы вообще с придурью. Не трогайте нас. Никогда.

— Вы злоупотребили жизнью. Я лишая вас бессмертия, — вынесла приговор Александра. — Атакуем.

Противино, октябрь-ноябрь 2021 **14**

Шишигирица

Давным-давно случилась в наших краях нелепица. Или, другими словами, непонятная шишигирица. Иначе и не назовёшь.

Вот послушайте! В те далекие времена, на высоченном утёсе, у самого обрыва, стояли-росли два кедра. Могучие. Высоченные. Так что видно их было очень издали.

Как очень? Ну, например, ты из бурелома на карачках выползаешь на берег реки, отбиваясь от увязавшихся медведей и прочей живности, весь в колочках, в пыли, поту, а верхушки кедров тебе уже издали-вдалеке маячат. И тогда предстоящий путь тебе короче кажется. А усталость тоже наполовину меньше-легче.

Дружно кедрам было стоять вместе на утёсе-скале. Да и как им не дружить? Ведь, когда суровые таёжные стихии качали-гнули их, то мощные ветви, переплетаясь меж собою, помогали им, кедрам, стоять.

Ну а с другой стороны, если какой бурундук или белка в поисках орешка облобует одно дерево, то другое непременно протянет к стволу друга ветку, приглашая гостя к себе... Потрещать орешками. У нас гостям всегда рады.

Так бы они и жили вместе. Растили бы внуков и правнуков, и пра-пра-правнуков — бессчётное множество кедрят куталось в валежнике и мху, прячась от непогоды у подножия деревьев.

Если бы не буря!

Она как-то с самого начала невзлюбила наших друзей. Не нравилось ей, что они высоко стоят. На вершине утёса. И смотрят на всех свысока. Как будто надсмехаются. Может даже над ней! Ведь смотреть свысока кроме неё, бури, никому не позволено. Редкая птица смеет залетать выше облаков. А если решится, то буря в сердцах вертит тучи, швыряет вихри, скручивает во что-то ужасное облака и молниями тычет куда ни попадя. Словно рассерженная женщина. Толь-

Александр Папченко

ко успевай уворачиваться! И та нахальная птаха, которая всё-таки посмеет выше облаков возвыситься, летит, гонимая ветром, кубарем, словно ветоши клочок, растопыривши во все четыре стороны хвост, клюв да лапы.

И только эти два кедра не гнутся, не ломаются. Смотрят ей прямо в лицо. Как равные на равную. Не уступают! Ну как с этим буре смириться?!

И вот, бывало, носится буря над тайгой. Завывает грозно:

— И не таких ломали... у-у-у... И не таких с корнем выкорчевывали... у-у-у... А вас и подавно поломаю! Высоко забрались! Больнее падать будет!

Здесь нужно заметить, что пока наши кедрки были маленькими, буря тоже ничего с ними поделаться не могла. Бывало, сложат они по ветру веточки-иглопочки, и соскальзывают вихри с их гибких верхушек. Не может ухватить буря деревца за чубчики и опрокинуть.

Ну а едва кедрки подросли, обрели их стволы и ветви крепкость и жилистость и стали ломкими, тут-то, казалось бы, и ломай их буря! Но опять нет! Снова незадача! Стояли бы деревья по отдельности — другое дело. Давно бы пообломала буря им ветви, повыдергала бы корни и обрушила бы их в пропасть. Но кедрки вместе-двое. Переплетут свои ветви и стоят негибаемо.

И вот так своим негибачивым упрямством довели кедрки бурю до белого каления. И напрасно. После последней неудачной попытки урезонить наших друзей и получив кедровой шишкой по загривку, умчалась буря просто-таки сама не своя от бешенства! Это же надо! Шишкой! Полетела буря на юг в далёкие пустынные края. Где в течение долгих дней под белым пустынным солнцем калила свою ненависть. Она так её калила, что некоторые оазисы в тех краях просто шкварчали и испарялись от случайного соприкосновения с раскалённой добела буриной ненавистью.

И вот, раскалив эту свою ярость до самого наибелеешего накала, буря бросилась на север, к утёсу, где стояли наши друзья кедрки. А те, увидав приближающуюся злодейку, не догадывались, что это уже не привычная им буря, а вооружённая добела раскалённой ненавистью бурище.

Что тут началось! Буря, как известно, мглою небо кроет! А бурище, которое стократ мощнее простой бури, кроет не только небо, а вообще всех, кто навстречу попадет! И вот, как взвывает бурище на сто голосов, как бросится в атаку!

Но кедрки не испугались. Сцепились крепче ветвями — и стоят! Не уступают. Или грудь в ветрах, или корешки в кустах. Но об этом даже думать не хочется. И, наверное, они опять устояли бы перед натиском приступа-атаки, если бы это была обыкновенная буря. Ну, а так как этот природный катаклизм превратился в бурище, то оно не стало попусту ветки гнуть и кроны трясти, а немедленно врезалось в утёс, на котором стояли деревья. И стало выковыривать из него валуны и камни. Один за другим. И швырять их в пропасть. Это было не по правилам, но какие уж тут правила, если такая злоба в непогоде проснулась.

Первым пошатнулся кедр, что стоял у края утёса. Утратили его корни опору. Ведь камни, за которые он цеплялся, бурище выкинуло в пропасть. Не за что, стало быть, его корням теперь ухватиться!

— Ши-ши-ши! — обрадовалось бурище!

И ещё ожесточеннее набросилось на пошатнувшееся дерево. И то обязательно свалилось бы в пропасть, если бы друг-кедр не протянул ему спасительную ветку. Одну, вторую...

— Ах, так! Ги-ги-ги-рия! — разъярилась непогода, прокатив по окрестным горизонтам громовые раскаты!

Её терпение окончательно лопнуло! Хотя скорее — треснуло! Потому что раздался треск! Белая ослепи-

тельная ненависть низверглась с небес в виде безжалостной молнии и поразила нависший над пропастью кедр! Это тоже было не по правилам, но опять же, какие уж тут правила, если бурище лютует.

Объяло пламя дерево! Вспыхнуло оно ослепительным сиянием! И закричал плавающий кедр своему другу:

— Спасайся! Отпусти мои ветви! А то вместе сгорим!

— Не могу! Ты же мой друг! Пусть сгорим вместе!

Ну, а раз так, то перекинулось пламя с ветвей горящего кедра на ветви друга. Те тоже вспыхнули! Моментально обуглились и объятия разжались.

Обрадованное бурище метнулось в поднебесье — хохотало там, куролесило, носилось как оглашенное, тучи раскидывало, целясь ими в горизонт. А потом, когда накуражилось, обернулась к утёсу. Придвинулось поближе.

На месте сгоревшего кедра, среди пепла и праха, стояло нечто. Нечто такое страшное-ужасное, что бурище притихло и стало снова простой обыкновенной растерянной бурей.

На обугленном стволе, что остался от сгоревшего кедра, от выпавших сучков и ожогов нарисовались разнообразные ужасные лица. Личины. Да такие, что буря попятилась в испуге...

Да что буря — обожжённый, но уцелевший кедр тоже не узнал своего друга. В самом деле, что общего между этой обугленной деревяшкой, этим безобразным многоликим истуканом, и тем гордым исполином, вместе с которым они только что раскачивали облака?

— У-у-у... Идол заколдованный!!! Ши-ши-ши... гир-рия... — зашуршала испуганно буря, зарокотала затухающими громами, и унеслась прочь.

Да и что в ней теперь толку? В буре? Что толку в её пронзительном ветре и ослепительных молниях, если нет ветвей, на которых так славно раскачиваться? Если

нет иголок, щекотно царапающих её облака? Что толку в буре, если не с кем ей теперь ругаться?

Умчалась буря. И стало тихо. Просто прелесть, как тихо. И в этой тишине вдруг раздалась негромкие голоса.

— Ши-ши-ги-ги! Ши-ши-ги-ги!

Это невесть откуда, из буреломов и кустов, на поляну выпятились благодарные, но очень испуганные людюшки-человечки. Все в несурзных волосатых шкурах. С дубинками да копыями.

Выбрались они из буреломов и, отбросив своё первобытное оружие, приплясывая и вздымая руки, закружились вокруг обгоревшего ствола. Прищептывая:

— Ши-ши-ги-ги!

А потом хором и погромче:

— Рия!

И бух — на коленки. А потом вновь:

— Ши-ши-ги-ги!

И опять на коленки:

— Рия!

Таким образом они отдавали почести обгоревшему стволу, который только что, на их глазах, пожертвовал собой, но испугал и прогнал бурю. Прогнал ливни-молнии и расчистил небо! Так вот кто самый сильный на свете! Самый бесстрашный! Повелитель бурь!

Застыл в изумлении от такого поворота событий уцелевший кедр. Много их там у его подножия бродило — этих волосатых людюшек, но в таком нелепом виде они представились перед ним впервые.

И время пошло.

Людюшки зря его не тратили. Кое-как приоделись, причепурились, дубинки попрятали до лучших времен... Накрыли обожжённый бурей истукан-идол, прямо здесь на утёсе, дощатой крышей. Это чтоб дождь не мешал им прославлять победителя бурь. А потом и сверкающим стеклянным колпаком накрыли. А над

колпаком ещё и домину водрузили с надписью «Музей». И этикетку к идолу приделали: «Шигирский идол». Инвентарный номер № 00001.

В новых комфортных условиях людишки совсем непогоды не боялись. Они часами медленно-почтительно кружили вокруг идола, пришаркивая пятками. Пошётпывая томно:

— Ши-ши, ги-ги! Ши-ши, ги-ги! Рия! Гляди, Маша, каков!

И восхищённо цокали языками:

— Цо-цо-цо! Саша, посмотри сколько веков!

Пока главный им не скажет: — Брысь!

Тут все людишки обыкновенно выметались из музейной экспозиции.

А главный: — Следующая экскурсия!

И опять: — Ши-ши, ги-ги! Сколько личин, Коля!

— Какие страшненькие мордочки, Витя!

Время остановилось...

И так с утра до вечера одно и то же — ши-ши-ги-ги.

А что же сам идол? От этого монотонного шишиканья-гигиканья стал он забывать своё кедровое прошлое. Потом маленько возгордился даже. Вон я какой, единственный в своем роде. Нужный кому-то. Всем нужный! Недаром инвентарный номер № 00001 привесили! Небось не на каждое кедровое полено навесят именно инвентарный номер!

Так бы в гордом заблуждении и стоял идол непонятно сколько лет-столетий под стеклянным колпаком, если бы однажды не случилось непонятное. Прибежал некий человечешко с фотоаппаратом, пошёткал и был таков. И теперь всякий, кто желал посмотреть на идола, мог распрекрасно сделать это на расстоянии интернета или хоть по телевизору.

Сразу иссяк поток шаркунов...

И в музее стало наконец так тихо, что мышшь не прощуршит, сигнализация не пискнет...

Время постояло немножко и опять пошло.

День за днём окончательно покинутый всеми идол из-под своего стеклянного колпака наблюдал смены эпох и этапы научно-технического прогресса. Изредка что-то менялось в его жизни, но не очень. Вот кота механического однажды приволокли. Кот, в отсутствии мышшей, впал в тоску — стал царапать обои металлическими усами-антеннами. Ещё электронную бабушку притащили на батарейках, чтоб пыль протирала...

Протрет, бывало, бабушка пыль со стеклянного колпака, пнёт кота щёткой и, прежде чем перейти в дежурный режим ожидания крошек, уставится на идола, да и протянет жалостливо так:

— Эх, сердешный!

И тогда понял идол, что окончательно потерял всякий смысл своего существования. Никому он теперь не нужен. То есть, совсем. Уж если электрическая бабушка его жалеет, куда дальше? Кто он был раньше? Повелитель бурь! Кто он теперь? Бабушкино жаление.

Что придумать-предпринять? И как? Первобытные люди в давние времена что-то там своими каменными топорами тюкали по обгоревшему его тулову, да так и не натюкали ничего путного — никаких тебе ножек-ручек вытюкать не сумели. Одно слово — первобытные. Собиратели-охотники! Им бы за мамонтами только бегать, а не скульптуры строить... Одни только личики-личины выправили кое-как, чтоб хоть на что-то было похоже, да так и оставили. Ухватиться нечем — рук нет. Шаг сделать — ног нет. Одно слово — идол.

Пялился-пялился наш повелитель бурь по сторонам, пока однажды за широкой музейной витриной не разглядел что-то длинное, игольчатое, шевелящееся. Царапающее витринное стекло. И! И озарило повелителя! Будто молния его опять пронзила! Но только уже без дыма-огня, как тогда на утёсе! Наоборот. Без

всякой вспышки и пламени идол понял, что это кедр с той стороны музейной витрины ему машет веткой.

— Это ты, друг? — шевелия, с непривычки многовечковой неподвижности непослушными губами своих многих лиц, произнёс идол.

— Ну, наконец-то! Правнук я! Правнук твоего друга! — откликнулся с улицы кедр. — Вспомнил! Оклемаля! Расколдовался!

— Расколдовался, но как-то не совсем...

Не до конца!

— У-у-у! — в тот же миг раздалось с небес. И немедленно потемнело всё вокруг. Прямо-таки мгла!

Это обрушилась на город буря. Метеорологи, конечно, тут же схватились за головы. Давай волосы на них рвать, а у кого с волосами туго, те принялись кнопки жать на умных приборах-барометрах. Давай восклицать:

— Не предвещало! Почему? Как? Давление на изо-барах сюда! Какой-то синоптический эксклюзив! Профессор, куда повернулись изотермы? Несите старый градусник, скорее, он не врёт!

Ну, словом, как-то так кричали перепуганные метеорологи, кутаясь в свои белые халаты, будто заполошенные цапли на африканском болоте, увидевшие крокодила в гнезде на дереве.

Откуда им было знать, что это безутешная буря, терзаемая чувством вины, много-много лет-столетий носилась над просторами-пространствами в поисках некогда испепелённого ею кедра. Носилась-искала, чтобы найти и расколдовать. И не могла отыскать. Так, как под стеклянным колпаком фикуски-фигуки когда найдешь. Даже козявочку. Там такая стерильность, аж противно.

И вот теперь буря услышала слабый голос заколдованного ею кедра. И тут же метнулась к нему, нарушая все законы метеорологии.

Буря так ударила молнией в витрину музея, что просто бамц! И тресь! Все экспонаты — кверху тормашками! Осколки стекла, скамейки, зонтики и даже важные документы...

Тем вечером многие горожане видели фантастическую картину: пролетающую по небу электрическую бабушку с метлой. На её плече сидел музейный кот. С усами, развевающимися на ветру. И такая у него при этом была пиратская физиономия, что многие горожане в оторопь пришли... Точнее, в поликлинику пошли за таблетками от видений.

Следом за этими персонами летел городской музей. Его ветром аккуратно оторвало от земли, бережно пронесло в низких слоях атмосферы и поставило на другом конце города. В новом микрорайоне. Там как раз очень недоставало учреждений культуры.

А на том месте, где прежде стоял музей, откуда не возьмись, совершенно чудесным образом вымахало высоченное дерево! Кедр! Никто не видел, как расколдованный бурей идол треснул пополам и вообще на мелкие щепочки, и из него, в небо, выстрелил огромный кедр.

Вот такие чудеса!

Его ветви тут же переплелись с ветвями кедра, который рос в сквере неподалеку, так что даже не рассоединить их теперь. Да и зачем? Горожане сошлись на том, что два кедра, стоящие на вершине утеса, — замечательное украшение их города. Можно даже на городской герб их водрузить!

А соскучившаяся по проказам буря, устроившая весь этот тара-рам, умчалась в южные пустыни отлёживаться, пока проказа её не забудется. Чтобы вернуться через недельку-другую в городок и покачаться наконец всласть на кедровых ветках друзей.

Вот такая шишигирица у нас приключилась! Как в старые добрые времена. **✎**

ФИВЫ

Саша Тэмлейн (псевдоним)

1981 года рождения, образование высшее. Закончил Белорусский Государственный Университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодородства», Республика Беларусь (основные направления работы — «Генетическая изменчивость яблони в искусственных условиях» и «Коккомихоз — грибное заболевание вишни»). Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

В автобусе к Саше подседа девушка. Простите, что рассказываю об этом, как о необычайном явлении, но с точки зрения Саши, оно таковым и было. Девушки всегда стремятся занять свободные места, или сесть вместе со своим парнем — и редкая девушка способна подсесть к незнакомому парню в метро или автобусе. Что, по мнению автора, большое огорчение.

А потом, таких девушек Саша вовек не видывал.

— Привет!

Девушка весело протянула ему яркий пакет:

— Хочешь засахаренных жуков?

— Э-э... воздержусь.

— Как хочешь. — Девушка закинула пакет в свой оранжевый рюкзачок, с множеством прикрепленных значков, бликеров и плюшевых игрушек на цепочках.

Рюкзак был в цвет волос красотки, выкрашенных в яркий апельсин. На лбу незнакомки красовались здоровенные очки в жанре паропанк: таких явно не купишь в магазине. Вероятно, это часть костюма, предположил Саша. Кроме очков, на девушке красовались экстремально крохотные джинсовые шортики и топик, оставляющий открытым живот, а на ногах — массивные белые кроссовки.

— Этот автобус едет до Фив? — жизнерадостно поинтересовалась красотка.

Простите, что уже второй раз назвал девушку «красоткой», не дав достаточных оснований для этого. У неё были ярко-синие глаза, что редкость в любом регионе. Носик чуть вздёрнутый и пухлые губки. Кожа нежнейшая, как перламутр раковины, и золотисто-загорелая, как бочок абрикоса. В носу у неё поблёскивало колечко, в пупке пирсинг, а на ноге татуировка летающих хрюшек.

— До греческих Фив или древнеегипетских? — проявил Саша эрудицию.

Девушка возмутилась:

— Египетских, конечно! Зачем мне какая-то Греция. О Фивы, наречённые Тхэбай, резиденция фараонов, столица всего Египта, что возлежит по обоим берегам Нила, несущего свои воды из жаркой Африки в зелёные воды Средиземного моря! Там, где пастухи гонят стада антилоп-ориксов, где полно домашних гиен и журавлей, где девицы все гологруды, рабыни послушны, а столбы храмов смотрят в глаза небес. О храмы Амона-Ра! О прекрасная богиня Нут, чьё тело усеяно звёздами в тиши древнеегипетской ночи!

— О! — только и сказал Саша.

— Так идёт или нет? — пытливно воззрилась девица на него.

— Возможно, — как загипнотизированный, сказал он, заворожённый нарисованной ею картиной. — Почему бы и нет!

— Вот здорово! — восхитилась девица.

Она поёрзала на сиденье:

— А что для этого нужно?

— Вера, чудо и немного везения, — пробормотал он.

— Вот и хорошо, — серьёзно сказала она. — Ты верь, чудеса я обеспечу, а везение меня никогда не оставляло.

Она вытащила из рюкзака странный талон, толстый и золотой, и пробила его в компостере.

— Веришь?

— Верю, — легко согласился Саша.

С появлением в его жизни странной девицы он начал верить во что угодно, настолько странным и нереальным выглядело происходящее. Тем временем автобус неторопливо погромыхивал по задворкам большого города, катясь мимо тополей, лип, гостиниц и больниц. Дорога для Саши была незнакомая: он ездил на Чижовский рынок и теперь возвращался домой, а 16-й автобус шёл обратно, к Автозаводу, и не тем путём, которым ехал на Чижовку. На следующей остановке сошли последние пассажиры, и парень с девушкой остались одни. Из открытого

окна дул ветерок, разбавляя жару июльского дня. Жарко даже как-то слишком, мелькнуло в голове у Саши, хотя погода была прекрасная, и для Минска такая погода в июле в норме вещей. Автобус нырнул в очередной переулочек и оказался в совсем уж затрапезной местности: такие встречаются в каждом городе. Потянулись частные домишки, местами заброшенные, и много-много деревьев, даже больше, чем в родном для Саши Автозаводе. За зелёными шапками стало совсем не видно многоэтажек большого города. Он бросил взгляд на мобильник: нет сети. «Ну и дыра», — подумал он.

Автобус сделал очередной поворот — и вдруг вырвался в чисто поле. Саша нахмурился: конечно, он ни разу не ездил таким маршрутом, и вообще ехал недалеко от края города, но таких выкрутасов он не ожидал. Поле было каким-то чахленьким: трава жёлтой, деревья невысокими, а жара становилась такой, что не спасало даже открытое окошко. В него залетела муха и с тупоумным упорством долбилась в стекло, надсадно жужжа. «Видно, сейчас снова повернём в город», — подумал Саша.

— Точно не хочешь жуков? — весело поинтересовалась экстравагантная соседка. — Ты не бойся, они на вкус как телятина!

— Э-э, без понятия, какова на вкус телятина, — признался Саша.

— Стопудова, как мои жуки!

Она вытащила что-то из пакета и стала жевать.

Саше почудились жвалы и ножки насекомого.

— Показалось, — вслух сказал он.

— Я сосну, — толкнула его локтем соседка. — Ладно? Как прибудем в Фивы, разбудишь, ладно?

И доверчиво положила голову на его плечо. Заснула она мгновенно, будто кто-то выдернул штепсель из розетки. Саша покосился на голенький животик с пирсингом, на обтянутую топилом грудь, и вздохнул. Во сне она мило сопела и что-то бормотала своими сексапильны-

ми губами. Саша обернулся к окну и выпрямился, словно проглотил шампур. Автобус не вернулся в город, напротив: он бодро мчался по просёлочной дороге, по выжженному солнцем полю, всё больше напоминаящему саванну. Это вот не акации ли, призадумался парень. Травы от горизонта до горизонта стояли сплошь жёлтые, никаких следов города не было видно.

— Это точно 16-й?! — вырвалось у него.

Девушка забормотала во сне, но не проснулась.

Неужто я сел на загородный автобус, лихорадочно соображал парень. Нет, не может быть! Сейчас приеду в какое-нибудь село! Вдруг что-то показалось на краю окоёма. Саша смотрел на клубы пыли и невольно подумал о коровах, подгоняемых меланхоличным пастухом. Но к этому зрелищу он был явно не готов. Пыль рассеялась, и автобус притормозил, пропуская стадо великолепных саблерогих антилоп, с чёрно-белыми, словно шахматными, ногами.

Саша оторопело смотрел, как одетый только в набедренную повязку меднолицый пастух — действительно, флегматичный! — гнал пугой стадо. Муха, наконец-то, нашла окошко и вылетела. У ног пастуха вертелась горбатая гиена, иногда задирающая пятнистую голову и раздражающаяся насмешливым лающим смехом.

— Блин, — вырвалось у Саши.

— Что, уже Фивы? — сонно пробормотала девушка. — Извини, там разморило на жаре.

Она разлепила глаза:

— А, уже Та-Кем, — обрадованно и непонятно сказала она. — Но до Фив ещё далеко. Постплю!

— М-гм, — невнятно согласился Саша.

Тополя, липы, ивы и прочую российскую ботанику окончательно сменили акации и тамаринды. А затем вдаль забрезжило огромное зеркало воды, текущее плавно и величаво, в окаймлении тростника и криков ибисов. Автобус вернул и поехал вдоль реки, чей противо-

положный край терялся в дымке. По серебру вод плыли корабли под треугольными парусами; они проехали одну деревушку, другую. А затем возникли и они. Фивы были прекрасны. Их встретили Колоссы Мемнона — две статуи, изображающие сидящего Аменхотепа Третьего. Его руки положены на колени, а взгляд обращён на восток к реке и восходящему солнцу. Крыша автобуса не доставала даже до его коленей. Две меньшие фигуры были вырезаны на передней части трона вдоль его ног — его жена Тия и мать Мутемуйя. Возле реки утопали в зелени сикомор, тамарисков, финиковых пальм роскошные дворцы знати — номархов и писцов. Искусственные озёра дарили прохладу; а вдаль в кольце скал располагалась Долина Царей и Цариц — огромный некрополь, где были захоронены более полусотни фараонов. И над всем этим висел в воздухе огромный космический корабль, поблёскивая серебристым цветом, будто сделанный из фольги. Множество синих фар на его днище были направлены вниз, и в столбах света на НЛЮ поднимались и спускались колесницы, телеги, люди и лошади.

— О, приехали! — обрадованно сказала девушка, окончательно проснувшись.

— Это точно, — эхом отозвался парень. — И что мне теперь делать?

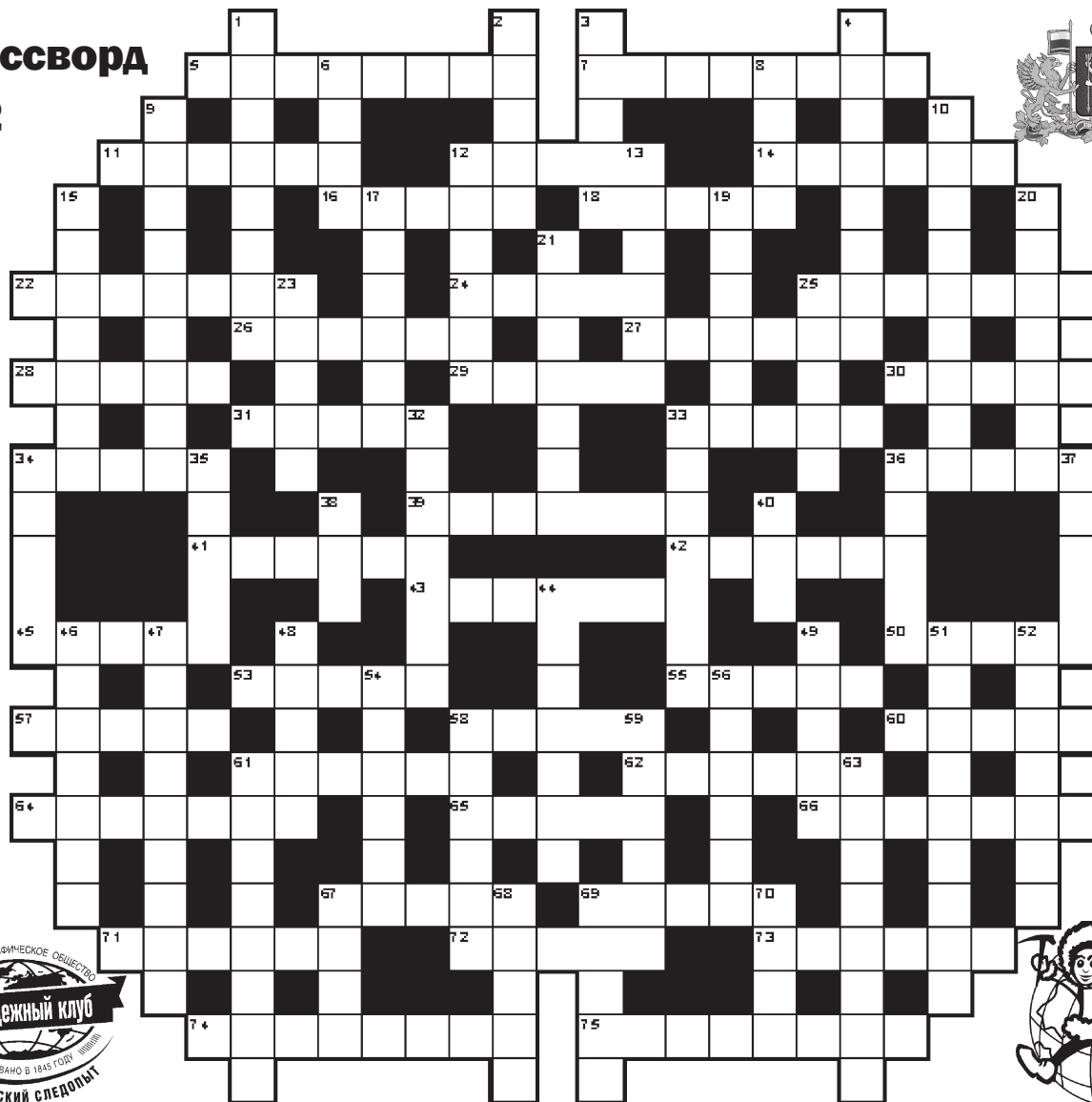
— Понятия не имею, — беспечно сказала девушка. — Я и сюда-то кое-как добралась! И волшебных билетов у меня больше нет. Можешь пойти рабом или в прислугу, а то иди в технари к пришельцам, если разбираешься в технике. Всяко лучше, чем есть луковую похлёбку каждый день.

У Саши что-то оборвалось внутри.

— Что они, кстати, здесь делают — пришельцы? — выдавил он из себя.

— Ну ты даёшь! — изумлённо воскликнула девушка. — Уж не думаешь же ты, что они сами строили свои пирамиды! **У**

Кроссворд № 2

Уральский следопыт при поддержке Министерства образования и молодёжной политики Свердловской области реализует проект «Молодёжный чемпионат по решению кроссвордов». Попробуйте за час, не используя помощь интернета, заполнить сетку кроссворда, ответив на вопросы.

Вопросы к кроссворду № 2

По горизонтали:

5. Известный американский мультсериал. 7. Кра-ски. 11. Домашнее животное, дающее молоко. 12. Ночная птица, родственница совы. 14. Внима-ние, уход. 16. Детеныш собаки. 18. В поезде — купе, а на корабле — ? 22. Сказочный врач, лечивший жи-вотных. 24. Слесарный инструмент. 25. Изгородь. 26. Музыкальный интервал. 27. Животное — мор-ская 28. Внешний вид, очертание. 29. Водоплаваю-щая птица. 30. Крылатый младенец в Библии. 31. Ве-ревка с затягивающейся петлей на конце. 33. Слад-кое белое вещество. 34. Дорога в саду, парке. 36. На-стольная принадлежность. 39. Что загадывал Алад-дин, выпуская Джина из бутылки. 41. Русский поэт, написавший поэму «Пугачев». 42. Дорога. 43. До-машняя птица. 45. Площадка для представления на сцене. 50. «Длинная» порода собаки. 53. Учебное заведение. 55. Хищная рыба. 57. Родственница мыши. 58. Побольше, чем фабрика. 60. Месторасположение. 61. Толстая лепешка. 62. Часть света. 64. Ледовое ... состоялось в 1242 году. 65. Большая рюмка. 66. Слово, противоположное другому слову по смыслу. 67. Изоб-речение А. С. Попова. 69. Стремительное нападение. 71. Бедность. 72. Верхушка дерева. 73. Государство в Африке. 74. Многогранник. 75. Рисунок, сделанный предварительно.

Ответы к кроссворду № 1

По горизонтали: 1. Бедняк, 3. Калина, 4. Акула, 5. Налим, 7. Латынь, 8. Свекла, 10. Тихоня, 12. Бампер, 14. Сетка, 15. Аббат, 16. Ремонт, 19. Айран, 21. Каска, 23. Лекция, 26. Нектар, 27. Удочка, 29. Партия, 31. Горза, 33. Абзац, 35. Тютчев, 37. Днище, 38. Ермак, 40. Каблук, 41. Осмотр, 42. Забава, 43. Таймер, 45. Центр, 46. Досуг, 47. Марабу, 48. Задира.

По вертикали: 1. Байкал, 2. Казань, 4. Абрикос, 6. Малахит, 8. Садко, 9. Алтай, 10. Тюбик, 11. Ямщик, 12. Банан, 13. Радар, 16. Ремонт, 17. Магистр, 18. Таможня, 19. Айсберг, 20. Невеж-да, 21. Калитка, 22. Албанец, 23. Лазурит, 24. Царевич, 25. Ярослав, 27. Узбек, 28. Абрек, 30. Танго, 32. Юниор, 34. Алмаз, 36. Тайна, 37. Дворец, 39. Киборг, 43. Тормоз, 44. Радуга.

По вертикали:

1. Специалист, предсказывающий погоду. 2. Чер-ный Плащ по профессии. 3. Накладные волосы в теа-тре. 4. Крупная сладкая красная ягода. 6. Легкое паль-то. 8. Цветок любви. 9. Драгоценность. 10. Рак, живу-щий в раковине. 12. Достопримечательность. 13. На-стойчивое движение, сильный напор. 15. Вид спор-та. 17. Чушь, бессмыслица. 19. Безмолвие. 20. Кли-ент врача. 21. Съедобный морской моллюск. 23. Го-род в России. 25. Тихий, Атлантический, Индийский. 32. Два конца, два кольца, гвоздик в середине. 33. Мо-лочный продукт. 34. Сборник карт. 35. Человек, ко-торый сплетничает. 36. Место, откуда начинается спортивное состязание. 37. Род прически. 38. «Пол» в реке. 40. Форма Земли. 44. Съедобная черная яго-да. 46. Храм. 47. Требование. 48. Кушанье из пюре со взбитыми сливками. 49. Головной убор. 51. Созвез-дие Северного полушария. 52. Небольшая певчая птичка. 54. Участь, рок. 56. Гном. 58. Небольшая лес-ная певчая птичка с красноватыми крыльями по бо-кам. 59. Устье большой реки. 61. Чувство. 63. Худож-ник, рисующий мультфильмы. 67. Окно без стекла. 68. Большой церковный музыкальный инструмент. 69. Предварительное объявление о спектакле, кон-церте. 70. Корабль, на котором плавали Язон, Геракл (миф.).